Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУ ВПО «АмГУ»
Факультет социальных наук

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой МСР
_____ М.Т. Луценко
«___» _____ 2007 г.

Учебно-методический комплекс дисциплины

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Для специальности 040101 «Социальная работа»

Составитель: Щека Н.Ю.

Благовещенск
2007

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета

Н.Ю.Щека
Учебно-методический комплекс по дисциплине «Методика исследований в социальной работе» для студентов очной, заочной и заочно-сокращенной форм обучения по специальности 040101 «Социальная работа». – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. - ___ с.

Учебно-методические рекомендации ориентированы на оказание помощи студентам всех форм обучения по специальности 040101 «Социальная работа» для формирования специальных знаний по дисциплине.

© Амурский государственный университет

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый учебно-методический комплекс составлен в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и входит в компонент общепрофессиональных дисциплин.

Требования к уровню освоения содержания курса – студент должен**:**

1) знать основные понятия курса и уметь ими оперировать;
2) получить представление об основах организации социального исследования;
3) усвоить общие принципы организации и проведения социальных исследований;
4) иметь представление об основных методах и методиках исследования;
5) иметь представления о специфике исследования деятельности городских и районных органов социальной защиты населения;
6) научиться самостоятельно собирать, обрабатывать и интерпретировать социальную информацию;
7) разработать программу социального исследования, провести по ней исследование и представить обработанные и проанализированные данные, что позволяет связывать изучение теории социальной работы с практической деятельностью.
8) уметь использовать знания и навыки, полученные в практике социальной работы.

Учебное содержание дисциплины изучается в ходе лекций, семинаров, самостоятельной работы под руководством преподавателя, выполнения контрольных работ, контрольных аттестаций.

В ходе ***лекций*** даются основы систематизированных знаний по дисциплине, раскрываются ее наиболее важные теоретические положения.

На ***семинарских занятиях*** у обучаемых формируются навыки применения полученных знаний. В ходе семинаров осуществляется также формирова-

ние целостного, обобщающего видения студентами своего места и роли как будущих специалистов в разрешении социальных проблем клиентов, в уточнении организационной стороны предстоящей деятельности с учетом российского исторического опыта. Основной упор сделан на активные формы обучения студентов.

Во время ***самостоятельной работы*** основной упор делается на изучение студентами законодательных актов, учебной и научной литературы, периодических изданий, оформление тематических докладов, стендов и т.п.

Для студентов заочной формы обучения предлагается выполнение ***контрольной работы***. Цель ее – в более детальном рассмотрении тематики курса, освоение основных его положений. Студенты должны самостоятельно проанализировать литературу, необходимую для написания контрольной работы.

Контроль успеваемости, качества обучения и теоретической подготовленности студентов осуществляется в следующих формах:

а) входящий – оценивание базового уровня знаний, умений и навыков, необходимого для изучения данной дисциплины;

б) текущий – проведение зачета по тематическим блокам, защита контрольной работы, индивидуальное собеседование, опросы и другие формы по усмотрению преподавателя;

в) итоговый – в процессе экзамена или зачета по результатам изучения учебной дисциплины.

Проверить качество освоения материала по данной дисциплине помогут предлагаемые ***тестовые задания***.

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ, ЕЕ МЕСТО В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Цель курса – дать студентам представление об основных методах исследования в социальной работе, сформировать у них навыки проведения таких исследований для получения достоверных и объективных данных о социальных объектах, явлениях и процессах.

Задачи изучения дисциплины:

- обучить студентов методике и технике социальных исследований;
- способствовать формированию у них социального мышления;
- дать им базовые знания по методологии и методике социальных исследований;
- сформировать у них навыки и умения проведения прикладных социальных исследований;
- приобщить студентов к использованию на практике результатов научных исследований и теоретических знаний;
- привить им навыки самостоятельного сбора социальной информации;
- подготовить их к изучению практики социальной работы;
- развивать у них способность к критической оценке собственных знаний и уровню освоения методов исследования;
- способствовать осознанию студентами важности решения социальных проблем на микро- и макроуровнях в сфере социальной работы через проведение социальных исследований.

Межпредметные связи. Преподавание дисциплины связано с другими дисциплинами государственного образовательного стандарта: «Философия», «Социология», «Психология», «Социальная психология», «Педагогика», «Статистика», «Теория социальной работы»,дисциплины правового цикла.

Перечень дисциплин с указанием разделов, усвоение которых необходимо для освоения главных аспектов данного курса:

1. *Философия*: методология, методика, метод; проблема истины и общественная практика; социальная терапия и социальное бытие; человек – личность - общество;
2. *Социология*: история становления и развития представлений об эмпирико-прикладных исследованиях и их применении в общественно-значимой практике; уровни социологии и ее основные функции; процедурно-методическая часть реализации программы, этапы проведения исследования; теоретико-методологические основы проведения исследования; структура и процесс проведения исследования; анализ и интерпретация социологических данных;
3. *Психология*: методы исследования в психологии;
4. *Социальная психология*: социометрия, стратометрия; трансактный анализ; тесты, тестирование, личностные опросники; нейролингвистическое программирование; психогеометрическая методика экспресс-диагностики типа личности (наблюдение элементов поведения; фокус-группа; глубинное интервью; проективная техника; качественные методы социально-психологических исследований; социальная психология толпы и слухов; методы социально-психологической диагностики социальных общностей, организаций;
5. *Педагогика*: методы исследования в педагогике;
6. *Статистика*: статистические методы исследования.

2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

2.1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСОВ КУРСА ПО ТЕМАМ И ВИДАМ РАБОТ

ОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

№	Разделы и темы	Всего	Аудиторные занятия (час.)			Самостоят. работа (час.)
			всего	лекции	практические	
1	2	3	4	5	6	7
Раздел 1.Методы исследований в социальной работе						
1.	Основные понятия курса. Методология, методика, метод, процедура, техника	4	2	2	-	2
2.	Многообразие методов исследования в социальной работе	4	2	2	-	2
3.	Этические правила проведения исследования в социальной работе. Влияние личностных характеристик исследователя на ход исследования и его результаты	8	4	2	2	4
Раздел 2.Социологические методы исследования в социальной работе						
4.	КСИ, понятие, содержание, виды	4	2	2	-	2
5.	Программа и план социологического исследования	16	8	4	4	8
6.	Выборочный метод в прикладной социологии. Расчет и обоснование выборочной совокупности	12	6	2	4	6
7.	Опросные методы сбора информации	8	2	2	-	6
8.	Социологическая анкета, ее композиция и требования к ней	12	6	2	4	6
9.	Понятие и виды социологических индикаторов и шкал измерения	10	4	2	2	6
10.	Особенности и виды социологического наблюдения	4	2	-	2	2
11.	Метод анализа документов	8	4	2	2	4
12.	Социологический эксперимент	8	4	2	2	4
13.	Подготовка к обработке и обработка первичной социологической информации	12	6	2	4	6
1	Анализ и интерпретация данных					

№	Разделы и темы	Всего	Аудиторные занятия (час.)			Самостоят. работа (час.)
			всего	лекции	практические	
1	2	3	4	5	6	7
Раздел 1.Методы исследований в социальной работе						
	социологического исследования. Формулирование выводов, практических рекомендаций и прогнозов. Документальное оформление результатов исследования	12	6	2	4	6
15.	Надежность, валидность, точность и устойчивость социологического исследования	7	2	2	-	5
Раздел 3.Другие методы исследований в социальной работе						
16.	Социометрическая процедура	8	4	2	2	4
17.	Метод фокус-групп	8	4	2	2	4
18.	Трансактный анализ	8	4	2	2	4
19.	Тестирование как метод получения социальной информации. Виды тестов, правила составления и основные требования к ним	8	4	2	2	4
20.	Проективные техники	8	4	2	2	4
21.	Педагогические методы исследования в социальной работе	16	8	4	4	8
22.	Сочетание и комбинирование методов исследования в социальной работе	4	2	-	2	2
	ИТОГО:	189	90	44	46	99

ЗАОЧНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

№	Разделы и темы	Всего	Аудиторные занятия (час.)			Самостоят. работа (час.)
			всего	лекции	практические	
1	2	3	4	5	6	7
Раздел 1. Методы исследований в социальной работе						
1.	Основные понятия курса. Методология, методика, метод, процедура,	4	2	2	-	2

№	Разделы и темы	Всего	Аудиторные занятия (час.)			Самостоят. работа (час.)
			всего	лекции	практические	
1	2	3	4	5	6	7
Раздел 1. Методы исследований в социальной работе						
	техника					
2.	Многообразие методов исследования в социальной работе	4	2	-	2	2
3.	Этические правила проведения исследования в социальной работе. Влияние личностных характеристик исследователя на ход исследования и его результаты	8	-	-	-	8
Раздел 2.Социологические методы исследования в социальной работе						
4.	КСИ, понятие, содержание, виды	4	2	2	-	2
5.	Программа и план социологического исследования	16	2	2	-	14
6.	Выборочный метод в прикладной социологии. Расчет и обоснование выборочной совокупности	12	2	2	-	10
7.	Опросные методы сбора информации	8	-	-	-	8
8.	Социологическая анкета, ее композиция и требования к ней	12	2	-	2	10
9.	Понятие и виды социологических индикаторов и шкал измерения	10	2	2	-	8
10.	Особенности и виды социологического наблюдения	4	-	-	-	4
11.	Метод анализа документов	8	-	-	-	8
12.	Социологический эксперимент и его планирование	8	-	-	-	8
13.	Подготовка первичной социологической информации к обработке. Обработка первичной социологической информации	12	-	-	-	12
14.	Анализ и интерпретация данных социологического исследования. Выводы, практические рекомендации и прогнозы. Документальное оформление результатов исследования	12	2	2	-	10

№	Разделы и темы	Всего	Аудиторные занятия (час.)			Самостоят. работа (час.)
			всего	лекции	практические	
1	2	3	4	5	6	7
Раздел 1. Методы исследований в социальной работе						
15.	Надежность, валидность, точность и устойчивость социологического исследования	7	2	-	2	5
Раздел 3.Другие методы исследований в социальной работе						
16.	Социометрическая процедура	8	-	-	-	8
17.	Фокус-группа	8	2	-	2	6
18.	Трансактный анализ	8	2	2	-	6
19.	Тестирование как метод получения социальной информации. Виды тестов, правила составления и основные требования к ним	8	-	-	-	8
20.	Проективные техники	8	-	-	-	8
21.	Педагогические методы исследования в социальной работе	16	2	2	-	14
22.	Сочетание и комбинирование методов исследования в социальной работе	4	-	-	-	4
	ИТОГО:	189	24	16	8	165

2.2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ГОС ВПО

ОПД.Ф17. Методика исследований в социальной работе.

Особенности научно-исследовательского исследования в социальной работе в различных сферах жизнедеятельности и с различными группами населения. Методы планирования и организации исследований в области социальной работы. Роль эксперимента, подведение итогов, апробация, экспертиза и внедрение результатов исследования в социальной работе. Основные требования к оформлению итогов исследования, методика подготовки выпускной (квалификационной) работы.

2.3. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КУРСА: МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА, МЕТОД, ПРОЦЕДУРА, ТЕХНИКА

Необходимость подведения научной базы под социальную работу была провозглашена сторонниками *научно - филантропического движения* в конце 19 века. Их цель состояла в том, чтобы подключить науку к делу оказания помощи бедным. Предполагалось, что научные методики будут применяться при изучении конкретных социальных проблем и случаев принятия соответствующих мер.

Первый значительный вклад в формирование принципов научной работы был сделан ***Мери Ричмонд*** в работе "Социальный диагноз" в 1917 г. Другое название этой книги - "Что такое социальная терапия?" Методу исследования в социальной работе, который она разрабатывала, она дала название "социальная терапия", поэтому ее часто называют "матерью социальной терапии".

В 20 - е г.г. новые методы и технологии социальной работы с клиентом ввело *психоаналитическое движение*. В работах "По ту сторону удовольствия", "Психология масс и анализ человеческого "Я", "Я" и "ОНО", ***Зигмунд Фрейд*** анализирует механизмы функционирования социальных институтов, рассматривает основные стимулы человеческой деятельности, развивает психоаналитическую концепцию личности.

В следующие несколько десятилетий диагноз носил скорее психодиагностический характер, чем социальный. Однако сохранялась общая терапевтическая последовательность: "изучение - диагноз - излечение", - соответствующая общепринятым научным принципам.

Позже появились альтернативные концепции научных подходов к социальной работе и исследованиям в социальной работе:

Бихевиористы делали главный упор на явления, поддающиеся измерениям (количественным и качественным).

Экологисты сместили центр внимания с дефектов личности так сказать, на "систему во взаимодействии". Т.е. в работе с клиентами, как и во всей работе в целом, проблема заключается не в выборе - хороший клиент или плохой, главное - выяснить, какие социальные явления, взаимоотношения повлияли на него, вынудили его стать таким, каков он есть.

В 50 - е г.г. процесс расширения направлений исследования стимулировался критическим отношением к научной достоверности данных, полученных на основе психоанализа, отказом от применения психоаналитических методик в изучении межличностных проблем.

В эти года стали формироваться когнитивная, семейная и др. исследовательские системы, структурно - функциональные, гуманистические и иные системы помощи.

За годы своего существования как специфического вида профессиональной деятельности, а также как науки (научной теории), социальная работа обращалась к другим социальным наукам как источникам знания о закономерностях функционирования различных социальных систем. Но почерпнутые из социальных исследований знания, которые можно было бы эффективно применять, накапливались медленно и по своему объему уступали тем, что находились в распоряжении практиков социальной работы.

Постепенно практика начала "обгонять" базу теоретических знаний: новые формы и сферы практической социальной работы появлялись так быстро, что научные исследования не успевали снабжать их данными.

Стало развиваться новое направление исследований в социальной сфере - ***оперативные исследования***, т.е. исследования, осуществляемые непосредственно в процессе оказания социальной помощи.

Научные исследования в социальной работе выполняют разнообразные ***функции.***

Во-первых, они дают перспективы, основные методы и подходы, на которые опирается практика. Хотя практическая социальная работа, вне всякого сомнения, является особым искусством, обращение практического социального

работника к научным методам значительно повышает эффективность его деятельности.

Во-вторых, исследования помогают формировать базу знаний, необходимых для практической социальной работы. Они могут порождать и уточнять концепции, выявлять важные для обобщения факты, подтверждать эффективность практических методов решения социальных проблем.

В-третьих, исследования выполняют чисто практическую функцию, поскольку полученные в ходе их проведения данные помогают принять конкретные решения, осуществлять программы или социальные акции.

Когда речь идет о содержании научных исследований в сфере социальной работы, имеется ввиду прежде всего их предмет. Что изучают социальные работники? Выделяют ***несколько категорий исследований*** в социальной работе в соответствии с предметом исследования***:***

1) ***исследования поведения, личности и проблем*** отдельных индивидов, семей и небольших групп, являющихся либо не являющихся клиентами социальных служб;
2) ***исследования характеристик социальных услуг***, их использования и результатов;
3) ***исследования специализации и подготовки*** социальных работников как в связи с внутрипрофессиональными проблемами, так и на междисциплинарном уровне;
4) ***исследования организаций,*** сообществ и др. субъектов социальной работы

Около четверти исследований относится к первой категории, еще четверть – ко второй. В последние годы возросло число исследований третьей категории.

Анализ содержания журнальных статей по вопросам социальной работы обнаруживает постоянный рост числа статей исследовательского характера, опубликованных учеными – теоретиками.

Ввиду многообразия тематики исследований в сфере социальной работы, используется вся гамма методов социальных наук.

Основным видом изучения социальных групп и слоев общества, а также социальных процессов внутри них являются, прежде всего, социологические исследования. Как методы сбора социальной информации, социологические исследования давно используются не только теоретической социологией, но и другими науками, для которых получаемая информация имеет прикладное значение, и социальная работа не является здесь исключением.

Кроме методов общенаучного и общелогического характера, а также методов других социальных наук, в социальной работе как науке, учебной дисциплине и профессиональной деятельности применяются специфические методы социальной работы - методы *социальных исследований, о которых подробнее поговорим на следующих занятиях.*

Социальные исследования – совокупность теоретических и методических процедур, направленных на получение нового знания об изучаемых социальных процессах, явлениях, фактах для прогнозирования, планирования и управления в конкретных сферах общественной жизни.

Слабое применение результатов чисто научных исследований в практике социальной работы объясняется, прежде всего, тем, что их тематика в большинстве своем не связана с решениями, которые приходится принимать социальным работникам в своей повседневной практической деятельности, а также с тем, что практические социальные работники зачастую с трудом осваивают язык и методику научных публикаций.

Поэтому здесь может быть несколько выходов. С одной стороны, упрощать язык научно-исследовательских статей, максимально приближать его к читателю. С другой стороны, повышать квалификацию практиков, чтобы они без труда расшифровывали научные тексты. Посмотрим, какой из этих подходов победит.

Методология – это совокупность принципов организации, развития и оценки теоретических и эмпирических знаний, система норм проведения социологического исследования.

Уровни методологии:

1. Анализ философских оснований социологического познания.

2. Анализ проблем теоретического познания.

3. Анализ проблем эмпирического исследования.

4. Методический анализ процедур, техник, инструментов организации исследования в целом.

5. Практические и междисциплинарные социологические исследования.

Методика – система операций, процедур, приемов установления социальных фактов, их систематизации и анализа (способы сбора первичной информации, правила проведения выборочного исследования, способы построения социальных показателей). Каждая методика – это совокупность методических решений для конкретной исследовательской задачи.

Метод – основной способ сбора, обработки и анализа данных.

Техника – совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода.

Например, при изучении социального явления или процесса специалист по социальной работе использует в качестве метода сбора данных анкету. По каким-то соображениям он предпочел часть вопросов сформулировать в открытой форме, а часть – в закрытой. Эти два способа образуют технику данного анкетного опроса. Анкетный лист, т.е. инструмент для сбора первичных данных, и соответствующая инструкция анкетеру образуют в данном случае методику.

Процедурой называют последовательность всех операций, общую систему действий и способов организации исследования. Это наиболее общее, притом собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки социологической информации.

Тема 2. МНОГООБРАЗИЕ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В социальной работе используется комплекс научно-исследовательских методов и методик. Среди них можно выделить следующие подгруппы методов:

Вообще среди используемых в социальной работе научно-исследовательских методов и методик можно выделить следующие ***подгруппы методов:***

- ***общелогические***: анализ и синтез; дедуктивный и индуктивный; обобщение и сравнение; моделирование и проектирование и др.;
- ***общенаучные***: анализ литературных источников; теоретический анализ и синтез социально-педагогических исследований; наблюдение; изучение и обобщение опыта; эксперимент; метод экспертных оценок и др.;
- ***исторические***: сравнительно-исторический; генетический; структурный и др.;
- ***социологические***: анкетирование, интервью, наблюдение, социологический эксперимент, анализ документов, экспертный опрос и др.;
- ***психологические и социально - психологические***: тестирование, аппаратурные методики, бланковые методы, метод фокус - групп, трансактный анализ, психологическое наблюдение и эксперимент и др.;
- ***методы математической статистики:*** обработка данных, таблицирование и др.

Социологические исследования являются основным видом изучения социальных групп и слоев общества, а также социальных процессов внутри них. Как методы сбора социальной информации социологические исследования давно используются не только теоретической социологией, но и другими науками, для которых получаемая информация имеет прикладное значение.

Тема 3. МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В то время, как чисто ***социологические исследования*** и учения направлены на изучение каких-то явлений и проблем глобального масштаба, ***социальные исследования*** (СИ) ставят своей целью получение как можно более точного, полного описания социальных групп, социальных институтов, социальных отношений и т.п., выявления причин и характера протекания социальных противоречий.

Социальные исследования (СИ) - совокупность теоретических и методических процедур, направленных на получение нового знания об изучаемых социальных процессах, явлениях, фактах для прогнозирования, планирования и управления в конкретных сферах общественной жизни.

Ценность любого социального исследования определяется не только тем, в какой мере оно адекватно отражает те или иные закономерности социальных процедур, но прежде всего тем, в какой мере оно завершается научно обоснованными прогнозами, практическими рекомендациями для принятия решений в области социальной политики.

Академическая социология вплоть до 20 века имела очень мало общего с СИ, которые проводились не столько с научной целью, сколько для того, чтобы привлечь внимание общественности к социальным проблемам, требующим безотлагательного решения.

Понятие "***социальной проблемы***" было сформулировано в начале 19 века, когда под ней понимались такие социальные пороки, как нищета, преступность, заболеваемость, проституция, неграмотность и т.п. В настоящее время под ***социальными проблемами*** понимается социальное противоречие, осознаваемое субъектами (индивидами, группами и т.д.) как значимое для них несоответствие между существующим и должным, между целями и результатами деятельности, возникающее из-за отсутствия или недостаточности средств для достижения целей, препятствий на этом пути, борьбы вокруг целей между различными субъектами деятельности, что ведет к неудовлетворению социальных потребностей. Таким образом, социальные проблемы имеют объективно - субъективную природу: лежащее в их основе противоречие между различными сторо-

нами жизнедеятельности общества или социальных групп, чтобы стать социальной проблемой, должно обязательно переживаться, оцениваться в качестве проблемы или проблемной ситуации.

Изучением в числе прочего именно таких социальных проблем, социальных противоречий и занимались социальные исследователи.

Уже в первой половине 19 века библиотека СИ насчитывала десятки изданий. Особенно много внимания уделялось положению рабочего класса, производственным конфликтам и способам их разрешения.

Классическое СИ было осуществлено английским предпринимателем **ЧАРЛЬЗОМ БУТОМ**, который изучил условия жизни людей, проживающих в Лондоне. Его работа так и называется: "Жизнь и труд населения Лондона" и занимает 17 томов.

Большинство СИ конца 19 - начала 20 века проводились в рамках канонов, установленных БУТОМ.

В настоящее время СИ осуществляются на *макро-* и *микро-уровнях*.

Макро-уровень - это исследования больших социальных групп и социальных институтов, выявлений закономерностей и принципов их функционирования.

Микро-уровень - это изучение структуры и динамики становления и развития средних и малых социальных групп, отдельных индивидов.

В практической (прикладной) социальной работе используют различные методы и методики СИ - как правило, на микро-уровне.

Специфическими методами СИ в социальной работе являются ***биографический метод и метод комплексного психосоциального моделирования.***

Биографический метод (метод социальных биографий) - это метод изучения результатов деятельности клиента: в широком значении - изучение последствий предпринятых усилий, внесенных изменений, реальных сдвигов в жизненных позициях, системе ценностей и ценностных отношений; в узком значении - изучение материальных результатов жизнедеятельности, например, планов и отчетов руководителей учреждений, дневников, журналов и других

документов, сочинений, переписки, поделок, игрушек, кино- и видеофильмов, звукозаписей бесед, фотографий и т.д. и т.п.

Различные формы биографического метода - интервью, свидетельства родственников, очевидцев (oral history), различного рода переписка, автобиографические фрагменты, рассказ о своей жизни (life history) в целом (устный или письменный), др. - с разной степенью глубины и обобщенности позволяют выявить специфику жизненного опыта человека, характер реализации его жизненных сил в процессе взаимодействия с другими людьми, с различными социальными группами. Кроме того, они способствуют определению характера, степени и специфики положения индивидов в группе, выявлению индивидуальных свойств характера, которые помогают раскрыть позитивные черты и личностные особенности конкретного человека.

Биографический метод применяется в различных социальных науках и представлен, как уже было сказано, различными формами и способами исследования.

Отсутствие жестких количественных рамок позволяет при использовании метода социальных биографий строить теоретические заключения как на анализе отдельных случаев, так и на анализе общностей. В качестве конкретного примера применения этого метода можно привести следующие.

О. ЛЕВИС, использовав описания жизни пяти семей детей старика Санчеса сделал исследование жизни мексиканских семей, на основе которого интерпретировал социально - исторические изменения в Мексике. Исследование О. ЛЕВИНА так и называется - "Дети Санчеса".

У. ТОМАС нашел объект своего будущего исследования у себя под ногами, когда пачка писем была выброшена из окна дома где-то в Чикаго.

Французские исследователи **Д. БЕРТО** и **И. БЕРТО-ВЬЯМ**, а также английский социолог **П. ТОМПСОН** придавали огромное значение методу жизненных историй при анализе семьи и ее роли в социальных изменениях. Отдавая предпочтение методу "истории семьи", они говорили, что " всякая семейная история уникальна, лишь отчасти она обнаруживает несколько общих момен-

тов для многих других историй и много общих моментов для нескольких других историй. "Общее" может быть найдено не только в больших числах, его следует открывать в частных случаях".

Метод биографического исследования относится к качественным методам, поэтому здесь гипотезы зачастую рождаются в ходе сбора материала, причем не исключена и случайность с выбором объекта исследования. Чаще всего метод жизненных историй оказывается своеобразной разновидностью глубинного интервью, а потому несет в себе все недостатки и достоинства этого вида качественных методов СИ. Следует помнить, что только ***реифицированные***, т.е. овеществленные свидетельства жизненных биографий, не предназначавшиеся изначально для исследования, могут служить надежным источником для анализа социальных биографий. Многочисленные автобиографии, написанные мемуаристами - непрофессионалами являются отличным источником информации для исследователя, в отличие от историй жизни - биографий, являющихся редуцированными, заниженными версиями беллетрической литературы. Первые - простые, по возможности искренние автобиографические свидетельства, без признаков литературного стиля; вторые предполагают наличие определенного стиля, пишутся, как правило, на заказ, т.е. для создания максимально положительного (или напротив, отрицательного - в зависимости от целей заказчика) образа человека (группы людей).

Следует также видеть разницу между исповедью, рассказом о жизни, имеющими индивидуальную структуру и содержание, и ответами респондента, сведенными к галочкам и кружкам рядом с заранее составленными и напечатанными в списке вопросами (как, например, при социологическом опросе, при тестировании).

История жизни предполагает информацию по самой своей сути, связанную воедино и уходящую своими корнями в реальный социальный опыт. Через подлинную историю жизни как документального свидетельства осуществляется ретроспективный анализ жизненного цикла, социальной мобильности. Факты,

сообщаемые в историях жизни, могут быть полностью поняты и проанализированы только в контексте всей жизни.

При использовании биографического метода ситуация исповеди освобождает рассказчика (информатора) от роли "ответчика на вопросы" и представляет исследователя как "подразумеваемого" слушателя в условиях невмешательства в ход рассказа, молчаливого выслушивания. Становясь рассказчиком, интервьюируемый предлагает свое видение мира и себя в нем; в ходе исповеди продуцируемый мир (отличающийся, как всякая интерпретация, от реального) приобретает связность, цельность и логичность именно благодаря наличию рассказчика. Перенесение реального мира в продуцируемый рассказчиком и составляет ***особенность биографического метода.***

Рассказчик, рассказывая о своей жизни от первого лица, выступает в трех ипостасях, в трех ролях:

1 - в качестве субъекта ситуации интервью (интервьюируемого);

2 - в качестве рассказчика;

3 - в качестве героя повествования (индивидуального или как члена семьи).

Именно поэтому появляется возможность создания проекции реального и "псевдореального", "надуманного" мира, и, как следствие этого, - получение достоверных данных.

В последние годы заметно возрос интерес к биографическому методу, и не только со стороны социологов и социальных работников. Он используется везде, где исследователя интересует субъективный опыт переживания социально - исторических процессов (войны, революции, кризисов, миграций, др.) и определенных фаз человеческой жизни (детство, болезнь, смерть, др.).

Кроме изучения личных биографий и истории семьи, в социальной работе используются и другие варианты биографического метода, такие, как, например, метод ***социальных генеалогий*** (реконструкция истории семьи на протяжении нескольких поколений в рамках меняющегося социального контекста). В

зависимости от целей исследования и теоретических предпосылок, могут также применяться различные средства и методы.

Дальнейшее развитие терминологии и инструментария биографического метода, видимо, будет успешнее всего в рамках фамилистической перспективы (т.е. исследования семей).

Метод ***комплексного психосоциального моделирования*** понимается как создание символической схемы какой-либо сферы социальной реальности. Этот метод в социальной работе является как бы "сквозным", т.к. используется на всех этапах исследовательского процесса - от начального до завершающего, и позволяет наиболее эффективно соединять теорию и практику социальной работы, рельефнее очерчивать социальную значимость и теории, и практики социальной работы. Важность именно этой особенности метода психосоциального моделирования обусловлена тем, что социальная работа является одновременно и академической дисциплиной, и специфической формой социальной деятельности, направленной на оптимизацию, формирование и осуществление жизненных сил отдельного человека или социальных общностей.

В заключение можно сказать, что в социальной работе используется большое число разнообразных методов СИ. Наличие методов исследования, которые могут использоваться преимущественно в рамках социальной работы, позволяет с еще большей уверенностью говорить о научном статусе социальной работы, а также о ее самостоятельности и значимости. Главная цель социальной работы в данном случае - сформировать в процессе развития и совершенствования методов новый стиль мышления, иную философию и культуру поведения, социальную адаптированность в социуме.

Эта цель успешно реализуется в процессе использования в социальной работе различных методов СИ.

Тема 4. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НА ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

При проведении исследований в социальной работе специалист должен проявлять ***профессиональную компетентность, научную честность и корректность на всех этапах исследования.***

Он обязан стремиться к максимальной достоверности и надежности получаемой информации, а также выводов на основе анализа этой информации.

Не допустимо, чтобы при анализе социальных проблем и процессов личные интересы исследователя или посторонние влияния препятствовали установлению истины. Исследователь несет личную ответственность за результаты, полученные им на базе чужих программ и методик, а также за использование чужих идей и результатов.

Специалист по социальной работе должен соблюдать высокие нравственные стандарты, исключающие любые уловки, нечестные приемы, желание подогнать результаты под существующую "идею". Он обязан информировать испытуемых обо всех сторонах исследования, способных повлиять на их желание принимать в нем участие, а также отвечать на все вопросы о подробностях исследования.

Необходимо с уважением относиться к праву клиента в любое время сократить или прервать свое участие в процессе исследований. Решение ограничить это право увеличивает ответственность исследователя за достоинство и благополучие участника исследования.

Этические проблемы, возникающие в ходе научных исследований, связаны с конфликтом ценностей, который может проявляться в различных формах - право личности на конфиденциальность против права общества на осведомленность, необходимость полагаться на профессиональные знания против желания индивида самостоятельно распоряжаться своей жизнью, будущее благосостояние против немедленной помощи и т.п. в каждом решении, принимаемом в ходе исследований, есть потенциальный компромисс ценностей. Исследователь должен разрабатывать такую методику, которая обеспечивает максимально высокое качество получаемой информации и сводит до минимума риск для участников, коллег и общества в целом.

Этика исследовательской работы включает те основные принципы или кодексы правил, которые помогают примирять противоречивые ценности.

Этический кодекс устанавливает область ответственности, отражающей отношения, складывающиеся в ходе исследования. Это могут быть отношения с участниками, т.е. с людьми, выступающими в качестве объекта изучения, клиентами, респондентами, отношения с коллегами, с научными объединениями, со спонсорами, общественностью и обществом.

Исследования в области социальной работы могут быть связаны с тремя видами риска.

Во-первых, их участникам может быть причинен вред, они рискуют получить стресс, могут погибнуть, ими может овладеть чувство вины, ущемленного собственного достоинства, они могут стать жертвами недобросовестного обращения, лишиться доходов или испытать менее значительные неудобства.

Во-вторых, есть вероятность профессионального и научного ущерба в случае фальсификации данных, плагиата, злоупотребления доверием, умышленного нарушения существующих нормативных актов.

В-третьих, могут возникнуть проблемы для местной общины или общества в целом в результате того воздействия, которое оказывают культурные ценности и обычаи на получаемую информацию, и обратного влияния этой информации на общество.

Рассмотрим подробнее эти три вида ущерба.

ВОЗМОЖНЫЙ УЩЕРБ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ. Официально зарегистрированные смертельные случаи, вызванные социальными исследованиями, встречаются крайне редко, но все же имеют место. Столь же редки и случаи физического насилия или травм, однако, н-р, в 1973 году пришлось досрочно прервать эксперимент, в котором имитировалась тюремная обстановка, т.к. добровольцы - заключенные, участвовавшие в нем, пострадали в результате физического и психологического насилия со стороны участников, выполнявших функции тюремной охраны.

Психологический ущерб встречается чаще. Случается, у участников исследований, особенно экспериментов, наблюдается обильное потоотделение, дрожь, заикание, покусывание губ, учащенное дыхание, царапание ногтями собственного тела и др. реакции тела на психологическое расстройство. Сообщалось также о чувстве тревоги, подавленности и других эмоциональных отклонениях. Психологическим ущербом может быть также чувство вины. Кроме того, исследование может подорвать в человеке чувство уважения к себе.

В результате исследования могут пострадать личные отношения между людьми.

Имеющие меньшее значение чувства раздражения, разочарования, дискомфорта тоже могут рассматриваться как одна из форм психологического ущерба. Респондентов иногда задевает бесцеремонный характер вопросов, их обилие и бесцельность. Иногда эксперименты связаны с физическими неудобствами, и лица, выступающие как объект исследования, могут посчитать обращение с ними унизительным или оскорбительным.

ВОЗМОЖНЫЙ УЩЕРБ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ. Это имеет место, когда нарушаются профессиональные нормы поведения. К таким нарушениям относятся фальсификация данных, плагиат, злоупотребление доверием, преднамеренное пренебрежение существующими правилами. Развитие научного знания зависит от тщательного и точного сбора информации, глубокого анализа и беспристрастного изложения результатов. При клинических экспериментах фальсификация данных может представлять прямую опасность для жизни людей.

ВОЗМОЖНЫЙ УЩЕРБ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТРЕСАМ. Замысел и методика исследования, предмет и результаты изучения могут принести обществу не только пользу, но и вред. При этом исследователи непоследовательно относят потенциальные положительные итоги своей работы ко всему обществу вообще, а вероятный ущерб - только к отдельным участникам. Ложь, допущенная в исследованиях, подрывает доверие людей к тому, что им говорят другие.

Социальные исследования могут поставить под сомнение легитимность некоторых институтов. Н-р, поднимался вопрос о вредных результатах опросов общественного мнения относительно правомочности выборов. Эти опросы задуманы как средство поддержки конкретного кандидата или политического деятеля, а в результате могут подрывать веру в законность избирательного процесса и доверие к кандидатам вообще.

Сведение риска до минимума. Специалисты, профессиональные объединения и правительство приняли меры для того, чтобы максимально сократить риск, связанный с проведением исследований. Их усилия сосредоточивались преимущественно на защите интересов участников. Устанавливается возможное соотношение между риском и ожидаемыми положительными результатами, действует требование, чтобы участники были информированы о факторах риска, замысел и методика проведения исследования строятся таким образом, чтобы предельно снизить риск. Тщательно отбираются участники, проводятся диагностические проверки, отрабатывается методика выявления и устранения возможного ущерба, все предложения рассматриваются незаинтересованными сторонами. Каждая из этих предосторожностей сокращает риск, а вместе они создают ситуацию, когда негативные последствия могут быть только случайностью.

Еще одной действенной формой минимизации рисков при проведении исследований является создание профессиональных ***этических кодексов***. Им свойственны две черты: 1) профессиональные кодексы основываются на опыте многих исследований, проводившихся в данной области; поскольку опыт этот весьма многообразен, профессиональные кодексы содержат различные точки зрения о способах решения конкретных проблем; 2) кодексы подчеркивают личную ответственность исследователя за допущенные ошибки и погрешности. Эти две особенности отличают профессиональные кодексы от законов и правительственных актов в плане защиты личности и общества от необоснованного ущерба.

В качестве примеров профессионально - этических кодексов можно привести Этический кодекс Национальной ассоциации социальных работников, принятый в РФ в 1995 г. (международный кодекс был принят в США в 1997г.). В этом кодексе говорится, что "социальный работник, занятый научными исследованиями, должен руководствоваться следующими общими принципами научной деятельности:

1) социальный работник, предпринимая исследование, должен тщательно взвесить его возможные последствия для людей;
2) социальный работник, предпринимая исследование, должен убедиться в том, что согласие его участников является добровольным и сознательным, что оно не получено под угрозой санкций или наказания в случае отказа от участия и что при этом ограждены личные права и достоинство участников;
3) социальный работник, предпринимая исследование, должен обеспечить защиту его участников от несанкционированного физического или психологического дискомфорта, страданий, вреда, опасности или ущерба;
4) социальный работник, характеризуя оказанные услуги или отдельные случаи оказания социальных услуг, должен обсуждать их только в целях, связанных с его профессиональными обязанностями и только с лицами, которые непосредственно и в силу своей профессии имеют к этому отношение;
5) полученная в ходе исследования информация о его участниках должна рассматриваться как конфиденциальная;
6) социальный работник должен ставить себе в заслугу только ту работу, которая действительно им проделана в связи с научным исследованием, и отдавать должное вкладу, сделанному другими лицами".

Таким образом, проведение любого вида исследования в рамках социальной работы должно осуществляться в строгом соответствии с существующими нормативно-правовыми актами, это вполне естественно. Однако в прежде всего

исследователь должен ориентироваться на морально-этические нормы, правила проведения исследований. Для социального работника, чья главная заповедь - "не навреди", - основным документом, регламентирующим морально-этические аспекты исследовательской деятельности, является Этический кодекс Национальной ассоциации социальных работников. Ему и нужно следовать.

Тема 5. КОНКРЕТНОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (КСИ): ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ

В эмпирическом социологическом исследовании социолог имеет дело с отдельными фактами, фрагментами социальной реальности, ограничивается изучением частных явлений и процессов и по этой причине не может выяснить всей совокупности социальных связей, в которую включен данный фрагмент, выработать целостного представления об изучаемом предмете. Ограниченность и фрагментарность эмпирического уровня исследования может быть преодолена, только при условии, что социолог, проводя эмпирическое социологическое исследование, - основывается на положениях и принципах общей социологической теории, позволяющей соотнести изучаемое явление с целостной системой социальных связей и отношений, ибо последняя не может быть дана в - эмпирическом исследовании. Основные социальные законы и закономерности, необходимые для научного понимания и объяснения социальных явлений, могут быть раскрыты лишь на уровне теоретического анализа, имеющего предметом своего исследования общество в целом.

Эмпирические социологические исследования, давая конкретную развернутую информацию об изучаемых явлениях, опираются преимущественно на статистический анализ эмпирических данных, Однако любое эмпирическое исследование обязательно предполагает теоретическое осмысление изучаемых явлений и соответствующую интерпретацию полученных результатов. Научной социологии чуждо противопоставление теоретических и эмпирических исследований, характерное для представителей позитивистской буржуазной социологии, абсолютизирующей роль эмпирических методов.

Вместе с тем логика построения социологического исследования подчиняется общенаучным критериям и нормативам, сформулированным в современной методологии и логике науки. Использование социологом специфических исследовательских методов, необходимых для получения конкретной информации (наблюдение, опрос интервью, социальный эксперимент, анализ документов), само по себе еще не гарантирует истинности и научной значимости полученных результатов. Эта цель может быть успешно достигнута лишь в том случае, если социолог в достаточной мере овладел логико-методологическими приемами анализа эмпирических данных, необходимыми при формулировке гипотез исследования и осуществления таких познавательных операций, как измерение, классификация, объяснение и др. Разумеется, эти общенаучные методы исследования подвергаются в социологическом исследовании определенной модификации, обусловленной спецификой изучаемых объектов, но общая структура, исследовательского процесса в социологическом исследовании в своих наиболее существенных аспектах совпадает со структурой научного мышления, свойственного естественным наукам.

Теоретическая социология – это совокупность социологических исследований, ориентированных на объяснение социальной действительности, установление общих и специфических законов и закономерностей развития и функционирование общества, форм проявления и механизмов действия этих законов в различных сферах общественной жизни. Прикладная социология - это совокупность социологических исследований ориентированных на использование открытых социальных законов и закономерностей для решения социальных проблем, проведение социальных экспериментов и разработку планов социального развития.

Конкретное социологическое исследование (КСИ) – система последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для последующего их использования в теории и практике управления.

В зависимости от цели исследования приоритет может быть отдан решению теоретических задач перед практическими, таких, как выяснение закономерностей функционирования изучаемых явлений, формулировка соответствующей, теории, уточнение понятийного словаря и т.д. Подобные исследования требуют соблюдения определённых правил: описание объекта на языке определенной теории, использования принятого в данной области понятийного аппарата, выполнения принятых в теоретическом исследовании норм формулирования гипотез и т. д. Упор на решение научных задач, свойственный теоретически ориентированным исследованиям, вовсе не исключает возможности разработки практических рекомендаций, по изучаемой проблеме.

Социологические исследования, осуществляемые в разках теоретической социологии, выступают в качестве определенных этапов в получении прикладного социального знания. Прикладная социология в свою очередь служит развитию теории и имеет непосредственный выход в практику. Теоретическая и прикладная социология, базируясь на социологических исследованиях, не противостоят друг другу, не отгорожены друг от друга, а представляют собой неразрывное единство, взаимно обогащают и дополняют друг друга.

Прикладная направленность социологических исследований отнюдь не противоречит теоретической функции социологической науки, ее роди в развитии обществоведения, исторического материализма. Речь идет лишь о специфическом характере этой функции в конкретно – об обращенности социологии прежде всего к социальным проблемам, которые решаются партийными и государственными органами; о том, что одной из первоочередных задач социологической науки являются научное обобщение и освещение практического опыта, методологическая и методическая подготовка социальных экспериментов, разработка планов социального развития трудовых коллективов, сел, городов, регионов.

Социологический анализ форм проявления механизмов действия социальных законов позволяет выявлять показатели наиболее значимых социальных явлений и процессов, их причины и функции и давать им количественное выра-

жение. Зафиксировать в количественных величинах состояние исследуемого социального объекта – значит, определить «точку отсчета» социальных изменений.

Прикладные исследования, несмотря на их практическую направленность могут иметь определенный научный эффект. Научные аспекты могут здесь присутствовать в, качестве не основных задач исследования, их включение в исследовательскую программу естественно должно быть согласовано с заказчиком, администрацией предприятия, руководителями служб и ведомств. Социолог-практик, обобщая и систематизируя результаты проводимых им исследований может внести определенный вклад в разработку понятийного словаря данной отрасли социологии, сформулировать ряд теоретических положений относительно изучаемого круга явлений, наметить новые исследовательские проблемы и т.д. В значительной мере теоретическая ценность прикладных исследований такого типа будет зависеть от надежности и обоснованности полученных результатов, возможности их использования за пределами полученного массива информации.

Структура КСИ состоит из следующих основных элементов.

1. Процедуры КСИ (последовательность операций, образующих систему действий и способов организации исследования):

а) методологические процедуры;

б) методические процедуры;

в) организационно-технические процедуры .

2. Этапы КСИ:

а) подготовка исследования (программ);

б) сбор первичной социологической информации;

в) подготовка информации для обработки на ЭВМ и ее обработка ;

г) анализ обработанной информации, отчета, выводы и рекомендации.

Виды КСИ обусловлены характером поставленных в них целей и выдвинутых задач. Различают три вида КСИ: пилотажное, описательное и анали-

тическое. Самостоятельной разновидностью социологического исследования является социологический эксперимент.

Тема 6. ПРОГРАММА И ПЛАН СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На той стадии работы, которая предшествует полевому наблюдению, исследователь обычно определяет для себя ключевую проблему и соответствующую совокупность ключевых вопросов, на которые можно получить теоретически осмысленные, т.е. подлежащие и поддающиеся теоретическому осмыслению, ответы.

Социальные работники, социологи или этнологи (в отличие, например, от психологов или экономистов) довольно редко сталкиваются с ситуацией, когда их предварительные гипотезы можно строго вывести из развернутой и логически согласованной теории. Значительно типичнее ситуация, когда выбор проблемы определяется совокупностью более или менее отчетливых теоретических понятий и идей, совокупностью интересных и требующих объяснения фактов и, наконец, различными политическими, практическими и этическими соображениями. Хорошим примером поиска теоретического объяснения уникального факта может служить известная работа М. Фрейлиха, посвященная роли социокультурных факторов в объяснении такого необычного (хотя и достаточно известного) явления, как «сверхпредставленность» индейцев-мохавков среди нью-йоркских монтажников-высотников.

Личный опыт и интересы также нередко становятся предпосылками исследования. Так, например, А. Стросс и Б. Глезер, незадолго до начала своего знаменитого исследования процесса умирания в больничных условиях, пережили потерю близких. Обстоятельства смерти их близких были таковы, что уже на предварительной стадии полевого исследования их внимание было приковано к рутинным процедурам обращения медиков с неизлечимыми пациентами и влиянию знания о безнадежном прогнозе на социальное взаимодействие больных, их родственников и персонала. В. Боггз, исследовавший мир латиноаме-

риканского джаза и особенно той его разновидности, которую иногда называют «сальса» (своеобразный синтез латиноамериканского бита и негритянского джаза), смог постепенно перейти от многолетнего увлечения и непосредственной включенности в это музыкальное движение к формулировке социологического проекта, направленного на анализ расовых и классовых аспектов музыки. Однако переход этот был нелегким и потребовал изрядных усилий: не существует легкого способа превращения личного интереса в профессиональную вовлеченность ученого.

Уже на ранних стадиях исследования — при изучении литературы, анализе доступных документальных источников, ознакомлении с ситуацией «в поле» социолог часто меняет или уточняет исходную формулировку проблемы, некоторые теоретические предпосылки или рабочие понятия. Вполне может оказаться, что проблема в исходной своей формулировке пока — или в принципе — неразрешима, либо в исходных теоретических представлениях содержались существенные пробелы. В этой ситуации нет ничего необычного — ученому часто приходится вспоминать старую истину: задать правильный вопрос труднее, чем найти на него ответ.

Заметим, что описанные различия между группами, культурами и системами значений делают особенно важной проблему ***сравнения***, т. е. *выбора групп, ситуаций, условий* для проведения этнографического исследования.

Какие «случаи» считать релевантными, значимыми, существенными для данной исследовательской проблемы? Прежде чем ответить на эти вопросы, отметим, что включенное наблюдение можно рассматривать как некую разновидность (возможно, самую распространенную) *метода монографического* ***«анализа случая» (case-study).*** Под последним принято понимать детальное, целостное описание индивидуального случая, включенного в более широкий социальный и культурный контекст. В качестве «случая» может рассматриваться культура, сообщество, субкультура, организация, социальная группа, а также такие явления, как верования, практики, формы взаимодействия, иными словами,— почти все аспекты человеческого существования. Анализ случая может

включать в себя интервьюирование, включенное наблюдение, анализ личных документов, литературных источников. Весь этот широкий круг методов объединяет идея максимально полного описания критически важного для прояснения данной исследовательской проблемы случая (или) нескольких случаев. В отличие от массовых опросов, ориентированных на сбор данных о больших популяциях, методология анализа случая не придает большого значения статистической репрезентативности полученных данных. Возможность обобщения и переноса выводов исследования в более широкий контекст здесь обосновывается через «типичность» случая, через возможность теоретического объяснения выбора данного объекта, места и времени его изучения.

Программа исследования включает следующие элементы:

1. Методологический раздел:

- формулировка и обоснование проблемы;
- определение объекта и предмета исследования;
- определение целей и задач;
- интерпретация и операционализация основных понятий (предварительный системный анализ).

2. Методический раздел:

- принципиальный (стратегический) план исследования;
- определение изучаемой совокупности;
- характеристика методов сбора первичной информации;
- последовательность применения инструментария;
- обработка данных на ЭВМ.

Даже в том случае, когда исследователь четко осознал, в чем заключаются содержательные вопросы, на которые он хочет получить ответ в ходе выборочного обследования; ему не стоит торопиться составлять анкету и нанимать интервьюеров. Прежде ему нужно поразмыслить над тем, какого рода логику анализа данных он собирается использовать, *после того* как эмпирические данные будут получены. Для того, чтобы сведения о людях, группах или сообще-

ствах (об их поведении, установках или других чертах) можно было рассматривать в качестве доказательства каких-то теоретических гипотез, следует сначала решить, *что* именно можно считать доказательством в данном случае, по каким *правилам* будут строиться логические сопоставления и статистические выводы, иными словами, необходимо выбрать принципиальный *исследовательский план.*

Типы ***стратегического плана социологического исследования***: формулятивный, описательный (дескриптивный), аналитико-экспериментальный, план повторно-сравнительного исследования.

Исследовательские планы, позволяющие анализировать данные во временной перспективе, называют лонгитюдными. Данные получают многократно, в разные моменты времени, причем цели исследования могут быть сугубо дескриптивными (доля голосующих за коммунистов, распределение положительных и отрицательных установок по отношению к «мыльным операм») и объяснительными.

Принято выделять основные виды лонгитюдных планов, каждый из которых имеет множество модификаций и «переходных» форм. *Это трендовые, когортные и панельные* исследования.

Трендовые обследования ближе всего к уже описанным однократным, «срезовым», опросам. Некоторое авторы даже предлагают обозначать их просто как *регулярные опросы,* т. е. опросы, проводимые через более или менее равные промежутки времени. *В трендовом опросе одна и та же генеральная совокупность изучается в разные моменты времени, причем каждый раз выборка строится заново. Иными словами, анализируются последовательные выборки из одной и той же совокупности.* Например, опрос Института Гэллапа, проводимый ежемесячно в ходе избирательной компании, является трендовым обследованием, показывающим динамику установок населения по отношению к кандидатам или партиям. Строго говоря, если количество тех, кто собирается голосовать за кандидата *X,* за месяц увеличилось на 16%, мы можем лишь зафиксировать изменение картины предпочтений избирателей, но не можем наверняка

утверждать, что определенная группа избирателей изменила свои предпочтения, так как в двух последовательных опросах мы имеем дело с разными респондентами. Преимуществом оперативных трендовых исследований является возможность «привязки» наблюдаемых изменений к текущим событиям — политическим скандалам, решениям правительственных органов, изменениям в финансово-экономической ситуации, — что облегчает их интерпретацию.

Однако, например, ежегодные исследования занятости и безработицы, проводимые по этому плану, могут привести к трудно интерпретируемым результатам. Если в результате двух таких исследований окажется, что социально-демографические характеристики людей, получающих пособие, почти не изменились, будет большой неосторожностью утверждать, что существует какая-то «типичная» группа людей, постоянно живущая на средства налогоплательщиков. Вполне вероятно, что большинство респондентов, охваченных первым опросом, уже нашли работу.

В качестве особого исследовательского плана иногда рассматривают *когортные обследования.* Основания для выделения этого плана несколько условны и связаны скорее с теоретической логикой интерпретации (а не сбора) данных. Если в трендовых исследованиях отбор каждый раз производится из общей совокупности — всех избирателей, всех семей и т.п., — то, исследуя «когорты» (от лат. cohors (cohortis) — подразделение, видовая группа), мы каждый раз производим отбор из *одной специфической совокупности,* стремясь проследить перемены в ее поведении, установках и т. п. Пусть, например, мы изучали ценностные ориентации десятиклассников в 1985 году, а в 1995 году нам захотелось снова опросить бывших десятиклассников, так как мы предполагаем, что их ценностные ориентации изменились с переходом в иную стадию жизненного цикла (создание собственной семьи, формирование профессиональной идентичности и т. п.). В этом случае мы будем работать с новой выборкой из прежней специфической совокупности, сравнивая представителей одной и той же «когорты» с десятилетним интервалом, а не десятиклассников 1985 года с деся-

тиклассниками 1995 года (в последнем случае можно было бы говорить о трендовом исследовании десятиклассников).

Самым совершенным воплощением идеи введения временной перспективы в исследовательский план является *панельное обследование.* Если вернуться к нашей структурированной матрице данных (см. *табл. 5.1),* то можно сказать, что панель — это прибавление к двумерной матрице еще одного измерения, превращающего ее в пределе в некий «параллелепипед» данных. Панельные исследования позволяют не только зафиксировать какие-то социальные изменения в установках, поведении и т. п., но и выявить причины и последствия этих изменений на микроуровне, т. е. на уровне отдельных индивидов. Если трендовое исследование показывает, что десятая часть потребителей, предпочитавших отечественные макароны, «переметнулась» к поклонникам спагетти, мы не можем точно определить, кто из респондентов изменил свои предпочтения и, следовательно, каковы общие характеристики «перебежчиков». Таким образом, мы лишены возможности проверить, какие объяснительные переменные позволяют предсказывать динамику предпочтений на микроуровне.

Панельное исследование — это многократное обследование одной и той же выборки из генеральной совокупности в разные моменты времени. Эту многократно используемую выборку и называют *панелью.* Исследовательский план, использующий панель респондентов, — весьма дорогостоящее предприятие, требующее к тому же очень тщательной проработки всех деталей до начала опроса. В трендовом и когортном исследовании данные нередко сравниваются с данными других опросов, проводившихся ранее иными исследовательскими группами. Этот путь проще и дешевле, однако, сравнимость результатов обследований, планировавшихся разными исследовательскими командами и — чаще всего — для разных целей, всегда проблематична. Возможность оценки «чистого эффекта» и величины наблюдаемых изменений — большое преимущество панельного плана. Однако эта возможность прямо зависит от величины усилий, предпринятых социологами для сохранения неизменности самой панели и инструментов сбора данных. Если, например, в первой волне панели *(волной*

обычно называют один полный цикл опроса панели, один «замер») социолог позабыл включить в список для ранжирования тяжести преступлений квартирные кражи, то использование дополненного списка во второй и третьей волнах не поправит дела: сопоставимость полученных в панели ранжировок будет ничуть не выше, чем в случае обычных «срезовых» обследований, при более высоких затратах. Поэтому панельные исследования чаще всего используют как очень точное средство проверки конкретных гипотез в отчетливо очерченной предметной области. Выбор панельного плана в случае пилотажных или поисковых исследований совершенно неоправдан.

Панельные исследования незаменимы в проверке причинных гипотез, особенно в тех случаях, когда отсутствует «естественный» критерий для разделения независимой и зависимой переменных во времени. Например, множество «срезовых» исследований может демонстрировать устойчивую высокую корреляцию между систематическим потреблением алкоголя и проявлениями социальной дезадаптации (развод, потеря статуса и т. п.), однако лишь длительное панельное исследование может дать необходимый материал для того, чтобы решить, ведет ли алкоголизм к дезадаптации либо, наоборот, является ее следствием. Панельные исследования незаменимы и для анализа более сложных причинных моделей с отсроченными эффектами (лагами), петлями «обратной связи» и т. п.

Основным преимуществом панельного плана с сугубо статистической точки зрения является возможность отделить реальные изменения показателей от разброса, связанного с ошибкой выборки.

В случае «непанельного» опроса (трендовый опрос, сравнение данных двух независимо проведенных «срезовых» опросов) какое-то различие между двумя последовательно опрошенными выборками, значимое на 5%-м уровне, скажем, различие между 49 и соответственно 54% предпочитающих «сильную руку» институтам представительной демократии с вероятностью, превосходящей 1:20, будет связано с выборочной ошибкой, а не с радикальными перемена-

ми в политической атмосфере. Аналогичные данные панельного исследования позволяют говорить о наличии реальных изменений.

Тема 7. ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД В ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ. РАСЧЕТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ

Задача построения выборки возникает всякий раз, когда необходимо собрать информацию о некоторой группе или большой совокупности людей. Выборку в той или иной форме используют в ориентированных на «жесткие» статистические методы опросах, в исследованиях политических и культурных элит и даже при отборе «случаев» для включенного наблюдения и качественного анализа.

Выборочный метод применяется, если предметом исследования является 500 и более человек. Репрезентативная выборочная совокупность должна представлять все необходимые элементы и связи изучаемой совокупности.

Выборка — это подмножество заданной совокупности (популяции), позволяющее делать более или менее точные выводы относительно совокупности в целом. Зачем нужно строить выборки? Прежде всего, из практических соображений, так как выборка *экономит силы и средства* исследователей. Проведение полномасштабной переписи или сплошного опроса населения требует значительных финансовых и трудовых затрат, которые к тому же могут пропасть впустую в случае, если в разработке методики исследования были допущены принципиальные просчеты.

Другая причина заинтересованности в выборках связана с тем, что выборочная процедура *представляет собой удобную и экономичную форму индуктивного вывода*. Третья причина заключается в том, что эта процедура реализует фундаментальный *принцип рандомизации,* т. е. случайного отбора (от англ. random — случайный, выбранный наугад).

Представление о том, что отбор наблюдений должен носить случайный, непредумышленный характер, в общем соответствует нашему интуитивному знанию об условиях вынесения объективного и непредвзятого суждения. Одна-

ко строгая, т. е. математико-статистическая, теория случайной выборки вплоть до конца XIX — начала XX вв. не пользовалась популярностью в среде профессиональных статистиков. Многим исследователям казалось, что в основе отбора должна лежать не «игра случая», а поиск типичных, характерных наблюдений. Это убеждение препятствовало применению в массовых обследованиях методов теории вероятности, достигшей высочайшего уровня развития уже в XVIII— первой половине XIX вв. Применимость выборочного метода для изучения случайно распределенных признаков, например дохода или размера семьи, была впервые обоснована в работах норвежца А. Киэра, англичан А. Боули и К. Пирсона, а также русского статистика А. И. Чупрова.

Применение выборочного метода и статистического анализа позволяет справляться с этими ограничениями и делать выводы о взаимосвязях между самыми разными переменными, включая вышеупомянутые. Но для того, чтобы такие выводы были обоснованы, нужно устранить любое систематическое влияние «посторонних», смешивающих факторов на изучаемые переменные. Единственным средством для достижения этой цели является абсолютно случайный характер отбора наблюдений. Лишь *равенство шансов попадания в выборку для каждого наблюдения,* т.е. отбор «наугад», гарантирует от намеренных или ненамеренных искажений. Пусть, например, в ходе опроса мы изучаем влияние пола и рода занятий респондента на его отношение к планированию семьи и ограничению рождаемости. Если используемая нами выборочная процедура ведет к тому, что работающие женщины имеют несколько меньшие шансы стать респондентами, чем домохозяйки и пенсионерки (последних, как известно, проще застать дома), наши результаты наверняка окажутся смещенными.

Поэтому *наилучшей моделью отбора считается вероятностная, или случайная, выборка,* в которой строго соблюдается *принцип равенства шансов попадания в выборку и для всех единиц изучаемой совокупности, и для любых последовательностей таких единиц.*

Именно с рассмотрения разных подходов к построению вероятностной выборки мы и начнем наше обсуждение, чтобы в дальнейшем перейти к не

столь совершенным видам *целевого,* т. е. не основанного на вероятностях отбора, и их роли в практике социологических исследований.

Выше мы определили, что такое выборка. Сейчас нам необходимо строго определить еще несколько элементарных понятий. *Переписью* называют процедуру сбора информации о каждом члене изучаемой группы или популяции. Все члены интересующей исследователя группы (популяции) *составляют генеральную совокупность. Выборочная процедура* обеспечивает обоснованность и «законность» выводов о генеральной совокупности, сделанных на основании небольшой выборки.

Процесс формирования выборочной совокупности включает:

1.Число ступеней отбора.

2.Тип выделенных объектов репрезентации на промежуточных ступенях отбора.

3.Способ районирования выделенных на промежуточных ступенях отбора объектов репрезентации.

4.Способ отбора объектов репрезентации и единиц наблюдения на каждой ступени.

5.Объем выборочной совокупности – количество единиц подвергающихся наблюдению.

Первые четыре признака определяют тип выборки, пятый – выбор самого типа по количеству единиц наблюдения.

Первым шагом в построении любой модели отбора, включая вероятностную, является *определение* ***генеральной совокупности***. Решение этой задачи далеко не всегда бывает очевидным. Прежде всего, генеральная совокупность, т. е. множество интересующих социолога объектов исследования, может быть задана и описана лишь на основе каких-то содержательных представлений. Если, например, нас интересуют политические пристрастия избирателей, естественно включить в генеральную совокупность лишь тех, кто уже достиг 18-летнего возраста. Изучение факторов, влияющих на формирование семейного бюджета горожан, потребует иного определения генеральной совокупности:

интересующая исследователя популяция в данном случае будет состоять из городских семей.

Полезно также помнить о том, что *идеальная генеральная совокупность,* задаваемая теоретическим описанием предмета исследования, почти никогда не будет полностью совпадать с *реальной совокупностью.* Реальная генеральная совокупность подвержена постоянным колебаниям: «взрослое население города Воронежа на 00 час 15 ноября 1996 года» будет отличаться от «взрослого населения города Воронежа на 00 час 16 ноября 1996 года». Некоторые люди за день уедут из города, попадут в больницу, некоторые — вернутся домой из командировки и т. п. Поэтому столь важно при описании изучавшейся в исследовании генеральной совокупности указывать время и место проведения исследования. Следует также помнить, что идеальная генеральная совокупность — это теоретическая абстракция, более или менее совпадающая с реальной совокупностью. Выборка осуществляется из реальной популяции, переход от которой к идеальной совокупности обеспечивается не только правилами статистического вывода, но и некоторой долей теоретического воображения.

Если исследователь построил выборку, которая представляет интересующую его совокупность с приемлемой степенью точности, то полученная выборка является *репрезентативной* (представительной). В противоположном случае можно говорить о наличии существенной *выборочной ошибки.* Более строго выборочную ошибку определяют *как расхождение между оценкой некоторого показателя, получаемой на основании исследования выборки, и истинным значением этого показателя в генеральной совокупности.*

К счастью, существуют точные методы для учета и оценки случайной выборочной ошибки, связанной с не носящими систематического характера колебаниями изучаемой переменной в разных подвыборках из одной и той же генеральной совокупности. Значительно более серьезную проблему создает наличие *систематических смещений,* возникающих в результате *нарушения случайного характера выборочной процедуры.* Результаты такого «не вполне случайного»

отбора могут выглядеть более или менее правдоподобно, однако сами по себе он: никогда не позволят обнаружить смещение или оценить его величину.

Последнее утверждение можно проиллюстрировать на примере классического опыта с рулеткой. Если нам скажут, что вчера десять раз подряд выпало «красное», мы сможем назвать такую серию событий крайне маловероятной. Однако этот субъективно подозрительный результат сам по себе не дает оснований для каких-то суждений о величине и характере ошибок, порождаемых выборочной процедурой, т.е. об исправности механизма самой рулетки.

Систематическая ошибка выборки не обязательно является результатом злого умысла. Например, в США во время войны во Вьетнаме (до введения контрактной системы набора на армейскую службу) правительство проводило специальные лотереи для отбора призывников. Фактически случайно отбирались даты рождения: все годные к несению строевой службы юноши, родившиеся в день, который определялся в ходе такого «розыгрыша», призывались в армию. В 1970 г. результаты отбора были подвергнуты острой критике. Проведенное специальной комиссией расследование показало, что в выборочной процедуре действительно присутствовало смещение. Билетики с напечатанными датами были заключены в специальные капсулы, которые затем опускали в лотерейный барабан в порядке следования месяцев, начиная с января. Из-за недостаточного перемешивания капсул внутри барабана капсулы с ноябрьскими и декабрьскими датами концентрировались в верхней части и, естественно, выпадали с заметно большей частотой.

Виды выборок:

I. Вероятностная (случайная)

II. Целенаправленная (не применимы правила теории вероятности)

Существует несколько типов вероятностной выборки, различающихся характером выборочной процедуры. Мы рассмотрим лишь пять: **простую случайную, систематическую, стратифицированную, кластерную и многоступенчатую.**

Процедура построения *простой случайной выборки* включает в себя следующие шаги.

Во-первых, нужно получить полный список членов генеральной совокупности и пронумеровать этот список. Такой список, напомним, называется *основой выборки.*

Во-вторых, следует определить предполагаемый *объем выборки,* т. е. ожидаемое число опрошенных.

В-третьих, нужно извлечь из *таблицы случайных чисел* столько чисел, сколько нам требуется выборочных единиц. Если в выборке должно оказаться 100 человек, из таблицы берут 100 случайных чисел.

В-четвертых, нужно выбрать из списка-основы те наблюдения, номера которых соответствуют выписанным случайным числам.

Пусть нам предстоит построить случайную выборку объемом в 12 человек из совокупности, содержащей 60 членов. Можно предположить, что мы хотим оценить калорийность ежедневного рациона питания 60 студентов-социологов, обучающихся на втором курсе университета, чтобы исследовать возможное влияние энергетической ценности рациона на академическую успеваемость. Для этого можно пронаблюдать за питанием небольшой выборки, состоящей из двенадцати студентов. В качестве основы выборки мы используем список всех 60 студентов. Присвоим всем студентам в списке двузначные номера — от «01» до «60» (если бы максимальный номер в списке был трехзначным, мы бы присваивали трехзначные номера, используя нули в отсутствующих разрядах — например, «067», «003»). Далее нам предстоит последовательно выписать двенадцать двузначных чисел из *таблицы случайных чисел.* Отметим, что таблицы случайных чисел фактически состоят из *случайных цифр,* которые обычно сгруппированы для удобства в блоки, состоящие из двузначных либо пятизначных чисел. Объединение цифр в последовательности и блоки условно и не имеет особого статистического смысла. Поэтому в случаях, когда нужны, например трехзначные числа, а таблица состоит из пятизначных, пользуются каким-то несложным правилом, скажем, используют только три первые цифры каждого пя-

тизначного числа, а оставшиеся две игнорируют. Соответственно двузначные числа можно объединять.

Мы будем выписывать нужные нам двенадцать двузначных номеров подряд по строке, двигаясь по горизонтали и переходя при необходимости на следующую строку.

Если при этом будут попадаться числа, превосходящие по величине самый большой номер в нашем списке (60), мы будем их пропускать. То же относится и к повторяющимся числам. В результате мы, к примеру, получим следующую последовательность:

51, 32, 41, 15, 09, 49, 10, 04, 06, 38, 27, 07.

Нам остается выписать из списка-основы фамилии, стоящие под этими номерами. Если вы располагаете персональным компьютером, то вместо таблицы можно воспользоваться «генератором случайных чисел», имеющимся в большинстве статистических программ.

Простая случайная выборка — это не только наглядное воплощение идеи случайного отбора, но и своего рода эталон, с которым сравниваются другие вероятностные процедуры. Здесь необходимо заметить, что вопреки часто высказываемому и неверному мнению простую случайную выборку не следует рассматривать как самую примитивную форму вероятностного отбора. Напротив, более сложные модели случайных выборок используют в тех случаях, когда простую нельзя применить из-за практических или финансовых ограничений. О качестве этих более сложных процедур отбора также судят посредством сравнения с простой случайной выборкой.

Систематическая выборка по качеству часто приближается к простой случайной. Систематическая выборка, как и простая случайная, требует полного списка или заданного упорядочения совокупности. Техника осуществления систематического отбора элементарна: сначала случайным образом отбирается первая единица, затем отбору подлежит каждый *k-й* элемент. Число *k* в данном случае называют *шагом отбора.* Можно, например, отбирать каждый 25-й или каждый 200-й элемент. Чтобы определить шаг отбора, нужно поделить изве-

стный объем генеральной совокупности *(N)* на предполагаемый объем выборки (*n*).

Пусть, например, нужно отобрать 200 человек из 20000 владельцев телефонов:

1) определим шаг отбора: *N/n* = 20000 : 200 = 100;

2) с помощью таблицы случайных чисел найдем первую выборочную единицу. Если, скажем, выпал номер «053», то из списка владельцев телефонов выпишем того, кто значится под этим номером;

3) с установленным шагом отбираем номера: 153, 253, 353, 453 и т. д. до исчерпания списка.

Иногда генеральная совокупность (и соответственно основа выборки) слишком велика либо исследователю известен не полный список, а лишь *правило упорядочения элементов* в генеральной совокупности. Предположим, что мы хотим составить представление о весе и формате книг, содержащихся в некой библиотеке, при том, что мы не располагаем полным каталогом, а лишь видим, как книги расставлены на стеллажах. При условии, что объем библиотечного собрания нам приблизительно известен, мы можем воспользоваться процедурой систематического отбора и отобрать, скажем, каждую 55-ю книгу. Очень важно отобрать «стартовую» единицу сугубо случайным образом. Именно в этом пункте кроется основная слабость систематического отбора. Если в способе упорядочения единиц совокупности имеет место некая цикличность, т. е. *неизвестная нам «система»* (систематический паттерн), а случайность в выборе «старта» должным образом не обеспечена, то полученная выборка может также оказаться *смещенной* (если о систематическом паттерне мы знаем заранее, то он не представляет собой угрозы валидности и может быть учтен в ходе отбора). Если воспользоваться примером с отбором книг в библиотеке, то легко представить себе такую гипотетическую ситуацию: исследователь выбирает в качестве стартовой **первую** книгу на нижней полке ближайшего стеллажа и далее двигается с шагом 250 единиц. Если на каждом стеллаже размещается около 500 книг, то приблизительно половина его выборки будет взята с нижних по-

лок. Однако известно, что на нижних полках многих библиотек нередко размещают книги больших форматов — художественные альбомы, атласы и т. п. Если в нашем примере это правило упорядочения будет соблюдено хотя бы в половине случаев (т. е. половина нижних полок будет отведена под «неформатные» издания, под так называемые фолио), любые выборочные оценки «направленности» библиотечного собрания или формата представленных в нем книг окажутся **невалидными.** Аналогией примеру с библиотечными книгами может служить случай систематической выборки городских квартир. Если в результате осуществляемого непосредственно «в поле» интервьюерами систематического отбора в выборке будут сверхпредставлены квартиры, расположенные на первых и последних этажах, возникнет систематическая выборочная ошибка. На первых и последних этажах в российских городах часто живут люди из групп, имеющих более низкий социально-экономический статус и соответственно ограниченные финансовые ресурсы: квартиры, расположенные на «крайних» этажах и соприкасающиеся с системами коммунального водо- и теплоснабжения, обычно стоят дешевле, так как названные системы в России традиционно являются источником неприятностей и дисфункций в структуре жизнеобеспечения.

Стратифицированный отбор и соответственно стратифицированная выборка используются в тех случаях, когда из каких-то содержательных соображений важно обеспечить представительность вероятностной выборки по каким-то конкретным *важным для исследовательских целей критериям.* В литературе существует определенная путаница вокруг проблемы стратификации («страта» — это социальная, возрастная или иная группа, буквально «слой»).

Применительно к стратифицированному отбору часто высказывают все те неверные и предрассудочные мнения, которые в начале XX века высказывались относительно квотной выборки (см. ниже) и ее воображаемых преимуществ перед случайным отбором. В действительности стратифицированный отбор имеет определенные практические преимущества до тех пор, пока сохраняется его вероятностный, случайный характер. Как только стратифицированная вы-

борка превращается в более или менее специально отобранную квотную выборку, воспроизводящую некоторые известные пропорции генеральной совокупности (например, 51% женщин, 30% горожан и т. п.), любые статистические, т.е. строгие, оценки параметров генеральной совокупности становятся невозможными.

Стратификацией, строго говоря, называют процедуру, при которой отбор осуществляют как бы из *нескольких «параллельных» подсовокупностей,* заданных на одной и той же генеральной совокупности. Это абстрактное определение можно прояснить с помощью примера. Пусть у нас есть генеральная совокупность взрослых горожан, относительно которой мы располагаем какой-то существенной с точки зрения исследовательских гипотез информацией. Наличие такой *предварительной информации* — необходимое условие стратифицированного отбора. Предположим, мы знаем, что в генеральной совокупности 60% рабочих и 40% служащих. Это соотношение может оказаться весьма существенным с точки зрения наших исследовательских гипотез, если оно задает одну из *независимых переменных,* как, например, при изучении влияния рода занятий на частоту посещения футбольных матчей. Даже при отсутствии значительной систематической погрешности небольшие смещения в реализации случайной выборочной процедуры могут привести к ситуации, когда в нашей конкретной выборке соотношение рабочих и служащих будет существенно (на 5-7%) отклоняться от ожидаемой «правильной» пропорции, имеющей место в генеральной совокупности. Соответственно под угрозой окажется точность наших оценок взаимосвязи между главной независимой переменной (профессиональным статусом) и интересом к футболу. Такого рода неточность может быть устранена при использовании еще одной случайной выборки из генеральной совокупности, но здесь вступают в силу экономические соображения, так как исследовательский бюджет обычно ограничен. В описанной ситуации желательно заранее обеспечить представленность обеих интересующих нас групп, т. е. *страт,* сохранив вероятностный характер отбора. Этого можно добиться, если осуществить некую независимую процедуру случайного отбора для каждой со-

циальной группы в отдельности (в нашем примере для рабочих и служащих) и затем объединить полученные случайные подвыборки в одну (заметьте, что для нашего примера объем подвыборки рабочих, в согласии с заранее известной пропорцией, будет в 1,5 раза больше объема подвыборки служащих). Полученная в результате выборка будет и *стратифицированной* (по профессиональному статусу), и *вероятностной.*

На практике две случайные процедуры отбора в подвыборки-страты можно технически объединить в одну, если мы располагаем априорной информацией о принадлежности каждой выборочной единицы к той или иной страте. Для этого достаточно вести параллельный отбор из списка-основы в несколько подвыборок (по числу страт). Собственно выборочная процедура может быть и *простой случайной,* и *систематической* (соответственно мы получим либо простую, либо систематическую стратифицированную выборку).

Рассмотрим эту процедуру на примере составления систематической выборки населения, стратифицированной по этнической принадлежности. Пусть мы осуществляем выборку взрослых жителей небольшого промышленного центра, при этом полученная выборка должна отражать существующую этнодемографическую ситуацию: 80% русских, 10% украинцев и 10% представителей других национальностей. Основываясь на информации, хранящейся в паспортных столах милиции (или на избирательных списках), мы в идеальном случае можем составить полный список-основу, включающий 100000 известных административным органам постоянных жителей. Если предварительно мы предполагаем включить в нашу выборку около 1000 человек, нам нужно отобрать из картотек паспортных столов (или избирательных списков) каждого сотого. То есть доля генеральной совокупности *f*, включенная в выборку, составит $^{1}/_{100}$:

f = объем выборки (и) / объем целевой совокупности *(N).*

Выборка объемом в 1000 человек будет включать в себя 800 русских, 100 украинцев и 100 представителей других национальностей. Причем шаг систематического отбора *(K)* для всех трех подсовокупностей будет равен 100.

Определение шага отбора (K):

- 80000 человек в «русской» страте: 800 русских в выборке = 100;

- 10000 человек в «украинской» страте: 100 украинцев в выборке = 100;

- 10000 человек в страте «другие национальности»: 100 представителей других национальностей в выборке = 100.

Таким образом, мы будем выписывать из реальных картотек (списков) каждого сотого русского, каждого сотого украинца и т.п. (естественно, украинцы и представители других национальностей будут встречаться в списках в среднем в 10 раз реже русских).

Выборка в описанном нами примере является *пропорциональной,* так как она представляет все страты в той пропорции, в которой они содержатся в генеральной совокупности. Пропорциональный стратифицированный отбор особенно важен для целей *дескриптивной, описательной статистики,* т. е. когда перед исследователем стоит задача, основываясь на выборке, описать, как распределены те или иные параметры в разных группах генеральной совокупности. Именно так обычно можно сформулировать цель предвыборного опроса, маркетингового исследования покупательских предпочтений и т. п. Еще одним преимуществом стратифицированного вероятностного отбора является уменьшение такого источника общей ошибки измерения, как *дисперсия выборки.* Не вдаваясь здесь в статистические тонкости, заметим, что стратификация уменьшает так называемую *стандартную ошибку* **лишь в том случае,** если интересующая исследователя переменная значительно варьирует **между стратами,** т. е. когда заранее выделенные страты (например, возрастные группы) сильно отличаются по уровню измеряемой переменной (например, по частоте посещения дискотек). При этом различия **внутри страт** должны быть относительно невелики, т.е. межгрупповой разброс значений переменной должен значительно превосходить внутригрупповой.

Иногда, однако, основной задачей исследования является сравнение различных, обычно важных с точки зрения некоторой теории, групп внутри выборки с целью описания некоторого *соотношения,* имеющего место в генеральной совокупности. Некоторые из таких «теоретически релевантных» групп могут

быть весьма малочисленными. Для того чтобы сделать такие малочисленные группы-субпопуляции статистически сопоставимыми с другими группами и, следовательно, получить статистически значимые выводы о существующих (несуществующих) межгрупповых различиях, можно использовать два метода.

Первый метод заключается в увеличении объема выборки. В этом случае пропорционально возрастает объем «редкой» страты, но столь же быстро (а иногда и быстрее) растут расходы на проведение исследования. Если, например, пожилые люди старше 85 лет составляют лишь $^1/_{20}$ часть целевой совокупности горожан-пенсионеров, то в исследовании эффективности социальной работы с пожилыми людьми нам понадобится выборка объемом 4000 пенсионеров, чтобы получить 200 наблюдений, относящихся к редкой подсовокупности тех, кто старше 85.

Другой, более дешевый, метод заключается в *непропорциональной стратификации,* т.е. в непропорциональном отборе из различных подсовокупностей. Нередко возникает необходимость сделать «распространенные» и «редкие» страты *равно представленными* в выборке. Если вернуться к обсуждавшемуся выше примеру исследования городского населения, можно, в частности, представит; ситуацию, когда необходимо сравнить кулинарные предпочтения русских и украинцев. Очевидно, не вполне корректно сравнивать 800 русских и 100 украинцев. В этом случае можно прибегнуть к непропорциональному систематическому отбору из названных страт: если отбирать каждого 200-го русского и каждого 25-го украинца, мы получим две вполне сопоставимые, равные по объему, — 400 и 400 человек — подвыборки (однако эти равные подвыборки будут *непропорционально* репрезентировать доли соответствующих подсовокупностей, в чем можно убедиться, самостоятельно произведя подсчеты по описанным выше формулам).

Выбор между пропорциональной и непропорциональной стратификацией исследователь осуществляет, исходя из содержательных и экономических соображений. Нужно, однако, иметь в виду некоторые «послевыборочные» последствия непропорционального отбора, с которыми социологи сталкиваются на

стадии анализа. В частности, для получения более точных оценок распределения исследуемых переменных иногда приходится применять так называемое *взвешивание* (иногда употребляют термин «перевзвешивание»). Взвешивание используют также для того, чтобы исключить влияние некоторых типов *систематического смещения* в основе выборки и других типов *систематической ошибки измерения*. Например, взвешивание полезно для исключения смещений, возникающих из-за дублирования в списке-основе или, наоборот, из-за наличия систематических «пропусков» для какой-то одной группы (скажем, если в списке пропущено много пожилых людей, постоянно проживающих с детьми, но прописанных по другому адресу). Так как необходимость взвешивания чаще всего вызвана нарушением исходных соотношений, пропорций между входящими в целевую совокупность группами, мы опишем общую идею этой процедуры на примере непропорционального стратифицированного отбора.

Напомним, что к непропорциональной стратифицированной выборке прибегают в тех случаях, когда точность оценок для выборки в целом или для отдельных подгрупп (субпопуляций) внутри выборки оказывается недостаточной. В этом случае доли генеральной совокупности (*f*) будут различны для разных страт. Последнее утверждение равносильно признанию *разной вероятности* попадания в выборку для единиц, принадлежащих к разным стратам. Как совместить неравные вероятности отбора с данным нами выше определением вероятностной (случайной) выборки, в котором подчеркивалось равенство шансов попадания в выборку для всех входящих в генеральную совокупность единиц-«случаев»? Некоторые статистики считают предложенное нами выше определение не вполне точным и предпочитают говорить о вероятностной выборке как о выборке, где каждая единица отбора имеет *«известную, ненулевую вероятность быть включенной в выборку»,* хотя шансы для различных единиц не обязательно равны. Существующее многообразие определений вероятностной выборки восходит к давней дискуссии о правомерности выводов, основанных на априорных («до») и апостериорных («после испытания») вероятностях. Мы, однако, сохраним наше определение случайной выборки, внеся в него некото-

рое уточнение: когда шансы попадания в выборку неравны, как при непропорциональном отборе из страт, они могут быть *выровнены при помощи взвешивания на стадии анализа,* т.е. на собственно послевыборочной стадии исследования (конечно, если отбор *внутри* страт сохраняет свой случайный и равновероятный характер). Для этого нужно внести определенные поправки в полученные данные, а именно — приписать некоторым наблюдениям (классам наблюдений) больший «вес», компенсирующий меньшие шансы попадания в выборку (и наоборот).

Четвертый тип вероятностной выборки, используемой социологами, — это *кластерная выборка.* «Кластеры» (дословно *с англ.* — гроздья) — это естественные группировки единиц наблюдения. Например, популяция избирателей имеет тенденцию жить в городах и деревнях, генеральная совокупность военнослужащих естественным образом группируется по воинским частям и подразделениям, а совокупность студентов — по университетам, институтам и колледжам. Способность к образованию локальных группировок, которую обнаруживают генеральные совокупности, изучаемые социологами, при соблюдении ряда условий позволяет уменьшить расходы на получение единицы информации.

Цель использования кластерной выборки таким образом заключается в повышении эффективности затрат на проведение исследования. При фиксированном бюджете и объеме выборки социолог получает возможность снизить общие расходы на проведение личных интервью преимущественно за счет уменьшения транспортных расходов.

В общем случае кластерная выборка основана на первоначальном отборе группировок (кластеров) и затем — на изучении всех единиц внутри кластеров. Возможными примерами кластеров, используемых в больших общенациональных опросах, являются сельские районы, городские квартиры, избирательные участки. При изучении специфических популяций используются иные кластеры: больницы — при изучении пациентов, школы — при изучении школьников и т.п.

Корректное применение кластерной процедуры основано на неукоснительном соблюдении четырех необходимых условий:

1) кластеры должны быть однозначно и явно заданы: каждый член генеральной совокупности должен принадлежать к **одному** (и только одному) кластеру;

2) число членов генеральной совокупности, входящих в каждый кластер, должно быть известно или поддаваться оценке с приемлемой степенью точности;

3) кластеры должны быть не слишком велики и географически компактны, иначе кластерная выборка теряет всякий финансовый смысл;

4) выбор кластеров должен быть осуществлен таким способом, который минимизирует рост выборочной ошибки (последний процесс, в свою очередь, является неизбежным следствием кластеризации).

Для того чтобы уяснить, как именно кластерная процедура влияет на рост выборочной ошибки, рассмотрим ее на простейшем примере. Допустим, мы изучаем труд и занятость жителей небольшого сельского района. Для того чтобы составить полный список-основу для случайной выборки, нам пришлось бы предварительно посетить все сельские советы, а в некоторых случаях — и весьма отдаленные деревни. Располагая ограниченными ресурсами, мы решаем использовать имеющуюся в нашем распоряжении карту района, на которой отмечены все населенные пункты, включая самые небольшие хутора. Известна и численность населения для каждого пункта. Естественными границами кластеров-поселений являются шоссе и проселочные дороги. Составив список всех 40 деревень и хуторов, мы можем теперь без труда осуществить *простую случайную выборку кластеров.* Для отдельного поселения вероятность попадания в выборку составит $^{1}/_{40}$. Если, например, мы собираемся опросить 200 человек, нам, скорее всего, потребуется отобрать 1-2 кластера-поселения. Отметим здесь, что естественные различия в величине кластеров никак не влияют на процедуру кластерного отбора.

Дальнейшим обобщением идей случайного отбора из субпопуляций и естественных группировок, лежащих в основе, соответственно стратифицированной и кластерной выборок, является *многофазная (многоступенчатая) выборка.* Построение такой выборки представляет собой довольно сложную статистическую задачу, подходы к решению которой мы рассмотрим лишь в самом обобщенном виде.

В простейшем случае многофазная выборка состоит из двух фаз случайного отбора. На первой — как при кластерном отборе — выбираются «первичные единицы отбора», например, районы, избирательные участки, предприятия. На второй фазе производится случайный отбор единичных членов генеральной совокупности — отдельных респондентов, семей и т. п. Так как «первичные единицы отбора» могут существенно отличаться по величине (как, например, отличаются друг от друга городские квартиры или дома с разной численностью проживающих), то результатом первой фазы может стать неравная вероятность попадания в выборку для членов генеральной совокупности, относящихся к разным «первичным единицам отбора». В этом случае исследователь имеет возможность выравнивания вероятностей на последующих фазах (например, из «первичной единицы отбора», где проживает 1000 семей, он выберет 10, а из «первичной единицы», где живет 500 семей, будет отобрано 20).

Иногда социологи вынуждены применять ***не основанные на вероятностях выборки.*** Отбор в этом случае базируется не на принципе рандомизации, а на следовании тем или иным *субъективным критериям* — доступности, типичности, равного представительства и т. п. Многие из этих критериев при систематическом использовании позволяют добиться достаточно высокого качества социологических данных. Часто такой отбор называют ***целевым,*** так как он в большой степени определяется целями исследования. Кроме того, в конкретной исследовательской ситуации может оказаться, что осуществление случайной выборки — это практически невыполнимое или экономически неэффективное мероприятие (затраты на построение выборки превышают ценность получаемой в результате исследования информации). Наконец, использование ве-

роятностного отбора лишено всякого смысла, если речь идет об исследовании уникальных событий, групп или ситуаций — полетов на Луну, войн или любовных историй.

Основной недостаток неслучайных процедур отбора связан с тем, что не существует строгих статистических методов, позволяющих обобщить результаты, полученные в ходе исследования выборки. Оценка точности и валидности этих результатов (и основанных на них выводов) остается делом субъективного суждения, опыта, теоретических предпочтений.

Самый распространенный тип не основанной на вероятности выборки — это *выборка доступных случаев.* Такого рода выборка может считаться корректной *лишь тогда, когда используется в экспериментальном (или квазиэкспериментальном) исследовании.* Так, в большинстве психологических экспериментов испытуемыми являются студенты. Это позволяет экономить скудные финансовые ресурсы, отпускаемые на сугубо академические изыскания. Для того чтобы исключить влияние посторонних, смешивающих факторов, экспериментатор в *случайном порядке* распределяет выборку доступных случаев (т. е. доступных испытуемых) по двум группам — экспериментальной и контрольной. В нашем обсуждении роли рандомизации в эксперименте (гл. 4) подчеркивалось ее значение для получения точных и обоснованных выводов. Однако случайное приписывание испытуемых-добровольцев к экспериментальной и контрольной группам, строго говоря, не является достаточным основанием для обобщения результатов эксперимента для всей генеральной *совокупности,* из которой осуществлялась выборка доступных случаев. Точнее, в ситуации отбора доступных случаев невозможно с полной уверенностью сказать, что, собственно, являлось генеральной совокупностью в процессе исследования, так как последняя не была определена с самого начала. Поэтому, в частности, шутливое определение предмета психологии гласит, что это наука, изучающая студентов-второкурсников гуманитарных факультетов. В социологии выборкой доступных случаев чаще всего приходится довольствоваться при изучении таких специальных популяций, которые практически не поддаются локализации. Речь идет, прежде

всего, об относительно *малочисленных группах, находящихся вне сферы институционального* (например, административного) *контроля.* Для таких групп трудно найти какую-то основу выборки — скажем, посетители стрелковых тиров едва ли состоят на каком-нибудь государственном учете. «Просеивание» большой случайной выборки из генеральной совокупности с целью рекрутирования сколько-нибудь значительного числа респондентов в специальную выборку требует непомерных затрат. Поэтому социологам иногда приходится уподобляться орнитологам и отбирать членов экзотических популяций в местах их «естественного обитания» или вероятного скопления. Многие исследования посетителей массовых библиотек проводятся в библиотеках, посетителей выставок — в музеях, ветеранов войны — в клубах ветеранов и т. п. В этой ситуации исследователю приходится прилагать дополнительные усилия для получения высококачественной информации.

Значительно реже социологи используют две другие разновидности целевого отбора — *отбор «критических случаев»* и *отбор «типичных случаев».* В обоих случаях исследователь полагается на какие-то теоретические представления или предыдущий опыт, чтобы отобрать ограниченное число «симптоматических», характерных наблюдений, позволяющих сделать более широкие обобщения и предсказания. Иногда это удается, но следует помнить о том, что опыт и теоретические суждения обычно бывают субъективны. В печально знаменитых президентских выборах 1948 г. в Америке (Г. Трумэн против Т. Дьюи) ошибочные прогнозы сделали все знаменитые институты опросов общественного мнения. При этом некоторые из них избрали в качестве «типичного» случая население штата Мэн, так как прежде жители этого штата всегда «угадывали» будущего президента. В описываемом случае «нетипично» (т.е. за проигравшего выборы Дьюи) проголосовали только два штата — Мэн и Вермонт. Поэтому поговорку «Как голосует Мэн, голосует вся Америка» пришлось перефразировать: «Как голосует Мэн, так голосует Вермонт».

Метод «снежного кома» — это еще один (наряду с выборкой доступных случаев) интересный подход к отбору из «редких» совокупностей. Его идея та-

кова: первоначально идентифицированная небольшая группа членов интересующей социолога совокупности служит источником сведений о других членах этой совокупности, так что выборка постепенно разрастается вширь подобно снежному кому, катящемуся с горы. Этот метод использовал, например, П. Лазарсфельд с коллегами в исследовании «влиятельных людей» и неформальных связей. Помимо властвующих элит данный метод применяют в изучении других групп, также избегающих широкой известности, — например, наркоманов или коллекционеров антиквариата. Для этого метода существуют определенные приемы оценки систематической ошибки, однако они слишком сложны, чтобы обсуждаться здесь.

К выборкам, не основанным на случайном отборе, относится и *квотная выборка,* когда-то чрезвычайно популярная даже среди профессиональных статистиков и практически не используемая сейчас. Идея квотной выборки проста: изучаемая совокупность разбивается на такие социально-демографические группы, которые исследователь почему-либо считает важными. Обычно критериями разбивки становятся пол, возраст, национальная принадлежность, место жительства и т. п. Далее, основываясь на уже известных (обычно из официальной статистики) пропорциях этих групп в генеральной совокупности, социолог составляет полевые задания для интервьюеров, указывая, сколько женщин, мужчин, лиц с высшим образованием и т. п. нужно опросить. Например, интервьюер получает задание опросить десять женщин старше 50 лет, восемь мужчин 35 — 45 лет и трех восемнадцатилетних девушек, проживающих в г. Санкт-Петербурге. В результате должна получиться выборка, представляющая все заданные пропорции групп в генеральной совокупности.

Основная проблема квотного отбора заключается в том, что он *носит неслучайный характер и осуществляется лично интервьюером.* Последний выбирает респондентов, в конечном счете, по собственному усмотрению. Хотя число мужчин или женщин, рабочих или пенсионеров, которых следует опросить в данном районе или местности, задано заранее, интервьюер решает, в какую квартиру ему удобнее позвонить, с кем из членов семьи провести интервью,

куда вернуться вторично, если на звонок никто не ответил, и т. п. Это неизбежно ведет к систематическим смещениям в процессе отбора, причем не существует никаких методов для оценки величины возникающей систематической ошибки.

Еще один очевидный недостаток квотного отбора связан с тем, что обычно невозможно даже приблизительно оценить количество отказов от участия в опросе. Если интервьюер сталкивается с человеком, не желающим отвечать на вопросы, или просто недоброжелательным, или вызывающим у него антипатию, интервьюер всегда волен попрощаться и попытать счастья в соседней квартире.

По указанным причинам квотные выборки «вышли из моды» среди социологов, несмотря на свою относительную дешевизну.

Оценивая полезность и применимость вышеописанных «неслучайных» методов отбора в исследовательской практике, следует, прежде всего, сказать, что в определенных обстоятельствах никакой другой альтернативы просто не существует. В ситуации нехватки денег, персонала, времени либо первичной информации о генеральной совокупности социологи использовали и будут использовать впредь выборки доступных случаев, метод «снежного кома» и даже квотную выборку. При этом профессиональный долг социолога заключается в том, чтобы оценить, пусть даже очень приблизительно, величину и источники возникающей выборочной ошибки.

Безусловно, разумно использовать целевые выборки в пилотажных исследованиях, в экспериментах, в том числе методических (т. е. нацеленных на проверку и отработку анкет, опросников, шкал и т. п.).

Однако всегда следует помнить о том, что возможность обобщения любых оценок, полученных на целевой выборке, для генеральной совокупности в целом, т.е. *внешняя валидность* результатов исследования, чаще всего оказывается сомнительна.

Тема 8. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социологу часто необходима информация о таких явлениях и процессах, которые недоступны прямому наблюдению и не находят достаточно полного отражения в различных документах, используемых в социологическом анализе. Например, информация о мотивах, интересах, предпочтениях людей, лежащих в основе их поведения, жизненных планах, структуре отношений в трудовых коллективах, о семейной жизни и бытовой деятельности и т.д. и т.п. Источником такой информации, необходимой для научного изучения социальных процессов, являются непосредственные участники этих процессов — люди, их высказывания о своих собственных мнениях, настроениях, поступках и об окружающей их реальности. Получить такую информацию можно с помощью опроса.

Опрос – метод сбора первичной социологической информации, предусматривающий:

1) устное или письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет собой изучаемую проблему на уровне эмпирических индикаторов;

2) регистрацию и статистическую обработку ответов, а так же их теоретическую интерпретацию.

В основе метода опроса лежит совокупность вопросов, предлагаемых опрашиваемому (респонденту), ответы которого и образуют необходимую исследователю информацию, В любом варианте опрос представляет собой одну из наиболее сложных разновидностей социально-психологического общения. Связь между главными его участниками — исследователем и респондентом — обеспечивается с помощью различных «промежуточных звеньев», влияющих на качество получаемых данных.

Метод опроса, основанный на грамотно спланированной выборке, оказывается весьма экономичным, поскольку позволяет по сравнительно небольшим

совокупностям судить о состоянии и тенденциях развития социальных процессов на изучаемом объекте в целом.

Проведение опроса с привлечением достаточного числа валифицированных анкетеров и интервьюеров позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать информацию, необходимую для принятия оперативных управленческих решений.

Современные возможности стандартизации вопросов анкеты (применение закрытых вариантов формулировок вопросов) позволяют получать унифицированное описание множества индивидуальных единичных высказываний людей, давая возможность использовать для обработки и анализа оперативную и мощную вычислительную, технику и методы математического анализа.

Наконец, важное достоинство метода — широта охвата разнообразнейших сфер социальной практики. Кажется, нет таких проблем в жизни современного общества, о которых социолог не мог бы получить информацию, обратившись с вопросником к различным слоям населения. В связи с этой последней особенностью познавательные возможности метода часто кажутся социологам почти универсальными. Однако необходимо учитывать, что информация, полученная социологом от респондентов, отражает изучаемую реальность в том виде, как она «преломилась» в сознании опрашиваемых. Поэтому не всегда можно ставить знак равенства мёжду объективной реальностью, выступающей предметом: исследования, и данными, отражающими мнения людей о фактах их поведения и сознания, о событиях, явлениях. Следует всегда учитывать возможные смещения, связанные с особенностями отражения социальной практики в сознании людей, а также направления и. размеры этих смещений.

Обобщая сказанное, можно сказать, что ***опрос*** — метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования на эмпирическом уровне. При этом общение исследователя с источником искомой информации (респондентом) опосредуется специальным методическим инструментом (анкетой или планом

интервью), а также анкетером или интервьюером, выполняющими функции операторов, работающих с данным инструментом.

Виды опроса:

1) по способу получения информации (характеру взаимодействия) можно выделить два основных вида опроса: *анкетирование и интервью,* каждый из которых встречается в многочисленных разновидностях – анкетный, социологическое интервью;

2) по степени охвата генеральной совокупности – сплошной (вся генеральная совокупность), выборочный (часть генеральной совокупности);

3) по процедуре проведения опроса – индивидуальный (один на один), групповой;

4) по форме проведения: – устный, письменный;

5) по способу коммуникации социологи и респондента – контактный, бесконтактный (почтовый опрос);

6) по частоте повтора – разовый, повторный (мониторинговый);

7) по месту проведения различают опрос по месту жительства и по месту работы.

Социологическая анкета – разновидность вопросника, используемого для сбора данных при письменном опросе. Анкета – тиражированный документ, содержащий совокупность вопросов, сформулированных и связанных между собой по определенным правилам.

Шкалирование — метод моделирования реальных процессов с помощью числовых систем.

Шкала — это совокупность значений, задающих критерии классификации объектов.

Шкалы бывают:

1. Номинальные (шкалы наименований).
2. Порядковые, или полностью упорядоченные ординарные (ранговые шкалы).

3. Метрические: интервальная (шкала равных интервалов, например шкала Терстоуна); идеальная, или абсолютная (шкала пропорциональных оценок).

Для отбора списка суждений, составляющих *шкалу Ликерта*, исходный список высказываний предъявляют репрезентативной выборке респондентов (так называемой выборке стандартизации). В окончательный список попадают те высказывания, для которых были получены высокие оценки надежности — согласованности и валидности. Обычно используют описанные нами ранее методы оценки надежности и валидности (коррелирование с суммарным баллом, сравнение «крайних групп» и т. п.).

Приведем в качестве примера некоторые высказывания «Теста для измерения художественно-эстетической потребности молодежи» (в скобках дан ключ к каждому высказыванию, показывающий, за какой ответ присуждается балл):

1. Думаю, что вполне можно обойтись без общения с произведениями искусства (неверно).

2. Я не люблю стихов (неверно).

3. Я коллекционирую записи классической музыки (верно) и др.

Шкалирование по описанной модели дает *ординальный* уровень измерения.

Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса — старейшая модель социологического шкалирования, не утратившая, однако, своей популярности. Исследователь разрабатывает совокупность вопросов, отражающих различную степень близости отношений с определенной социальной или этнической группой, например: 1. Согласны ли Вы, чтобы хорваты жили с Вами в одном городе? 2. Согласны ли Вы жить по соседству с хорватами? 3. Согласны ли Вы работать в одном отделе (учреждении) с хорватом? 4. Позволите ли Вы своей дочери выйти замуж за хорвата?

Предполагается, что согласие с каждым последующим утверждением отражает переход к очередной градации ординальной шкалы установок — от

меньшей близости к большей. Существенным требованием к избранной совокупности вопросов является их содержательная валидность, иными словами, здесь необходимы экспертные процедуры, описанные выше. Важно также убедиться в обоснованности предположения об одномерности шкалируемой переменной. Если в данных, полученных при использовании шкал социальной дистанции, встречаются «нелогичные» (так называемые нешкалируемые) индивидуальные паттерны ответов, причиной чаще всего бывает влияние другой переменной. Примером нешкалируемого паттерна ответов может служить ситуация, когда респондент, отрицательно ответивший на «слабые» вопросы, неожиданно соглашается с более «сильными», предполагающими высокую степень близости (среди специалистов по социологическим методам имеет хождение соответствующая шутка: если человек, не желающий жить в одном городе с черными, согласен выдать свою дочь замуж за черного, это не ошибка измерения: просто он одинаково ненавидит негров и собственную дочь).

Шкала равнокажущихся интервалов Л. Терстоуна позволяет достичь более высокого уровня измерения установок, чем ординальный. Она представляет собой целый класс методов интервального шкалирования и будет рассмотрена здесь в качестве наиболее простого примера.

Первая шкала равнокажущихся интервалов была описана в работе 1929 года и предназначалась для измерения остановок по отношению к церкви как социальному институту. Этой работой мы воспользуемся для того, чтобы проиллюстрировать основные этапы предложенной Терстоуном процедуры.

Шкала Терстоуна позволяет расположить и суждения, и индивидов вдоль одномерного континуума установки, полюсам которого соответствует крайне благожелательное и крайне негативное отношение к объекту установки (церкви, партии, прогрессивному налогообложению или чему-либо еще). Шкальный балл суждения или индивида отражает *степень* этой благожелательности или неблагожелательности.

Приведем некоторые примеры высказываний, включенных Терстоуном в окончательный вариант шкалы установок по отношению к церкви (в скобках

указан шкальный балл суждения): 1. «Я думаю, что церковь – это наиважнейший социальный институт в современной Америке» (0,2). 2. «Когда я нахожусь в храме, мне доставляет удовольствие наблюдать за службой, особенно если при этом звучит хорошая музыка» (4,0). 3. «Я ощущаю потребность в какой-то религии, но не нахожу того, что мне нужно, ни в одной из существующих церквей» (6,1). 4. «С моей точки зрения, церковь безнадежно устарела» (9,1).

В основе *шкалы Гутмана* также лежит идея кумулятивности: одни высказвания-пункты имеют большую «нагрузку» на одномерном континууме шкалируемой переменно-признака, другие – меньшую. Модель шкалирования, предложенная Гутманом, подразумевает, что в идеальном случае респондент, согласившийся с более «нагруженным» пунктом, согласится и со всеми менее «нагруженными». Таким образом, знание максимального шкального балла респондента позволяет полностью воссоздать паттерн его ответов. Шкалируемая переменная-признак не обязательно является установкой, она может характеризовать поведение: одна из первых гутмановских шкал, например, содержала пункты, описывающиен симптомы реактивного невроза, расстройства сна, тошнота, страх и т.п. В предложенной Гутманом процедуре обычно используется совокупность дихотомических вопросов, т.е. вопросов, на которые могут быть даны лишь два ответа: “да” или “нет”, “согласен” или “не согласен”. Совокупность вопросов или утверждений, составляющих гутмановскую шкалу, должна обладать одним существенным свойством: *вероятность положительного ответа монотонно возрастает с ростом значения шкалируемой (латентной) переменной.* Отсюда следует, что субъекты, имеющие больший шкальный балл, т.е. большее значение латентной переменной, с большей вероятностью дают положительный ответ на каждый отдельный вопрос. Это условие легко проиллюстрировать на примере следующих вопросов о росте (для простоты изложения предположим, что ошибка измерения отсутствует, т.е. все респонденты знают и точно сообщают свой истинный рост): 1. Верно ли, что Ваш рост превышает 1,50 м? 2. Верно ли, что Ваш рост превышает 1,60 м? 3. Верно ли, что Ваш рост превышает 1,70 м?

Эти вопросы образуют идеальную гутмановскую шкалу: если ошибка измерения отсутствует, любой респондент, ответивший положительно на вопрос 3, дает положительный ответ и на вопросы 2 и 1. Вообще, зная максимальный балл респондента, мы можем полностью воссоздать его паттерн ответов.

Наблюдение — целенаправленное, организованное и определенным образом фиксируемое восприятие исследуемого объекта.

Наблюдение в социологическом исследовании представляет собой метод сбора первичной социальной информации об изучаемом объекте путем непосредственного, восприятия и прямой регистрации всех факторов, касающихся изучаемого объекта и значимых с точки зрения целей исследования. Систематичность, планомерность и целеустремленность — характерные черты наблюдения как метода конкретного социологического исследований.

Характерные черты наблюдения: систематичность, планомерность, целенаправленность.

Наблюдение редко бывает основным методом сбора социальной информации. Обычно оно применяется наряду с другими методами и служит специфическим целям. Будучи лишь частью исследования, наблюдение с необходимостью подчиняется целям всего исследования. Это обусловливает и место наблюдения в исследовании.

Наблюдение может применяться тогда, когда информация, необходимая исследователю, не может быть получена никакими иными способами. Так бывает, если люди не хотят или не могут достаточно точно и подробно описать последовательность своих действии, Обычно это относится либо к привычным, часто повторяющимся ситуациям, либо к ситуациям, требующим слишком большого эмоционального напряжения. В привычных ситуациях действия людей в большинстве случаев приобретают «автоматическим» характер. Человеку в этом случае довольно трудно сказать, какое именно из привычных действий он осуществил и почему. Кроме того, сама часто повторяющаяся ситуация становится для него чем-то данным: и его сознании, и ее особенности, ее характерные черты стираются. При чрезмерном эмоциональном напряжении человек действу-

ет как бы не рассуждая, по первому побуждению, и впоследствии он редко может объяснить, почему он совершил одно действие, а не другое.

Оба типа ситуаций представляют для исследователя большой интерес. Наблюдая изучаемую деятельность со стороны, он может .зафиксировать такие ее характеристики, как последовательность к частоту тех или иных действий, изменения эмоциональной атмосферы и т. п., т, е. получить информацию, недоступную для получения с помощью других методов.

В качестве самостоятельного метода наблюдение чаще и успешнее всего применяется в монографическом исследовании, где к нему не предъявляются требования репрезентативности по отношению к генеральной совокупности.

В исследованиях поискового плана, т.е. когда еще нет четкого представления о проблеме исследования и задача сводится к уяснению проблематики, предварительному формулированию рабочих гипотез и их первичной проверке, наблюдение в сочетании с изучением литературы и логическим анализом может применяться на всех этапах исследования.

Особое значение оно приобретает при формулировании рабочих гипотез, когда служит основой этого формулирования, а также при первичной проверке рабочих гипотез.

Выделяются следующие этапы проведения наблюдения.

Установление объекта и предмета наблюдения, определение цели, постановка задач.

Обеспечение доступа к среде, получение соответствующих разрешений, завязывание контактов с людьми.

Выбор способа (вида) наблюдения и разработка процедуры на основе предварительно собранных материалов.

Подготовка технических документов и оборудования (тиражирование карточек, протоколов, инструкций, подготовка технического оборудования, письменных принадлежностей и т.п.).

Проведение наблюдений, сбор данных, накапливание информации.

Запись результатов наблюдений, выполняемая в виде: а) кратковременной записи, проводимой «по горячему следу», насколько позволяют место и время; б) карточек, служащих для регистрации информации, касающейся наблюдаемых лиц, явлений, процессов; в) протокола наблюдения, представляющего собой расширенный вариант карточки; г) дневника наблюдений, в который систематически день за днем заносятся все необходимые сведения, высказывания, поведение отдельных лиц, собственные размышления, трудности; д) видео-, фото-, кино-, звукозапись.

Контроль наблюдения, который можно осуществить разными способами: а) проведением беседы с участниками ситуации; б) обращением к документам, связанным с данным событием; в) проверкой результатов собственного наблюдения наблюдением, сделанным другим квалифицированным наблюдателем; г) посылкой рапортов о наблюдении другим социологам с целью повторения наблюдений.

Отчет о наблюдении должен содержать: а) тщательную документацию о времени, месте и обстоятельствах произведенного наблюдения; б) информацию о роли наблюдателя в коллективе, способе наблюдения; в) характеристику наблюдаемых лиц; г) подробное описание наблюдаемых фактов; д) собственные заметки и интерпретации наблюдателя.

Выделяют наблюдение *стандартизованное и нестандартизованное, включенное и невключенное, лабораторное и полев*ое.

В каждом обществе существуют специальные средства обмена информацией, которые называются ***документами***. Они предоставляют в распоряжение социолога как объективно проверяемые факты (структура общества, миграция и т. д.), так и закрепленные в этих документах проявления общественного сознания. Реконструкция прошедших социальных изменений, производимая на основе анализа документов, теоретическая интерпретация и сравнительный анализ различных документальных источников позволяют исследователю обнаружить и сформулировать закономерности возникновения новых социальных явлений в ходе исторического, процесса.

Документом в социологии называется специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации.

Из этого понятия исключены такие серьезные источники информации, как предметы материальной культуры и быта. Ценность этих объектов для получения определенной социальной информации не подлежит сомнению, однако включение предметов материальной культуры и быта в понятие документа привело бы к неправомерному расширению понятия (таким образом, документами оказались бы дома, мосты, мебель, часы, авторучки и т. д.). Различение документации и предметов материальной культуры и быта подтверждает также и тот факт, что методы анализа тех и других существенно отличаются друг от друга.

По форме фиксации информации документы делятся на: письменные документы; архивы эмпирических данных в машиночитаемой форме – иконнографическую документацию (кино, видео- и фото документы, картины и т. д.); фонетические документы (магнитофонные записи, грампластинки).

Анализ документов (архивный метод) — метод, при котором тщательному научному изучению подвергаются законодательные акты, отчеты, доклады, постановления, статистические сборники и материалы переписей, материалы съездов и конференций, художественные произведения и научные публикации, дневниковые записи, заметки, личные письма, а также акты социальных обследований.

Анализ документов дает исследователю возможность увидеть многие важные стороны социальной жизни, помогает установить нормы и ценности, свойственные определенному обществу в определенный исторический период, получить сведения, необходимые для описания тех или иных социальных структур, проследить динамику взаимодействия между различными социальными группами и отдельными людьми и т.д.

Исследования, связанные изучением мнений и установок, требуют изучения личных документов и ответов на специально поставленные вопросы. Если речь идет об исследовании какого-либо объекта или явления в его историче-

ском развитии источником информации становятся официальные и неофициальные — преимущественно архивные — документы, содержащие соответствующие сведения. При исследовании внутренних структурных характеристик малых групп или отдельных людей можно сочетать анализ Ответов исследуемых на специально поставленные вопросы анкет и интервью, данных, полученных с помощью тестирования, и личных документов — дневников, писем, автобиографий и т.п. Таким образом, для решения различных исследовательских задач требуется специально подбирать соответствующие документы.

Документы могут быть важным источником информации на начальной стадии исследования, когда не ясна еще сама проблема исследования. Работа с документами помогает исследователю составить некоторое общее целостное представление об объекте и локализовать проблему. Более подробное знакомство с документами: позволяет ему выдвигать гипотезы относительно интересующих его характеристик исследуемого объекта. Таким образом, в определенных случаях анализ документов оказывается целесообразным на самых ранних стадиях исследования, тогда как сбор основной информации об объекте в дальнейшем будет осуществляться с помощью других методов, например опроса или наблюдения.

Однако документы иногда могут стать основным, а то и единственным источником информации, содержащим данные об изучаемом объекте. Обычно это бывает, когда изучению подлежат большие социальные системы и группы, такие, как социальные институты или классы, или когда речь идет об изучении динамики этих объектов в течение больших промежутков времени, т.е. об их историко-социологическом анализе. Блестящие примеры такого рода исследований можно найти у основоположников марксизма-ленинизма.

Анализ документов может использоваться как способ проверки: данных, полученных с помощью других методов. Так, данные, полученные с помощью опроса, касающиеся, например, посещаемости лекций, характера читаемой литературы и т.п., могут быть дополнены такими документами, как самофотография, библиотечные формуляры и пр.

Статистические данные могут быть полезными в любом из социологических исследований независимо от того, какими, будут по« следующие методы сбора информации. Представляя собой информацию, периодически собираемую об одних и тех же характеристиках объектов они обычно оказывается чрезвычайно важным материалом для социолога.

Исследователь может сравнивать интересующую его переменную, с набором фактов, отмечаемых статистикой. Например, при изучении оценок престижности профессий можно сравнивать полученные результаты с объемом образования, численностью людей, занятых в той или иной сфере деятельности, и другими статистическими данными.

Общие статистические данные можно использовать также и для построения репрезентативной выборки объекта исследования. Официальные документы отдельных индивидов (библиотечные формуляры, яичные листки по учету кадров, автобиографии и др.) могут стать источниками самой общей, первоначальной информации о тех, к кому они относятся. Уже на основании таких сведений социолог получает возможность выносить определенное суждение, или выдвигать гипотезы. Так, анализ библиотечных формуляров позволяет судить либо об интересах отдельного человека, либо о том, насколько популярной является та или иная книга в определенный промежуток времени среди данной совокупности читателей. Анализ данных, имёющихся в отделах кадров, может послужить, например, источником гипотезы о том, насколько сильно влияет на текучесть кадров, удаленность предприятия или учреждения от места жительства и т. д. Личные документы позволяют фиксировать индивидуальные проявления общественного сознания, восстановить недостающие звенья некоторых событий, дополнить или собрать самую общую информацию об отдельных людях или же дать иллюстрацию «типичного случая».

Важнейший источник социологической информации — это документы, составленные специально для целей исследования: опросные листы анкет и интервью, различного рода тесты, дневники и отчеты интервьюеров, протоколы наблюдений и пр.

Работа с документами необходима и в тех случаях, когда программой исследования предусматривается построение репрезентативной выборки. При этом выбор документов зависало того, каким образом строится репрезентативная выборка. Это могут быть простые списки (списки избирателей, отделов кадров и т. д.), если выборка производится чисто математическими методами, или же документы, специально составленные последователем, в которых отражены некоторые существенные характеристики генеральной совокупности, если выборка строится логическим путем.

В тех случаях, когда анализ документов используется как основной метод получения социальной информации, выбор тех или дополнительных методов определяется, задачам, возникающих перед исследователем по мере анализа основного материала. Эти задачи можно условно разделить на два класса; задача, связанные с внешний анализом документов (прежде всего оценка подлинности документа и достоверности зафиксированных в базе данных), задачи, связанные с проведением более глубокого внутреннего анализа.

В первом случае диапазон применяемых дополнительных методов практически не ограничен: от массовых опросов (например, участие или очевидцев каких-либо событий, описанных в документе) до отдельных интервью и до прожективных методов. Особо следует указать в этом смысле на действенность всех видов наблюдений, вплоть до включенного. Эти методы могут быть наиболее эффективными тогда, когда следует оценить сам процесс рождения документа, методику сбора зафиксированных в нём данных, например методику получения статистической отчетности. Во второй случае чаще всего применяется метод; отдельных интервью, носящих характер консультативных бесед со специалиста. Необходимость таких бесед нередко возникает при проведении и специальных — юридических, психологических—методов анализа документации; Для оценки и контроля результатов при психологическом анализе яичных документов могут быть (при наличии такой возможности) использованы и прожективные методы.

Методы анализа документов чрезвычайно многообразны и непрерывно пополняются и совершенствуются, что объясняется практическими потребностями, спецификой форм документов направлениями и целями анализа. Однако во всем этом многообразия можно выделить два основных типа анализа*: традиционней (классический) и формализованный (количественной, контентг-анализ).*

Существенно различаясь между собой, они не исключают, а взаимно дополняя друг друга, позволяя компенсировать имеющиеся в каждом недостатки, так как оба в конечном счете преследуют одну и ту, же цель — получение интересующей социолога «достоверной и надежной информации

Под **традиционным, классическим анализом** понимается все многообразие умственных операций, направленных на интерпретацию сведений, содержащихся в документе, с определенной точки зрения, принятой исследователем в каждом конкретном случае.

При проведении традиционного анализа социолог должен ответить на следующие вопросы:

- Что представляет собой документ? (Задаваясь этим вопросом, следует обратить внимание на вид, форму Документа, решить, потребует ли его анализ применение каких-либо специальных методов и т. п.)
- Каков его контекст?
- Кто его автор?
- Каковы цели, с которыми был создан документ?
- Какова надежность самого документа?
- Какова достоверность зафиксированных в нем данных?
- Каково общественное действие, общественный резонанс документа? (Этот вопрос вытекает из того обстоятельства, что документы могут представлять собой только свидетельства о каких-либо общественных явлениях, например записки политического деятеля о событиях, а могут и сами быть этими явлениями, например публичное выступление того же политического деятеля.)

- Каково оценочное содержание документа? (Результатом ответа на этот вопрос должна быть полная ясность относительно того, что именно в документе можно считать выражением оценок мотивов, установок — вообще ценностных представлений, получивших в нем отражение.)
- Какие выводы можно сделать о фактах, содержащихся в документе?
- Какие выводы можно сделать об оценочных установках, содержащихся в документе?
- Какие выводы можно сделать относительно автора документа? Этим вопросом задаются далеко не всегда, а лишь в тех случаях, когда целью исследования является получение представления о личности автора, о ценностных представлениях социальной среду или эпохи, к которым принадлежит автор.
- Достаточно ли полны сведения, содержащиеся в проанализированном документе, насколько эти сведения отвечают целям исследования, есть ли необходимость привлекать для дальнейшей работы дополнительный материал?

Перечисленные вопросы служат лишь ориентировочными пунктами для постановки более конкретных вопросов.

Например, если публичные выступления, агитационные документы избирательных кампаний анализируются с точки зрения их действенности, то подлинность документа почти всегда очевидна, однако возникает вопрос о правдивости фактов, ссылками на которые аргументировалась агитация. Если людям, к которым была обращена, агитация, было заведомо известно о ложности приводившихся примеров, то это могло резко повлиять на действенность агитации. Первейшее значение приобретает в таком случае вопрос об общественном резонансе документа. Но вопросы о выводах, которые можно, сделать относительно фактов и оценок, а также относительно автора и контекста документа, возникают только в том случае если исследователь задается дополнительным вопросом: почему данная агитация имела то или иное воздействие.

Если исторический документ анализируется с целью установления достоверности фактов, то неважно, какие выводы можно сделать из его содержания или какой общественный резонанс он получил в свое время. В данном случае основное значение приобретают проблемы подлинности документа.

В традиционном анализе различают *внешний и внутренний*.

Желание избавиться от субъективности традиционного анализа породило разработку принципиально у иных, формализованных, или, как часто их называют, количественных методов анализа документов (контент-анализ).

Суть этих методов сводится к тому, чтобы, найти такие легко подсчитываемые признаки, черты, свойства документа (например, частота) употребления определенных терминов, которые с необходимостью отражали бы определенные существенные стороны содержания. Тогда содержание делается измеримым, доступным точным вычислительным операциям. Результата анализа становятся в достаточной мере объективными. Ограниченность формализованного анализа заключается в том, что далеко не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью формальных показателей.

Формализованный, количественный анализ охватывает, как правило, широкий материал и характеризуется как экстенсивный. Его основным недостатком следует считать неполное, не исчерпывающее раскрытие содержания документа.

Контент-анализ — это техника выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста. При, этом подразумевается, что применение такой техники включает некоторые стандартные процедуры, часто предполагающие измерение. Полученные, данные должны обладать заданным в исследовании уровнем обобщенности.

В практике определились некоторые общие принципы целесообразности изменений контент-анализа когда требуется высокая степень точности или объективности анализа; при наличии обширного по объему и не систематизированного материала, когда непосредственное использование последнего затруд-

нено; когда категории, важные для целей исследования характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах, например при работе с ответами, на открытые вопросы анкет или глубинных интервью; когда большое значение для исследуемой проблемы имеет язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

Основными направлениями использования контент-апализа являются: а) выявление и оценка характеристик текста как показателей определенных сторон изучаемого объекта; б) выяснение причин, породивших сообщение; в) оценки эффекта воздействия сообщения.

Всякое человеческое действие, предпринятое для достижения определенного результата, — это **эксперимент**, более или менее успешный. Задача науки заключается в том, чтобы установить точные правила экспериментирования и применять их для достижения заданных параметров. Объектом эксперимента для социолога являются люди и социальные общности — часто их реакция на «научное» вмешательство оказывается непредсказуемой, во всяком случае для экспериментатора.

Логика экспериментального метода была разработана английским социологом и моралистом Джоном Стюартом Миллем, жившим в XIX в. Милль установил пять логических схем индуктивного вывода, одна из которых — «метод различия» — являет собой классическую схему эксперимента.

Схема эта довольно проста. Сначала берутся две совокупности (два объекта) и выравниваются по значимым признакам. Иначе говоря, нужно сделать так, чтобы группы практически не различались. Конечно, они не могут не различаться вовсе. Поэтому внимание экспериментатора сосредоточивается на значимых признаках, т. е. на тех, которые могут оказать влияние на результаты эксперимента.

Социологический эксперимент – способ получения информации о качественном и количественном изменении деятельности и поведения социального объекта в результате воздействия на него некоторых управляемых и контролируемых факторов.

По специфике задач различают научно-исследовательский и практический эксперименты.

Этические проблемы, возникающие в социологическом экспериментировании, не более серьезны, чем аналогичные проблемы в медицине и биологии. Манипулирование людьми, обращение с ними, как с материалом, — неизбежный факт исследовательской работы. Конечно, здесь возможны злоупотребления, но где их нет?

В отличие от естественных и технических наук в социологии отсутствуют теоретические схемы, являющиеся основанием для оценки значимости переменных. Когда инженер проверяет надежность прибора на стенде, он знает, что окраской корпуса в большинстве случаев можно пренебречь. Иное дело — живые респонденты, для которых могут оказаться весьма существенными параметрами как раз те, которые не воспринимаются серьезно исследователем. Например, если в хорошо подобранной экспериментальной группе окажется несколько энтузиастов, результаты экспериментирования нельзя считать «чистыми» вне зависимости от темы исследования.

Из сказанного следует, что проконтролировать все значимые переменные невозможно, но необходимо. Поэтому исследователь создает измерительные конфигурации, исходя из своих теоретических представлений.

С помощью сравнения устанавливаются лишь различия между группами, но вопрос о зависимости признаков остается открытым. *Манипуляция* с экспериментальными объектами позволяет включить в научный вывод суждение о причинной зависимости между переменными. Со времен Дэвида Юма известно, что причинность не может быть выведена с помощью одного только рассудка и опирается на привычку — суждение, находящее свои основания в практическом, вненаучном опыте. Экспериментирование заключается в манипуляциях, которые вызывают соответствующие изменения в объекте. Здесь отчетливо прорисовывается критерий зависимости / независимости: зависимая переменная всегда реагирует на внесение изменений в независимую переменную. Однако объект может изменяться под влиянием и иных, альтернативных факторов.

Известно также, что «после этого — не по причине этого». Предшествование по времени является необходимым, но недостаточным условием причинения. Нужна еще уверенность в том, что причини лежит именно в данной, а не в иной переменной. Поскольку имеется практически бесконечное число возможных причин, повлиявших на изменения, такая уверенность никогда не достигается. Исследователь может лишь проверить гипотезу и не отвергнуть ее.

В лабораторных условиях можно манипулировать переменными и осуществлять замеры до и после изменений. В естественной обстановке манипулировать обстоятельствами чаще всего невозможно. В последнем случае говорить о причинности особенно рискованно.

Контроль — третья задача экспериментального проекта. Она направлена на устранение постороннего («третьего») фактора, влияющего на причинную зависимость между изучаемыми переменными. Часто контроль обозначается как обеспечение внутренней валидности научного вывода и соотносится с ответом на вопрос: действительно ли причиной наблюдаемого события (значения переменной) является признак, рассматриваемый исследователем как независимый.

Ф. Чэпин сравнивал экспериментальную группу семей — тех, кого переселили в новые квартиры, с контрольной группой — теми, кто остался жить в трущобах. Он изучал изменения в жизненном укладе обитателей трущоб, которые происходят под влиянием переселения семей в дома общественного сектора. Основной вывод исследования опирался на установленный факт: в экспериментальной группе уровень жизни значительно повысился. Отсюда следовало заключение, что проекты общественной застройки обусловливают положительные изменения в образе жизни людей. Однако этот вывод недостаточно обоснован, поскольку семьи, переселившиеся в новые дома, изначально отличались от семей контрольной группы. Вероятно, экспериментальная и контрольная группы различались по типу занятости, уровню образования, величине семьи, в конце концов, по установкам. Все эти «третьи» факторы следовало контролировать до того, как сделан вывод о влиянии переселения на образ жизни семей.

Тема 9. ПОДГОТОВКА К ОБРАБОТКЕ И ОБРАБОТКА ПЕРВИЧНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Подготовка информации к обработке начинается на стадии разработки инструментария и заключается в присвоении вариантам ответов определенных числовых кодов. Для открытых вопросов анкеты и для бланка интервью это производится после сбора информации. Кодирование закрытых вопросов осуществляется в линейной и табличной формах. Последняя включают несколько линейных вопросов. Их кодирование происходит в соответствии с расположением шкалы измерения (горизонтальный или вертикальный ряд).

До начала кодировки открытых вопросов необходимо проверить полноту и точность заполнения анкеты. Если в ней отсутствуют ответы более чем на 20% вопросов либо на 2-3 из паспортички, то ее из подсчетов исключают. Целесообразно проверить анкеты на предмет наличия противоречивых ответов.

Табуляграммы – результаты обработки информации на ЭВМ (одномерные и двухмерные таблицы).

Наиболее простая форма обобщения – *группировка*:

1) по номинальным группам (пол, национальность);

2) по упорядочиванию информации в ранжированном ряду (по характеру труда и др.);

3) по количественному признаку (возраст).

Группировки могут быть *комбинационными* (распределение в группы по двум или более признакам); *структурными* (по объективному признаку); *типологическими* (на основании субъективного признака измеренного по оценочной шкале); *аналитическими* (для выявления взаимосвязи признаков).

Независимо от того, какие статистические методы и модели собирается использовать исследователь, первым шагом в анализе данных всегда является построение ***частотных распределений*** для каждой изучавшейся переменной. Полученные результаты принято представлять в виде таблицы частотного распределения (или просто — таблицы распределения) для каждой существенной

переменной. Примером табличного представления может служить приведенная ниже *таблица1,* в которой представлены гипотетические данные выборочного опроса 500 владельцев домашних телефонов.

Таблица 1. Частотное распределение ежемесячных расходов на международные телефонные переговоры

Интервал класса (расходы в руб.)	Абсолютная частота, чел.	Относительная частота, %
до 3000	51	11,0
3000—5999	40	8,6
6000—8999	135	29,0
9000—11999	80	17,2
12000—14999	65	14,0
15000—19999	49	10,5
20000—23999	37	8,0
свыше 24000	8	1,7
Всего	$N = 465$	100% (= 465)
не ответили	35	(35)

Иногда в таблице распределения указывают лишь относительные частоты, опуская абсолютные. Но и в этом случае в правом нижнем углу таблицы должны быть указаны абсолютное число ответивших (база для вычисления процентов) и число неответивших.

Помимо табличного представления частотных распределений обычно используют и различные ***методы графического представления***. Самый распространенный метод графического представления одномерных распределений — это **гистограмма***,* или столбиковая диаграмма. Каждый столбик соответствует интервалу значений переменной, причем его середина совмещается с серединой данного интервала. Высота столбика отражает частоту (абсолютную или относительную) попадания наблюдавшихся значений переменной в определенный интервал. При построении гистограмм часто приходится использовать некоторые конвенции, основанные на сугубо практических соображениях. Так, используя при группировке значений переменной неравные интервалы либо оставляя крайние градации открытыми («старше 65 лет», «свыше 24000 рублей» и т. д.), мы все же отображаем эти интервалы на гистограмме с помощью столби-

ков, имеющих одинаковую ширину. Другое практическое правило позволяет сделать гистограмму визуально уравновешенной, т. е. более привлекательной: масштаб шкалы обычно выбирают так, чтобы общая высота гистограммы составляла приблизительно 40—60% ее ширины. Пример гистограммы для данных из *таблицы 1* приведен *на рисунке 1*.

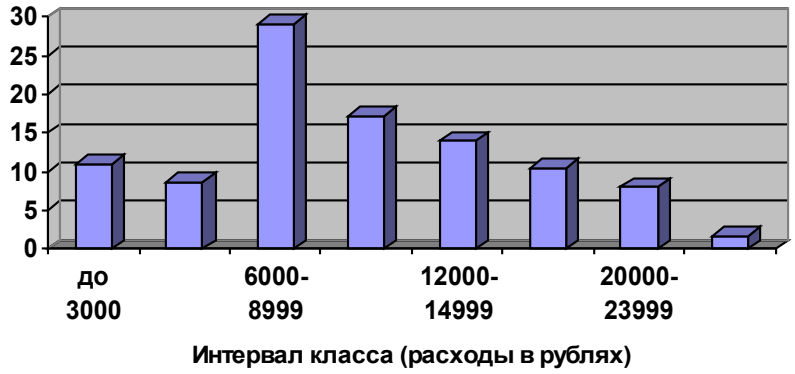

Рис. 1. Гистограмма для данных о расходах на телефонные переговоры

Если просто соединить между собой точки, соответствующие абсолютным или относительным частотам (ось ординат) для середин интервалов, мы получим так называемый **полигон распределения**. Эта операция, разумеется, будет иметь какой-то смысл лишь для количественных переменных, которые мы в принципе можем представить себе как непрерывные. *На рисунке 2* изображен полигон распределения для экспертных оценок телегеничности политического лидера (50 экспертов оценивали политика в процентах по отношению к некоторому абсолютному эталону телегеничности).

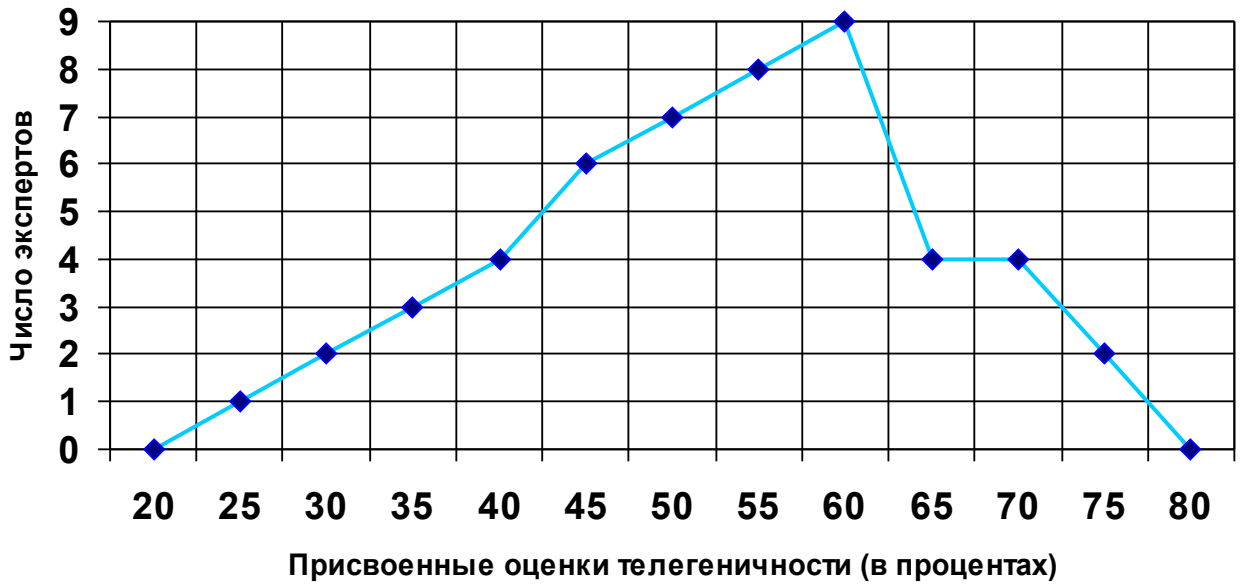

Рис. 2. Полигон распределения для оценок телегеничности политического лидера

Еще один популярный способ графического представления, обычно используемый для качественных данных (т.е. для номинальных или ординальных измерений), — это **круговая диаграмма**. Каждый сектор круговой диаграммы представляет дискретную категорию переменной. Величина сектора пропорциональна частоте категории для данной выборки.

На рисунке 3 приведена круговая диаграмма, иллюстрирующая распределение подростков, страдающих вялотекущей формой шизофрении, по возрасту на момент начала

Какую бы форму представления данных мы ни избрали, полученное частотное распределение все еще содержит «слишком много» деталей, не отвечая при этом на весьма важные для содержательного анализа вопросы о самых типичных значениях признака и диапазоне разброса отдельных наблюдений. («дебюта») заболевания.

Для облегчения работы с частотными распределениями, а также для обобщенного представления их характеристик, обычно используют определенные числовые значения — ***статистики***. Дело в том, что специалисты по статистике используют последний термин в двух значениях: как название своей дисциплины и как обозначение какой-либо числовой функции, описывающей

результаты наблюдений. Наибольшее практическое значение имеют две группы статистик: *меры центральной тенденции и меры изменчивости (разброса)*.

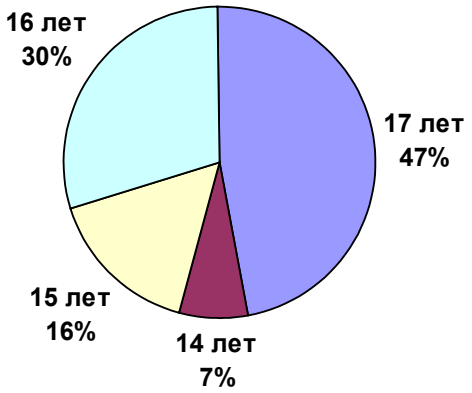

Рис. 3. Заболеваемость вялотекущей формой шизофрении у подростков мужского пола по возрастам, *%*

Обработка первичной социологической информации может проводиться на ЭВМ с применением социологических и статистических программ обработки данных (SPSS и др.)

Тема 10. АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. ВЫВОДЫ, ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРОГНОЗЫ. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Заключительный этап эмпирического социологического исследования предполагает обработку, анализ и интерпретацию данных, получение эмпирически обоснованных выводов и рекомендаций.

Обработка данных включает следующие компоненты:

1. Редактирование и кодирование информации.

2. Создание переменных.

3. Статистический анализ.

В зависимости от методов получения первичной информации возможно применение различных приемов обработки и анализа данных. Для анализа до-

кументов используются традиционный анализ и контент-анализ (формализованный).

Методы, применяемые социологами для анализа данных, многообразны. Выбор конкретного метода зависит, в первую очередь, от характера исследовательских гипотез, т.е. от того, на какие вопросы мы хотим получить ответ. Если целью является описание одной характеристики выборки в определенный момент времени, разумно ограничиться *одномерным анализом*, т.е. описанием распределения наблюдений («случаев») вдоль оси интересующего нас признак А (**табулирование и представление данных**). Разнообразные техники *многомерного анализа* позволяют одновременно исследовать взаимоотношения двух и более переменных и в той или иной форме проверять гипотезы о причинных связях между ними (**множественная регрессия и путевой анализ**). Различия между этими методами — точнее, классами методов — неабсолютны. В реальном исследовании каждое уточнение исходных гипотез или выдвижение новой гипотезы в ходе анализа результатов приводит к необходимости выбора новой техники анализа данных. Так, если изначальная модель взаимоотношения двух переменных (скажем, профессии и дохода) не позволяет выявить определенную закономерность в собранных данных, исследователь выбирает одну из статистических техник, позволяющих контролировать влияние какой-то третьей переменной, например пола, на интересующее его отношение.

При обработке и анализе данных, полученных методом опроса, широко применяются *методы ранжирования, шкалирования, корреляции и т.п.*

Хотя результаты одномерного анализа данных часто имеют самостоятельное значение, большинство исследователей уделяют основное внимание **анализу связей между переменными**. Самым простым и типичным является случай анализа взаимосвязи (сопряженности) двух переменных. Используемые здесь методы задают некоторый логический каркас, остающийся почти неизменным и при рассмотрении более сложных моделей, включающих множество переменных. Устойчивый интерес социологов к двумерному и многомерному анализу данных объясняется вполне понятным желанием проверить гипотезы о

причинной зависимости двух и более переменных. Ведь утверждения о причинных взаимосвязях составляют фундамент не только социальной теории, но и социальной политики (по крайней мере, так принято считать). Так как возможности социологов проверять причинные гипотезы с помощью эксперимента, как уже говорилось, ограниченны, основной альтернативой является статистический анализ неэкспериментальных данных.

В общем случае для демонстрации причинно-следственного отношения между двумя переменными, скажем, *X* и *Y*, необходимо выполнить следующие требования:

1) показать, что существует эмпирическая взаимосвязь между переменными;

2) исключить возможность обратного влияния *Y* на *X*;

3) убедиться, что взаимосвязь между переменными не может быть объяснена зависимостью этих переменных от какой-то дополнительной переменной (или переменных).

Первым шагом к анализу взаимоотношений двух переменных является их *перекрестная классификация,* или построение *таблицы сопряженности.* Речь идет о таблице, содержащей информацию о совместном распределении переменных. Допустим, в результате одномерного анализа данных мы установили, что люди сильно различаются по уровню заботы о своем здоровье: некоторые люди регулярно делают физические упражнения, другие — полностью пренебрегают зарядкой. Мы можем предположить, что причина этих различий — какая-то другая переменная, например, пол, образование, род занятий, доход и т.п.

Пусть мы располагаем совокупностью данных о занятиях физзарядкой и образовании для выборки горожан. Для простоты мы предположим, что обе переменные имеют лишь два уровня: высокий и низкий. Так как данные об образовании исходно разбиты на большее количество категорий, нам придется их перегруппировать, разбив весь диапазон значений на два класса. Предположим, мы выберем в качестве граничного значения 10 лет обучения, так что люди, по-

лучившие неполное среднее и среднее образование, попадут в «низкую» градацию, а остальные — в «высокую». (Это, конечно, большое огрубление, но мы используем его из соображений простоты.) Для занятий физическими упражнениями мы соответственно воспользуемся двумя категориями — «делают физзарядку» и «не делают физзарядку». *Таблица 2* показывает, как могло бы выглядеть совместное распределение этих двух переменных.

Таблица 2. Взаимосвязь между уровнем образования и занятиями физкультурой

Занятия физкультурой	Уровень образования		Всего
	низкий	высокий	
делают зарядку	50	200	250
не делают зарядку	205	45	250
всего	255	245	500

В *таблице 2* два столбца (для образования) и две строки (для занятий физкультурой), следовательно, размерность этой таблицы 2x2. Кроме того, имеются дополнительные крайний столбец и крайняя строка (маргиналы таблицы), указывающие общее количество наблюдений в данной строке или в столбце. В правом нижнем углу указана общая сумма, т.е. общее число наблюдений в выборке. Не давшие ответа уже исключены (для реальных данных их число также стоит указать, но не в таблице, а в подтабличной сноске). Заметим здесь, что многие исследователи при построении таких таблиц пользуются неписаным правилом: для той переменной, которую полагают независимой, отводится верхняя строка (горизонталь), а зависимую располагают «сбоку», по вертикали (разумеется, соблюдение этого правила не является обязательным и ничего с точки зрения анализа не меняет).

Так как вывод о наличии взаимосвязи между переменными требует демонстрации различий между подгруппами *по уровню зависимой переменной,* при анализе таблицы сопряженности можно руководствоваться простыми правилами. Во-первых, нужно определить независимую переменную и, в соответствии с принятым определением, пересчитать абсолютные частоты в проценты. Если независимая переменная расположена по горизонтали таблицы, мы считаем проценты по столбцу; если независимая переменная расположена по верти-

кали, проценты берутся от сумм по строке. Далее сравниваются процентные показатели, полученные для подгрупп с разным уровнем независимой переменной, каждый раз *внутри* одной категории зависимой переменной (например, внутри категории делающих зарядку). Обнаруженные различия свидетельствуют о существовании взаимосвязи между двумя переменными.

Для таблиц размерности 2 х 2 и более можно рассчитать специальные показатели (статистики), дающие суммарное выражение *степени взаимосвязи, ассоциации* между двумя переменными. Таких мер связи довольно много. Для случая двух номинальных переменных существуют два основных подхода к подсчету коэффициентов взаимосвязи. Проанализировав их общую логику, мы получим возможность ориентироваться в многообразии конкретных показателей, предлагаемых прикладными программами анализа данных.

Первый подход базируется на статистике, называемой *«хи-квадрат».* На ее основе можно рассчитать несколько коэффициентов взаимосвязи. В качестве примера можно назвать коэффициент «фи» (греч.φ), формула для которого была впервые предложена сэром Карлом Пирсоном в 1901 году специально для того, чтобы сделать возможным анализ взаимосвязи между двумя переменными, измеренными на неколичественном уровне.

При анализе связи между переменными, измеренными на интервальном уровне, часто используют графическое представление такой связи, называемое *диаграммой рассеивания.* На диаграмме рассеивания каждое наблюдение, т.е. каждый «случай», изображается точкой в двухмерной системе координат. Значение независимой переменной для данного наблюдения определяет положение соответствующей точки относительно оси *X,* а значение зависимой переменной задает вторую координату точки — по оси *Y.* Иными словами, перпендикуляр, опущенный из точки-«случая» на ось *X,* соответствует измеренному уровню независимой переменной, тогда как перпендикуляр, опущенный на ось *Y*, будет точно соответствовать наблюдавшемуся уровню зависимой переменной.

На рисунке 4 приведены три диаграммы рассеивания.

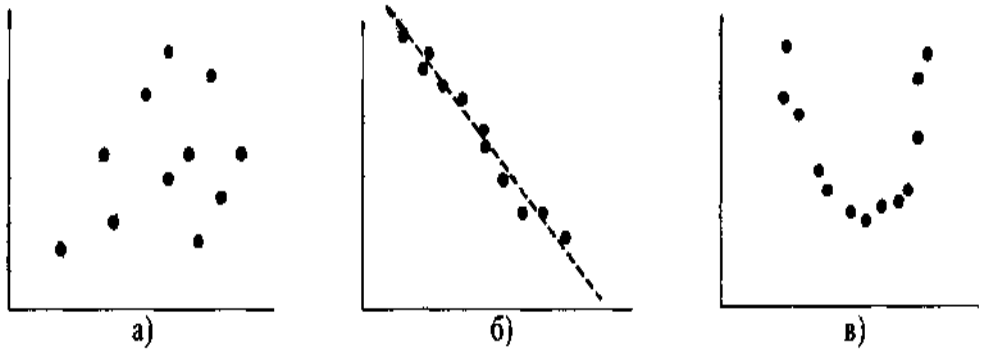

Рис. 4. Диаграммы рассеивания для гипотетических данных

Очевидно, что на *рисунке 4а* какая-либо связь между *X* и *Y* попросту отсутствует. На *рисунке 46* воображаемая прямая линия (отмечена пунктиром) пересекла бы диаграмму сверху вниз, из левого верхнего в правый нижний угол. Иными словами, линейная связь в этом случае имеет обратное направление: чем больше *X,* тем меньше зависимая переменная *Y*. Заметим также, что «кучность» расположения точек вдоль воображаемой прямой *на рисунке 46* не очень велика, а значит и связь (корреляция) между переменными не только обратная, отрицательная, но еще и не очень сильная, умеренная. Наконец, *на рисунке 4в* зависимую и независимую переменную связывает явно нелинейное отношение: воображаемый график нисколько не похож на прямую линию и напоминает скорее параболу. Отметим, что методы анализа, о которых сейчас пойдет речь, не годятся для этого нелинейного случая, так как обычная формула для подсчета коэффициента корреляции даст нулевое значение, хотя связь между переменными существует.

Существует обобщенный показатель, позволяющий оценить, насколько связь между переменными приближается к линейному функциональному отношению, которое на диаграмме рассеивания выглядит как прямая линия. Это *коэффициент корреляции,* измеряющий тесноту связи между переменными, т.е. их тенденцию изменяться совместно. Как и в рассмотренных выше мерах связи качественных признаков, коэффициент корреляции позволяет оценить возможность предсказания значений зависимой переменной по значениям независимой. Общая формула для вычисления *коэффициента корреляции Пирсона*

включает в себя величину *ковариации* значений *X* и *Y*. Эта величина (S_{xy}) характеризует совместное изменение значений двух переменных.

Коэффициент корреляции позволяет оценить степень связи между переменными. Однако этого недостаточно для того, чтобы непосредственно преобразовывать информацию, относящуюся к одной переменной, в оценки другой переменной. Допустим, мы выяснили, что коэффициент корреляции между переменными «величина партийного бюджета» и «число мест в парламенте» равен 0,8. Можем ли мы теперь предсказать, сколько мест в парламенте получит партия, годовой бюджет которой равен 100 млн. рублей? Похоже, что знание величины коэффициента корреляции нам здесь не поможет. Однако мы можем вспомнить, что коэффициент корреляции — это еще и оценка соответствия разброса наших наблюдений той идеальной модели линейного функционального отношения, которое на рассмотренных выше диаграммах рассеивания (см. *рис. 4)* представлено пунктирными прямыми. Эти линии называют *линиями регрессии.*

Социологи обычно осуществляют регрессионный анализ, используя возможности распространенных прикладных пакетов компьютерных программ (например, SPSS). В этом случае для нахождения линии регрессии, лучше всего соответствующей данной выборке наблюдений, которая представлена точками на диаграмме рассеивания, используют метод минимизации взвешенной суммы квадратов расстояний между этими точками и искомой прямой.

Исследование завершается формулированием выводов, предложений и рекомендаций. Они должны носить конкретный характер, иметь необходимые обоснования в материалах исследования, подтверждаться документальными и статистическими данными.

Итог анализа и интерпретации социологических данных приобретает форму документов, имеющих как практическое, так и теоретическое значение (отчет по итогам исследования, приложение к отчету и информационная или аналитическая справка). Они содержат информацию, выводы и рекомендации,

опираясь на которые в последующем принимают практические (управленческие) решения.

Тема 11. НАДЕЖНОСТЬ, ВАЛИДНОСТЬ, ТОЧНОСТЬ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Переменные представляют собой различного вида «линейки», которые «прикладываются» к объектам. В этих линейках — различное число градаций, расстояния между градациями могут быть равными, неравными и вообще неизвестными. Кроме того, сами «линейки» могут претерпевать изменения под влиянием внешних обстоятельств. Коротко говоря, средства измерения могут быть хорошими и плохими. Все это создает в совокупности проблему качества социологического инструментария. Инструмент должен отвечать требованиям релевантности, валидности, надежности, точности и устойчивости.

Релевантность — это обоснование применимости измерителя к измеряемому признаку. Проблема релевантности связана с тем обстоятельством, что «наблюдаемая реальность», если таковая вообще существует, представляет или скрывает некую «подлинную» реальность, соответствующую своему понятию. Ошибки релевантности возникают до процедуры измерения, и, даже если инструмент обладает высокой степенью совершенства, он может быть нерелевантен для определенного признака. Иногда ошибки релевантности называют ошибками обоснованности (В.А. Ядов), или квазипогрешностями согласования (Б.З. Докторов). «Измерительная процедура приводит к истинному определению величины, если она правильна, точна и построена на определению величины, если она правильна, точна и построена на основе модели, адекватно отражающей феномен, — пишет Б.З. Докторов. — Только правильность и точность не гарантируют истинности. Точная и правильная в указанном смысле стрельба на практике может оказаться лишь отличной стрельбой по неверно найденной мишени». Например, продолжительность просмотра телепередач можно фиксировать со слов респондента, однако в данном случае измеритель может содержать значительную ошибку релевантности. Более релевантны в данном случае

небольшие технические устройства, вмонтированные в телеприемники и регистрирующие время их работы на различных каналах. Такой метод используется, в частности, Институтом демоскопии в Алленсбахе (Германия).

Когда инструмент создан, возникает вопрос о возможном отклонении результата измерения от истинного значения. ***Надежность*** — это вероятность отклонения приписываемого объекту значения от истинной его характеристики. Надежность является интегральной характеристикой инструмента, включающей правильность, точность и устойчивость и валидность.

Как оценивается уровень надежности? Ведь вариация истинных и ошибочных замеров на самом деле неизвестна. Для решения этой задачи используются три техники косвенного оценивания: «тестретест», параллельные измерения и деление шкалы.

«***Тест-ретест***» показывает вероятность возникновения различных результатов при двух замерах одного и того же объекта одинаковым инструментом, но не дает никаких сведений об источнике ошибки. В частности, при повторном интервьюировании очень велика вероятность влияния первого замера на второй и последующие. Нормы морали предписывают держать свое слово, и те, у кого семь пятниц на неделе, не одобряются. Поэтому респондент склонен давать сходный ответ, если он запомнил его при первом опросе. В итоге оценка надежности инструмента будет явно завышена. На самом деле социологические признаки (особенно мнения и оценки) меняются. Если изменения будут зафиксированы, «тест-ретест» в данном случае покажет заниженную надежность.

Параллельные измерения избавлены от погрешностей, присущих «тестретесту». Измерительный инструмент применяется в двух формах одновременно. Например, для измерения установки можно использовать два разных тест-вопросника. Если полученные два ряда коррелируют, инструмент принимается. В данном случае остается неясным, какая форма основная, а какая параллельная. Выбор обычно осуществляется на основе произвольных критериев. Кроме того, разработка параллельных инструментов — дело довольно трудоемкое и, как правило, не оправдывает себя.

Деление шкалы заключается в интерпретации двух частей континуума и более как отдельных шкал. Предположим, измерительным инструментом является совокупность вопросов. Она делится на две группы, например, на вопросы с четной и нечетной нумерацией. По каждой группе подсчитываются средние значения переменной. Затем вычисляется коэффициент корреляции — мера надежности шкалы.

Отклонение результата измерения от истинного значения признака может быть обусловлено систематической ошибкой. В данном случае речь идет о ***правильности***. Инструмент создает систематическую ошибку, например, в тех случаях, когда шкалы несбалансированы, респонденты неверно понимают вопросы, сказывается влияние интервьюера и т. п. Смещения шкалы, как правило, возникают при ранжировании объектов по списку. Позиции, стоящие в начале списка, обычно отмечаются чаще, чем последние. Такой инструмент является неправильным. Правильным будет предъявлять респондентам карточки с наименованием объектов оценивания, не забывая их перемешивать.

Точность измерения — это количество градаций переменной, которое может быть изменено в зависимости от задач исследования. Возраст принято исчислять годами, но для младших дошкольников разница в несколько месяцев не менее важна, чем разница в несколько лет для взрослых. Расстояние от дома до работы может быть подсчитано с точностью до ста метров, однако такая точность вряд ли понадобится. Чем больше градаций, тем более точные данные получает исследователь. При этом вероятность отклонения результатов от истинных значений признака возрастает — надежность снижается. Если укрупнить шкалу, надежность, конечно, повысится. Например, разделив возрастную шкалу на три класса—до 30 лет, 31 —60, старше 60 лет — мы будем ожидать отклонений лишь в пограничных зонах: 29 лет — 31 г., 59 лет — 61 г. Зато в один интервал попадут восемнадцатилетние и двадцатидевятилетние, которые значительно отличаются по возрасту.

Количество делений шкалы — результат разумного компромисса между стремлением к точности и требованиями надежности. Более точный инстру-

мент, как правило, больше подвержен всякого рода неприятностям. Но надежность грубого инструмента не компенсирует грубости результатов. Как правило, при многократном повторении замеров и при отсутствии систематической ошибки их средняя приближается к истинному значению признака.

Устойчивость — это воспроизводимость результатов при многократных замерах. Дело в том, что меняться может не только характеристика объекта, но и сам измерительный инструмент. Он может быть точным и правильным, но неустойчивым. В отличие от правильности устойчивость нарушается по причине случайных ошибок. Устойчивость обратно пропорциональна точности. Чем чувствительнее инструмент, тем больше вариация получаемых данных. В технике устойчивость измерительного прибора в большинстве случаев можно уверенно контролировать. В социологии же, особенно при измерении установок, вторичный замер соотносится уже не со «старым» признаком, а с тем, к которому уже было применено воздействие инструмента. Возникает ситуация, аналогичная смещению замера при использовании техники «тест-ретест». Г.И. Саганенко, детально изучавшая устойчивость измерения, называет такую ошибку «эффектом первого замера».

Валидность инструмента связана с отношением между измерительным инструментом и результатами измерения. Предполагается, что если инструмент валидный, то существуют определенные эмпирические отношения между результатами его применения и другими свойствами или переменными. Эти отношения лежат в основе ***предикативной валидности*** — корреляции между результатами измерения и внешними критериями. Например, можно валидизировать тест интеллектуального развития студентов с помощью системы баллов за решение задач, а затем измерить корреляцию этого признака и оценками студентов за год. Такого рода корреляции часто интерпретируются как мера валидности. Надо только быть уверенным, что измерение валидно и релевантно по отношению к концепту. Но если так, то возникает вопрос: зачем нужно использовать тестовые баллы и тому подобные сомнительные операции, когда есть надежный объективный критерий? Иногда объективные замеры получить трудно,

а иногда им должны предшествовать предварительные пробы. Например, экзамены — своеобразный тест — нужно выдержать до того, как выпускник университета получит возможность продемонстрировать свою профессиональную подготовку на деле.

Наиболее распространенный критерий валидности связан с методом «известной группы». Предположим, надо оценить валидность тествопросника для измерения политического консерватизма. В качестве внешнего критерия можно избрать социально-экономический статус. Мотивы такого выбора обусловлены теоретическим выводом, что консервативные установки более представлены в среднем классе, чем среди бедных.

Если же обнаружится, что в среднем и низшем классах примерно одинаковое количество консервативно настроенных, предикативная валидность инструмента становится сомнительной. Высокая корреляция между социально-экономическим статусом и консервативной установкой, измеренной определенным образом, не валидизирует инструмент, а только не отвергает его. Это связано с тем, что независимый критерий может не иметь никакого отношения к консерватизму.

Конструктная валидность связывает измерительный инструмент со структурой теории. Она основывается на следующем рассуждении. Во-первых, предполагается, что инструмент измеряет определенное свойство; во-вторых, это предположение интерпретируется в терминах теории; в-третьих, устанавливается круг свойств, связанных или не связанных с инструментом; в-четвертых, предполагаемые отношения подтверждаются либо не подтверждаются эмпирическими данными, Если предсказание подтверждается, то инструмент считается валидным. В случае неподтверждения допустимы три версии: 1) инструмент не измеряет предполагаемое свойство; 2) ошибочна теоретическая модель, лежащая в основе предсказания; 3) неверно измерены критерии проверки предсказания.

В 1960 г. Милтон Рокич предложил шкалу, измеряющую уровень догматизма. Этот инструмент представляет собой систему суждений, соотносящихся

с «закрытостью» мышления безотносительно к содержанию какой-либо идеологии. Рокич полагал, что идеологические ориентации связаны с личностными характеристиками, стилями мышления и поведения. В частности, он использовал метод «известной группы», предложив профессорам и преподавателям назвать своих знакомых, которые, по их мнению, обладают «открытым» либо «закрытым» мышлением. Изучая религиозные группы, Рокич установил, что студенты-католики более догматичны, чем протестанты. Аналогичная зависимость наблюдалась между догматизмом и коммунистическими убеждениями. Либералы же, как ни странно, оказались менее догматичными[6]. Возможная критика шкалы Рокича связана с сомнением в ее релевантности: скорее всего, мышление общительных, коммуникабельных людей считается «открытым», а общительных, коммуникабельных людей считается «открытым», а сдержанных и молчаливых — «закрытым», но эти характеристики вряд ли соответствуют идеологическим ориентациям.

Тема 12. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛО-ГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Социометрия – метод сочетания опросной методики и алгоритмов специальной обработки первичных измерений, который сводится к исчислению разнообразных индивидуальных и групповых индексов.

Социометрическая техника используется для измерения групповых свойств

Социометрический тест предназначен для диагностики эмоциональных связей, то есть взаимных симпатий и антипатий между членами группы. Он представлен опросным листом, где каждый член группы должен указать свое отношение к другим членам группы по различным критериям.

По данным социометрического теста составляется ***социометрическая матрица*** (только по одному из признаков). Она позволяет оценить степень сплоченности группы, социометрический статус (позицию) каждого члена группы.

На основе матрицы строится графическое изображение связей симпатии и антипатии, т.е. ***социограмма***.

Метод фокус-групп используется для пилотажной проверки ряда гипотез, разработки опросника, с его помощью исследователь пытается получить от респондента оценку на уровне подсознательного.

Трансактный анализ (ТА) был основан Эриком Берном в 1955 г. В основе ТА лежит философское предположение о том, что каждый человек будет "в порядке" тогда, когда он будет сам держать свою жизнь в собственных руках и сам будет нести за нее ответственность. Концепция Э. Берна была разработана с целью оказать помощь тем, кто испытывает проблемы в общении.

В трансактном анализе выделяют четыре тематические части:

1) структурный анализ;

2) анализ трансакции;

3) анализ игр;

4) анализ сценариев.

Тесты — это методики, состоящие из серии заданий с выбором из готовых вариантов ответов. При подсчете баллов по тесту выбранные ответы получают однозначную количественную интерпретацию и суммируются. Суммарный балл сравнивается с количественными тестовыми нормами, после чего формулируются стандартные диагностические заключения.

Виды тестов: тест-опросник, тест-задание, проективный тест.

С помощью *проективных техник* исследователь имеет возможность получить косвенным способом ответ от респондента.

Наиболее часто применяются следующие техники:

Тематический апперцептивный тест (ТАТ). С помощью наглядного стимульного материала описывается ситуация, затем респондента просят прокомментировать ее и рассказать, что происходило до и произойдет после.

Ролевая игра. Участников просят описать мнения и установки других людей.

Завершение подписи к рисунку. Респондентов просят закончить подпись к рисунку.

Ассоциации. Респондентов просят дать ассоциации к словам либо сказать, о чем они подумали, когда услышали вопрос или фразу модератора.

Тема 13. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

К традиционным методам педагогических исследований относятся наблюдение; изучение опыта, первоисточников; беседа.

Наиболее доступный и распространенный метод изучения педагогической практики — наблюдение. Под научным *наблюдением* понимается специально организованное восприятие исследуемого объекта, процесса или явления в естественных условиях.

Изучение опыта (исторический метод) — организованная познавательная деятельность, направленная на установление исторических связей воспитания, вычленение общего, устойчивого в учебно-воспитательных системах. С помощью этого метода анализируются возможные пути решения конкретных проблем, делаются взвешенные заключения о целесообразности их применения в новых исторических условиях.

Изучение первоисточников (архивный метод) — это тщательный научный анализ памятников древней письменности, законодательных актов, проектов, циркуляров, отчетов, докладов, постановлений, материалов съездов и конференций, учебных воспитательных программ, уставов, учебников, дневников, личных писем, актов социальных обследований — т.е. всех материалов, помогающих понять сущность, истоки и последовательность развития той или иной проблемы.

В ***бесед*****ах, *диалогах, дискуссиях*** выявляются отношения людей, их чувства, намерения и позиции.

Тема 14. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Модернизация отечественного и зарубежного социогуманитарного знания закономерно всегда затрагивает исследовательский арсенал наук о человеке и обществе.

В главном модернизация исследовательских методов в социальной работе определяется тремя основными факторами:

1) этого требует их новая проблематика, расширение проблемного поля человекознания и обществознания, необходимость решения новых задач общественной жизни;
2) этот процесс обусловлен саморазвитием наук о человеке и обществе, их теоретической и методологической базы, что требует новых методов анализа жизнедеятельности субъектов социальной жизни;
3) на обновление методов исследования влияет творчество выдающихся специалистов и отдельных интенсивно работающих исследовательских коллективов, накапливающих новый аналитический опыт опережающими темпами.

Среди новых подходов к исследованиям в социальной работе можно назвать, например, социальные измерения и исследования, исследование программ, исследование процесса решения социальных проблем, экспериментальные социальные методики, метод социо-эволюционного исследования, инновационные семинары и инновационные тренинги и т.д. и т.п.

Возможно не создание революционно новых, инновационных методов, техник и методик, но простое инновационное изменение таких общеизвестных методов, как, например, наблюдение, опрос и др.

Тема 15. СОЧЕТАНИЕ И КОМБИНИРОВАНИЕ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Опрос, наблюдение, анализ документов и другие методы используются как в определенной последовательности, так и в сочетании друг с другом, тем самым повышая достоверность и объективность изучаемой информации.

Методы сбора социальной информации не только сочетаются, но и комбинируются. Это способствует информационной активности респондентов. Возможны следующие *способы комбинирования и сочетания методов исследования:*

1) *опрос — наблюдение* (наблюдатели получают возможность фиксировать степень понимания вопросов, отношение к исследователю, респондент высказывается по проблеме, не затронутой в исследовании);

2*) наблюдение — изучение документов*. (данные, полученные исследователем, сопоставляются с документом (протоколом), социолог получает возможность судить о надежности и истинности документа);

3) *опрос — изучение документов* (позволяет корректировать содержание вопросников, информация, полученная в ходе опроса, может быть сопоставлена с официальной);

4) *комбинирование способов сбора информации в рамках использования опросных методов* (беседа — интервью, групповое интервью, метод параллельного исследования).

2.4. СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

С. 1 Методы социальных исследований в социальной работе

1) Социальные исследования в современном мире: понятие, тенденции, перспективы развития
2) Методы социальных исследований
3) Специфические методы социальных исследований в социальной работе

С.2 Этические проблемы социальных исследований

1) Философско-этические основы социальной работы
2) Профессиональный кодекс социального работника
3) Этические проблемы исследований в социальной работе
4) Возможные риски при проведении социальных исследований

С. 3 План проведения социологического исследования

1) Конкретное социологическое исследование (КСИ) - понятие, содержание и виды
2) Процедура КСИ
3) Этапы КСИ

С. 4 Программа социологического исследования

1) Программно-целевой метод в планировании исследований
2) Содержание программы КСИ
3) Основные понятия: объект и предмет исследования, социальная проблема, цель, задачи, гипотеза, выборка, выводы и др.
4) Типы стратегического плана

С. 5 Составление программы исследования

1) Формулировка исследуемой проблемы, актуальности, новизны, степени разработанности темы
2) Определение цели, задачи исследования
3) Уточнение объекта, предмета исследования
4) Формулировка гипотезы

5) Интерпретация и операционализация основных понятий

6) Формулировка выводов

7) Определение базы исследования

С. 6 Выборочный метод в прикладной социологии

1) Выборочный метод в социологии. Генеральная, выборочная совокупность

2) Выборка: понятие, признаки, виды

3) Процесс формирования выборки

4) Размер выборки

С. 7 Опросные методы исследования в социальной работе

1) Опрос: понятие, виды, этапы подготовки и проведения

2) Анкетирование как разновидность опросного метода

3) Социологическая анкета, ее композиция и требования к ней

4) Социологическое интервью как метод получения информации

С. 6 Неопросные социологические методы исследования

1) Понятие и виды социологических индикаторов и шкал измерения

2) Социологическое наблюдение: понятие, виды, порядок проведения

3) Социологический эксперимент как метод сбора информации

4) Анализ документов. Контент - анализ

С. 7 Подготовка к обработке и обработка первичной социологической информации

1) Разработка инструментария социологического исследования

2) Кодирование ответов респондентов

3) Табуляграммы (результаты обработки информации на ЭВМ)

4) Группировка данных

С. 8 Анализ и интерпретации данных исследования. Выводы, практические рекомендации и прогнозы

1) Редактирование и кодирование информации

2) Создание переменных

3) Статистический анализ

4) Методы ранжирования, шкалирования, корреляции и т.п.

5) Формулировка выводов и рекомендаций

6) Ведение документации

С. 9 Надежность, валидность, точность и устойчивость социологического исследования

1) Надежность исследования

2) Точность исследования

3) Устойчивость исследования

4) Валидность инструментария, выборки, исследования в целом

С. 10 Психологические и социально-психологические методы исследования в социальной работе

1) Социометрия и стратометрия: понятие, процедура и возможности применения в социальной работе

2) Метод фокус-группы в практике социальной работы

3) Трансактный анализ как метод исследования в социальной работе

4) Тестирование как метод сбора информации. Виды тестирования

С. 11 Педагогические методы исследования в социальной работе

1) Традиционные методы исследования

2) Педагогическое наблюдение как метод сбора информации в социальной работе

3) Беседы, диалоги, дискуссии

4) Методы воспитания в практике социальной работы

С. 12 Инновационные методы исследования в социальной работе

1) Инновации и нововведения в науках о человеке и обществе

2) Инновационные тенденции в теории и практике социальной работы конца 20 века

3) Инновационные методы исследования в социальной работе

4) Инновационный тренинг, инновационный семинар. Эволюционное исследование в практике социальной работы

С. 13 Сочетание и комбинирование метолов исследования в социальной

работе

1) Многообразие методов сбора и обработки информации в социальной работе
2) Вариативность методов исследования в социальной работе
3) Способы сочетания и комбинирования методов исследования в социальной работе

2.5. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Самостоятельная работа студентов включает следующие исследовательские задания для работы на практических занятиях

1. Упражнения на решение проблемной ситуации.
2. Анализ теоретических положений и применение их в практической жизни.
3. Анализ статистических данных и составление на этой основе таблиц, диаграмм, графиков.
4. Ответы студентов на вопросы (по КСИ), подготовленные в форме таблицы.
5. Подготовка обзоров публикаций, показывающих точку зрения на изучаемую проблему различных политических движений, отражающих интересы различных классов, слоев общества, а также научных школ.
6. Сравнительный анализ различных документов.
7. Логические задания по первоисточникам в форме вопросов
8. Составление таблиц, схем, обработка которых позволяет самостоятельно и с достаточной глубиной усвоить необходимый материал в связи с социальным исследованием, проследить структуру первоисточника, логику развития событий и явлений.
9. Вопросы и задания, носящие характер прогноза.
10. Составление и оформление структурно-логических схем, раскрывающих суть основных понятий социального исследования, их структуру, взаимосвязь различных элементов.

11. Работа с социологическим кроссвордом.
12. Участие в дискуссии по одному из вопросов плана социального исследования.
13. Деловые игры.
14. Тренинг проведения исследования.
15. Разработка программы исследования социальных явлений, процессов, отношений

Контроль самостоятельной работы студентов включает:

- текущие контрольные задания на семинарских занятиях по итогам лекции, семинара;
- защита рефератов и докладов;
- тестирование и т.п.

2.6. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ СТУДЕНТАМИ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Номер варианта контрольной работы соответствует порядковому номеру студента в алфавитном списке группы. Работа, выполненная не по своему варианту, проверке и рецензированию не подлежит.

Работа может быть выполнена в рукописном варианте (в школьной тетради объемом до 18 листов) или в машинописном (компьютерном) исполнении (на бумаге формата А4; шрифт 14 Times New Roman; интервал 1,5; поля: левое — 30 мм, верхнее, нижнее — 20 мм, правое — 10 мм). Работа, выполненная в рукописном варианте, должна быть написана аккуратно, четким, разборчивым почерком. Объем работы — не больше объема школьной тетради или 10-15 страниц формата А4. Страницы обязательно должны быть пронумерованы.

Работа выполняется по плану, которого следует придерживаться при написании работы. В конце работы – список использованной литературы, дата выполнения контрольной работы и подпись студента. Работа должна содержать информацию не менее чем из четырех источников.

При написании работы необходимо делать ссылки на источник информации, указывая его номер в общей нумерации в списке литературы и страницу – например, /4, с. 56/. В процессе подготовки к выполнению контрольной работы необходимо ознакомиться с предлагаемой основной и дополнительной литературой, рекомендуемой в программе курса дисциплины.

Преподаватель имеет право зачесть или не зачесть выполненную студентом работу.

Контрольная работа засчитывается, если: учебный материал усвоен в полном объеме, изложен логично, выводы и обобщения точны и взаимосвязаны, подкрепляются примерами из практической социальной работы, соответствуют факторам и закономерностям социальной жизни; отсутствует плагиат; используется новейшая литература, в том числе материалы Интернет; допускаются незначительные недочеты.

Контрольная работа не засчитывается, если: в усвоении материала имеются пробелы, тема раскрыта не полностью, материал излагается несистематизировано; выводы и обобщения аргументированы слабо или ошибочны, либо отсутствуют; в работе используется плагиат, цитаты не обозначаются; отсутствует связь с социальной практикой.

После проверки контрольной работы преподаватель пишет на нее краткую рецензию, указывая положительные и отрицательные стороны работы. Незачтенная контрольная работа дорабатывается студентом и сдается на повторную проверку. При сдаче зачета (экзамена) студент должен представить преподавателю зачтенную контрольную работу. Студент, не сдавший вовремя контрольную работу, или чья контрольная работа была не зачтена и не доработана, не допускается к сдаче зачета (экзамена).

2.7. ЗАДАНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

1. Социальная работа и социология.
2. Методы исследований в социальной работе.
3. Методы, техника и методика социологического исследования.

4. Этапы социологического исследования.
5. Программа социологического исследования.
6. Проблема социологического исследования.
7. Определение и обоснование выборочной совокупности.
8. Расчет объема выборочной совокупности.
9. Формирование выборочной совокупности.
10. Типы выборок.
11. Логический анализ основных понятий в КСИ.
12. Общая характеристика социологических шкал.
13. Телефонный опрос как метод КСИ.
14. Особенности почтового опроса.
15. Особенности прессового опроса.
16. Метод экспертной оценки.
17. Прогнозирование социальных результатов на основе КСИ.
18. Применение результатов социологического исследования в практике социальной работы.
19. Социальный эксперимент как метод сбора информации.
20. Метод анализа документов: сущность, содержание, достоинства и недостатки.
21. Инновации в социальных исследованиях.
22. Специфические методы исследования в социальной работе.
23. Интервью как метод сбора социологической информации.
24. Метод наблюдения.
25. Социометрические исследования.
26. Обработка первичной социологической информации.
27. Анализ и интерпретация данных социологического исследования.
28. Влияние личностных характеристик исследователя на ход исследования и его результаты.
29. Надежность, валидность и точность социологического исследования.
30. Качественные методы в социальной работе.

31. Проективные методики как метод исследования.
32. Метод фокус-групп.
33. Особенности применения метода интервью в социальной работе.
34. Социометрическая процедура.
35. Тестирование как метод получения социальной информации.
36. Виды тестов, правила составления и основные требования к ним.
37. Трансактный анализ.
38. Стратометрия.
39. Проективные техники.
40. Статистические методы исследования в социальной работе.

2.8. РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ

Основная:

1. Социальная работа /под ред. проф. В.И. Курбатова.- Ростов н/Д: "Феникс", 2000.-576 с.
2. Основы социальной работы /Отв. ред. П.Д. Павленок.- М.: ИНФРА-М, 2000.- 368 с.
3. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. - М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000.-432 с.

Дополнительная:

1. Анастази А. Психологическое тестирование. Кн. 1, 2 / Пер. с англ. Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. М.: Педагогика, 1982.
2. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологического исследования. М.: Аспект-Пресс, 1995.
3. Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Изд-во "Магистр", 1996.
4. Бобосов Е.М. Прикладная социология. - Минск: Тетра Системс, 2000. - 499 с.
5. Бурова С.Н. Оперативное социологическое исследование. Минск, 1996.

6. Бутенко И.А. Организация прикладного социологического исследования. - М.: Тривола, 1998. - 226 с.
7. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология - М.: Гардарика, 1999. - 430 с.
8. Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1998.
9. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.
10. Жабский М.И. Идеология выборочных исследований // Социс. 1994. № 8, 9.
11. Инновационные методы исследований в социальных науках: метод. рекоменд. к плану лекций. Барнаул: Изд-во АлГУ, 1998.
12. Как провести социологическое исследование / Под ред. Ф.Э. Шереги и М.К. Горшкова. М.: Политиздат, 1990.
13. Казаринова Н.В. и др. Практикум по социологии. - М.: NOTA BENE, 1999. - 320 с.
14. Качественные методы в социальных исследованиях. Фокус-группа. Барнаул, 1995.
15. Комаров М.С. Введение в социологию: Учеб. для высших учебных завед. М.: Наука, 1994.
16. Кравченко А.И. Социология: задачник-тетрадь для студентов вузов. - М.: Изд.центр "Академия", 1997. - 207 с.
17. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат, 1988.
18. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1, 2 / Под ред. В.Г. Андреенкова, О.М. Масловой. М., 1990.
19. Морено Я.Л. Социометрия. - М.: Академический проект, 2001. - 384 с.
20. Немов Р.С. Психология. Кн.1. М.: Просвещение, 1994.
21. Основы прикладной социологии / Под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. М.: Интерпракс, 1996.

22. Основы пиходиагностики / Под ред. Шмелева В.Ю. Воронеж: НПО МОДЕК, 1996.
23. Подласый М.В. Педагогика. М.: Педагогика, 1996.
24. Психодиагностика: Учебно-метод. пособие / Под ред. А.Т. Коваля. М.: ВЛАДОС, 1997.
25. Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983.
26. Ротман Д.Г. Оперативное социологическое исследование. Минск, 1996.
27. Сластенин И.С., Шиянов Ю.В. Педагогика. М.: ВЛАДОС, 1998.
28. Социальное партнерство: Словарь - справочник. - М.: Экономика, 1999. - 236 с.
29. Социальные исследования в России /Сост. Белокрыльцева А., Л. Галкин. - М.: Полис, 1998. - 304 с.
30. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М.: 1998.
31. Социология: курс лекций / Под ред. А.А. Радугина, К.А. Радугина. М.: ВЛАДОС, 1995.
32. Степанов А.С. Социология. М., 1996.
33. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. - М.: Изд. Дом "Стратегия", 1998. - 224 с.
34. Толстова Ю.А. Измерение в социологии. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 223 с.
35. Тетерский С.В. Введение в социальную работу: Учеб. пособие. М.: Академический Проект, 2000.
36. Фролов С.С. Социология: Учеб. для высших учебных завед. М.: Изд. корпорация "Логос", 1997.
37. Харламов И.Ф. Педагогика. М.: Педагогика, 1990.
38. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании: Учеб пособие. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М.: ВЛАДОС, 1995.

39. Шмелев А.Г. Основы психодиагностики. Ростов н/Д, 1994.
40. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1987

3. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ (ПРОВЕРОЧНЫЕ ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ)

3.1. ВХОДЯЩИЙ КОНТРОЛЬ

Вводное занятие: студенты, пользуясь полученными прежде знаниями, анализируют известные им методы исследования, которые возможно применять в социальной работе. Формулируется понятие «метод исследования».

3.2. ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ (ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ)

1. Социальная работа – это:

а) социальные меры по поддержанию условий, достаточных для существования «слабых» социальных групп, семей и отдельных индивидуумов, испытывающих трудности в процессе своей жизнедеятельности;

б) система социальных мер в виде поддержки, содействия и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам людей социальной службой для преодоления жизненных трудностей, поддержанию социального статуса и адаптации в обществе;

в) профессиональная деятельность по оказанию социальной помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и не имеющим возможности самостоятельно справиться со своими жизненными трудностями.

2. Методология – это:

а) особая область познания, имеющая своим содержанием совокупность принципов организации, развития и оценки теоретических и эмпирических знаний, систему норм проведения социологического исследования;

б) система операций, процедур, приемов установления социальных факторов, их систематизации и средств их анализа (правила, способы сбора первичной информации, построения социальных показателей, др.);

в) основной способ сбора, обработки и анализа данных; совокупность специальных приемов для эффективного использования выбранных методик.

3. Метод – это:

а) особая область познания, имеющая своим содержанием совокупность принципов организации, развития и оценки теоретических и эмпирических знаний, систему норм проведения социологического исследования;

б) система операций, процедур, приемов установления социальных факторов, их систематизации и средств их анализа (правила, способы сбора первичной информации, построения социальных показателей, др.);

в) основной способ сбора, обработки и анализа данных.

4. Основатель социометрии:

а) Дж. Морено;

б) Э. Берн;

в) Э. Дюркгейм.

5. К числу социологических методов исследования относится;

а) наблюдение;

б) социометрия;

в) тестирование.

6. Проблемная ситуация в социологическом исследовании – это:

а) противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы тех или иных социальных общностей или институтов;

б) стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде отражают исследуемое социальное противоречие и подлежат изучению;

в) научно обоснованное предположение о характере изучаемого социального явления или процесса.

7. Гносеологический аспект проблемной ситуации ориентирует на :

а) получение нового знания, создание теоретической модели, объясняющей то или иное явление;

б) поиск и организацию целенаправленных действий для разрешения возникшей проблемной ситуации;

в) оба варианта верны.

8. Предмет социологического исследования – это:

а) то, что явно или не явно содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию;

б) наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые подлежат непосредственному изучению;

в) те процессы и явления, на изучение которых направлено исследование.

9. Предметно – объектные цели – это:

а) цели, которые рассматриваются как наиболее оптимальное, конечное состояние системного объекта;

б) цели, которые понимаются как конечный результат исследования;

в) оба варианта верны.

10. Выборочная совокупность – это:

а) определенное число элементов генеральной совокупности, отобранных по строго заданному правилу;

б) объект исследования, который территориально и во времени «локализован» и на который распространяются выводы исследования;

в) противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы тех или иных социальных общностей и институтов.

11. Какой из нижеперечисленных типов выборки НЕ является вероятностной (случайной):

а) собственно-случайная;

б) квотная;

в) гнездовая.

12. Повышенная надежность выборки допускает ошибку:

а) до 3 %;

б) от 3 до 10 %;

в) от 10 до 20 %.

13. Устойчивость социологического исследования – это:

а) отклонение результата измерения от истинного значения признака, обусловленное симантической ошибкой;

б) количество градаций переменной, которое может быть изменено в зависимости от задач исследования;

в) воспроизводимость результатов при многократных замерах.

14. Свойством выборочной совокупности воспроизводить параметры и значительные элементы генеральной совокупности называется:

а) репрезентативность;

б) надежность;

в) валидность.

15. **«Изучение последствий предпринятых усилий, внесенных изменений, реальных сдвигов в жизненных позициях, системе ценностных ориентаций» – это:**

а) социальное диагностирование;

б) социальная терапия;

в) социвальное биографирование.

16. **«Краткосрочное задание, выполнение которого может служить показателем развития индивидуума» – это:**

а) эксперимент;

б) анкета:

в) тест.

17.Социологический эксперимент – это:

а) способ получения информации о качественном и количественном изменении деятельности и поведения социального объекта в результате воздействия на него некоторых управляемых и конторлируемых факторов;

б) целенаправленное, организованное и определенным образом фиксируемое восприятие исследуемого объекта;

в) проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом.

18. **Индивидуальные экспертные оценки получаются в ходе проведения:**

а) брейнсторминга;

б) наблюдения;

в) интервью.

19. **Какой из перечисленных методов является специфическим методом социальной работы:**

а) метод социальных биографий;

б) метод социальной диагностики;

в) метод структурного анализа.

20. Основатель трансактного анализа:

а) Дж. Морено;

б) Э. Берн;

в) Э. Дюркгейм.

3.3. ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ (ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ ИЛИ ЗАЧЕТУ)

1. Цель, задачи и предмет учебной дисциплины "Методика исследований в социальной работе".
2. Понятия "методология", "методика", "метод", "процедура", "техника".
3. Многообразие методов исследования в социальной работе. Социальные исследования.
4. Общенаучные и частные методы исследований в социальной работе.
5. Количественные и качественные методы исследований в социальной работе.
6. Конкретное социологическое исследование (КСИ): понятие, содержание, виды.
7. Этапы социологического исследования.
8. Программа социологического исследования.
9. Методологический раздел программы исследования.
10. Процедурный (методический) раздел программы исследования.
11. Инновации в социальных исследованиях.
12. Специфические методы исследования в социальной работе.

13. Расчет и обоснование выборочной совокупности. Репрезентативность выборочной совокупности.
14. Опросные методы сбора информации и их основные разновидности.
15. Групповое и индивидуальное анкетирование: методика проведения, достоинства и недостатки.
16. Социологическая анкета, ее композиция и основные требования к ней.
17. Почтовый, телефонный, прессовый опросы. Их характеристика и особенности.
18. Интервьюирование: виды, методика проведения.
19. Метод экспертных оценок.
20. Понятия "индикатор" и "шкала измерения", виды индикаторов и шкал.
21. Наблюдение и его виды. Формы и приемы фиксации результатов.
22. Социологический эксперимент и его планирование.
23. Анализ документов как "прямой" метод получения социологических данных и как метод контроля.
24. Подготовка собранной информации к обработке, ее виды.
25. Обработка собранной информации "вручную" и на ЭВМ.
26. Анализ обработанной информации, формулирование выводов, практических рекомендаций, прогнозов.
27. Документальное оформление результатов исследования.
28. Надежность, валидность, точность и устойчивость социологического исследования.
29. Социометрия и стратометрия: возможности применения в социальной работе.
30. Трансактный анализ как метод исследования в социальной работе.
31. Тестирование как метод получения социальной информации. Виды тестов.
32. Правила составления тестов, основные требования к тестам.
33. Метод "фокус-групп" и его применение в исследовательских целях.
34. Проективные техники в социальной работе.

35. Этические правила проведения исследования в социальной работе.
36. Влияние личностных характеристик исследователя на ход исследования и его результаты.
37. Основные психологические и социально-психологические методы исследований.
38. Статистические методы исследований.
39. Педагогические методы исследований в социальной работе.
40. Сочетание и комбинирование методов исследования в социальной работе.

3.4. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Нормы оценки знаний предполагают учет индивидуальных особенностей студентов, дифференцированный подход к обучению, проверке знаний, умений.

В устных ответах студентов на экзамене, в сообщениях и докладах, а также в письменных видах работ оцениваются знания и умения по пятибалльной системе. При этом учитываются: глубина знаний, полнота знаний и владение необходимыми умениями (в объеме программы), осознанность и самостоятельность применения знаний и способов учебной деятельности, логичность изложения материала, включая обобщения, выводы (в соответствии с заданным вопросом), соблюдение норм литературной речи.

Знания, умения и навыки студента оцениваются по четырехбалльной системе.

Оценка "отлично" - материал усвоен в полном объеме: изложен логично; основные умения сформулированы и устойчивы; выводы и обобщения точны и связаны с явлениями окружающей жизни.

Оценка "хорошо" - в усвоении материала незначительные пробелы: изложение недостаточно систематизировано; отдельные умения недостаточно устойчивы; в выводах и обобщениях допускаются некоторые неточности.

Оценка "удовлетворительно" - в усвоении материала имеются пробелы; материал излагается несистематизировано; отдельные умения недостаточно

сформулированы; выводы и обобщения аргументированы слабо; в них допускаются ошибки.

Оценка "неудовлетворительно" - основное содержание материала не усвоено, выводов и обобщений нет.

4. *РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ К УЧЕБНЫМ ЗАНЯТИЯМ*

4.1. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Обоснование темы исследования

Обоснование темы исследования состоит из:

- формулировки проблемы (проблемной ситуации);
- обоснования необходимости, актуальности ее решения;
- степени изученности проблемы, в т.ч. рассмотрение различных подходов;
- обоснования новизны предлагаемого подхода к изучаемой проблемы (здесь возможно предложить различные подходы , различные точки зрения на изучаемую проблему, обосновать, почему Вы выбираете именно такой подход и именно так, а не иначе формулируете тему исследования).

Описание проблемы (проблемной ситуации) возможно:

- с гносеологической точки зрения (т.е. познавательного процесса) - направлены на получение новых знаний, создание теоретических моделей действительности;
- с точки зрения предметной (т.е. практической, эмпирической) - направлены на поиск и организацию действий для разрешения проблемной ситуации.

2. Объект исследования

Объект исследования - то, на что или кого направлен процесс познания. Это могут быть социальные институты, социальные группы, социальные процессы, социальные отношения и т.п.

В широком смысле слова - ОИ являются люди, объединенные в различные общности, группы, организации или вовлеченные в различные социальные процессы.

ОИ - это, как правило, носитель противоречия, той или иной социальной проблемы.

В исследовании принимаются во внимание следующие характеристики ОИ (т.е. респондентов):

- пол;
- возраст;
- национальность;
- образование;
- сфера деятельности, занятий;
- род деятельности, занятий;
- семейное положение;
- наличие и количество детей;
- участие в политической и общественной деятельности;
- место жительства;
- отношение к религии; др.

3. Предмет исследования

ОИ существует реально и не зависит от исследователя - субъекта познания. ПИ определяет сам исследователь, это наиболее существенные стороны, свойства и отношения ОИ, познание которых необходимо для разрешения социальной проблемы.

Например, ОИ - молодые семьи, ПИ - репродуктивная функция семьи, условия ее жизни, удовлетворенность внутрисемейными отношениями, т.д. - в зависимости о целей исследования.

4. Цель исследования

Цель - это предполагаемый конечный результат исследования.

Цели могут быть:

- предметно - объектные, т.е. цели, рассматриваемые как наиболее оптимальное, конечное состояние ОИ, которое может быть выражено в ряде показателей;
- субъектные цели, т.е. цели, рассматриваемые именно как конечный результат исследования.

5. Задачи исследования

Задачи - это совокупность конкретных целевых установок, в которых излагаются основные и дополнительные требования к анализу и решению проблемы.

Задачи - это конкретизация цели.

Выделяют следующие виды задач:

- основные, направленные на решение проблемы в целом;
- дополнительные, направленные на решение отдельных сторон проблемы.

6. Гипотезы

Гипотеза - это не просто утверждение, а развернутое предположение о наличие связи между несколькими переменными.

Гипотеза должна быть:

- логически согласована с проблемой, целью и задачами исследования;
- быть научно обоснованной, т.е. соответствовать принципам и законам логического мышления и научного познания;
- доступна проверке в процессе исследования;
- изложена логично, непротиворечиво.

Гипотезы могут быть:

- гипотезы - основания и гипотезы следствия;
- гипотезы дополнительные и основные.

6. Логический анализ основных понятий

Логический анализ - это анализ основных понятий, фигурирующих в определении предмета исследования, и отражающих суть исследуемой проблемы.

Логический анализ состоит из:

- интерпретации основных понятий;
- операционализации основных понятий.

Интерпретация - это трактовка основных понятий, отражающих суть исследуемой проблемы.

Поскольку зачастую одно понятие по-разному трактуется различными теориями и концепциями, здесь же оговаривается, исходя из положений какой теории, научного подхода или концепции вы трактуете понятия.

Определения можно смотреть в научной, учебной и справочной литературе.

Как правило, "основное", ключевое понятие содержит в себе другие, более "частные" понятия. Поэтому необходимо "вычленить", выделить эти понятия, и, в свою очередь, попытаться интерпретировать их.

Операционализация - это процедура продолжает и детализирует интерпретацию основного понятия. Такая детализация заключается в расчленении ранее выделенных составляющих основного понятия на их элементы.

Операционализация может быть:

- структурная, т.е. "расчленение" на составляющие компоненты;
- факторная, т.е. выделение факторов, которые могут оказывать прямое или косвенное воздействие на изучаемое явление.

После осуществления операционализации необходимо оговорить, какие из перечисленных составляющих основного понятия (или факторов, на него влияющих) не будут вами рассмотрены, и почему (обоснуйте).

7. Выбор конкретных методик и методов исследования

Это описание способа сбора, обработки и анализа социологической информации.

Это может быть группа методов, конкретная методика, конкретный метод.

8. Выборка

Генеральная совокупность - это количество элементов, имеющих какой - либо общий признак, характеристику, подлежащую изучению в ходе данного исследования.

Выборочная совокупность - та часть генеральной совокупности, которая будет непосредственно изучаться.

Объем выборки примерно равен 1 % от генеральной совокупности.

9. Сроки исследования

10. Этапы исследования

11. База проведения исследования

12. **Критерии оценки ожидаемых результатов**

4.2. ПОДГОТОВКА НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

1. Композиция статьи

Профессиональное сообщество ученых часто называют «незримым колледжем». Кроме цитатных связей, «незримый колледж» консолидируется системой явных и неявных дисциплинарных норм, регулирующих процесс воспроизводства знания. Процесс усвоения норм называется социализацией, в данном случае — профессиональной социализацией. В любой сфере жизни применение норм требует осведомленности в том, где и каким образом их применять.

Бывает и так, что отдельные нормы нарушаются во имя сохранения нормативной структуры целого. Нормативной структуре науки тоже присуща некоторая амбивалентность: даже нарушения некоторых правил должны быть подчинены собственным правилам. Это относится и к процессу производства научных публикаций, который подчинен детальной регламентации — почти так же, как процесс производства любых изделий. Итог полета творческой мысли или рутинное изложение экспериментальных данных, публикация являются формой информационного сообщения и адресована тем, кто работает в близкой предметной области.

Количеством и качеством публикаций определяется статус исследователя. На основе опубликованных данных решается и основной вопрос новоевропейской науки — вопрос о научной новизне и приоритете, вопрос, который был чужд античному и средневековому ученому. Научные журналы возникли в XVII в. как «открытые письма» научному сообществу о сделанных открытиях. Журналы придали процессуальный вид обсуждению вопроса о приоритете — отныне автором стал считаться тот, кто первым напечатал свое сообщение публике.

Что бы ни воображали по поводу своей миссии в мировой науке интеллектуалы, их задача заключается в том, чтобы к 100 тысячам статей, публикуемых по социальным и поведенческим наукам в течение года, прибавить еще несколько своих статей. Многие специалисты, участвующие в производстве знания, вообще не публикуются, другие публикуются, но не цитируются — таких большинство. По ориентировочным оценкам 2/3 публикаций вообще не воспроизводятся в какой-либо форме в последующем литературном потоке и растворяются в нем, казалось бы, бесследно. Однако это не значит, что они не нужны. Каждый специалист немножко надеется, что открывает истину в последней инстанции, но в отличие от дилетанта или любителя строго придерживается правил научного метода. Кроме того, он хорошо сознает, что его работа будет преодолена, и сам стремится пойти дальше уже сформулированных им и его предшественниками выводов.

В 1918 г. в своей знаменитой лекции «Наука как призвание и профессия» в Мюнхенском университете М. Вебер сказал: «Каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому она служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры; всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые "вопросы», оно по своему существу желает быть превзойденным. С этим должен смириться каждый, кто должен служить науке. Научные работы могут, конечно, долго сохранять свое значение, доставляя "наслаждение» своими художественными качествами или оставаясь средствами обучения научной работе. Но быть превзойденными в научном отношении — не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас. В принципе этот прогресс уходит в бесконечность».

Скажем так: цель научных занятий состоит в добросовестном служении универсальной категории истины и отстранении, — часто требующем не просто незаинтересованности, но мужества, — от ценностей, пристрастий и тому

подобных не имеющих значения обстоятельств. В социологии науки эти обстоятельства воспроизводства научного знания обозначаются как «внешняя экспертиза» — в отличие от «экспертизы внутренней», где имеет значение только знание и ничто иное. Отсюда, в частности, следует, что наука — не работа, а служба, и подготовка публикации — служебный акт, подчиненный своеобразному «воинскому артикулу».

Статья начинается с *заглавия.* Сформулировать заглавие не так просто, как кажется на первый взгляд. Самая распространенная ошибка здесь — неадекватное представление содержания научного материала в заглавии. Определяющее значение для заглавия публикации имеет предмет исследования, который должен отчетливо отделяться от объекта исследования.

Предмет исследования — это совокупность существенных признаков (или переменных), которые изучались авторами сообщения. Вопрос об объекте — это вопрос о том, кому эти признаки принадлежат, кто исследовался.

Если в заглавии статьи раскрывается не предмет, а объект изучения, оно является неадекватным. Например, заглавие «Социологическое исследование инженеров» содержит только один информативный признак — профессиональную принадлежность обследованных к инженерам, а что исследовалось — неясно. В статье же речь идет о том, что инженеры, как правило, знакомятся с девушками на производстве.

Иначе говоря, предмет—это изучаемые параметры, а объект — это изучаемый контингент, совокупность единиц (людей, сообществ, институтов, текстов и т. п.). В заглавии принято указывать, во-первых, предмет, во-вторых, объект исследования. Смысловую арматуру заглавия образуют ключевые слова — именно они помогут коллегам распознать статью среди тысяч других.

Заглавие не должно быть ни слишком широким, ни слишком узким, перегруженным ключевыми словами. Рассмотрим в качестве примера заглавие статьи «Влияние социального статуса родителей на профессиональную ориентацию школьников подросткового возраста в Московской области в 1994 году». Это заглавие очень точное, но при описании публикации библиограф-предме-

тизатор не имеет возможности разыскивать жемчужные зерна в столь большой куче ключевых слов.

Одна из распространенных ошибок при формулировании заглавий — использование «публицизмов». Социологу не чуждо ничто человеческое, в том числе и стремление говорить красиво. Публицизмы — это красивые слова и словосочетания, рассчитанные на восприятие профессионально неподготовленным читателем — профаном. Как правило, публицизмы несут выраженную метафорическую нагрузку. В этом не было бы ничего плохого, если бы подобного рода термины в заглавии были релевантны предмету, т. е. давали возможность распознать тему публикации. Чаще всего публицизмы не информативны. Это не относится к статьям, выполненным в духе эзотерического эссе, которые нельзя озаглавить иначе, чем «Взгляд и Нечто». Заглавия «Слагаемые успеха», «Если заглянуть глубже», «Творя и познавая», «Руками коллектива» пригодны на все случаи жизни.

В социологических журналах часто встречаются публицистические «орнаменты» заглавий. К ним относятся, например, выражения «Мифы и реальность», «Опыт и проблемы», «К вопросу о...». Позитивная функция «орнаментов» состоит в том, что заглавие приобретает стилистическую завершенность, а отрицательная — в создании помех при предметизации и систематизации статьи. Если социолог провел массовое обследование, но затрудняется в определении того, что он хотел узнать, может оказаться полезным словосочетание «Социальный портрет». К сожалению, прочитав такое заглавие, невозможно установить, о чем идет речь в публикации.

Образцовые с точки зрения информативности заглавия используются в научных журналах, включенных в предметные информационно-поисковые системы. В этом случае заглавие являет собой набор дескрипторов первого уровня. Например, заглавия статей «Американского социологического журнала» (Том 99, Номер 4, январь 1994 года) представляют собой перечисления через запятую ключевых слов: «Правила, ресурсы и процессы легитимации: некоторые вопросы социального конфликта, порядка и изменения» (Родин Страйкер);

«Знание, доминирование и уголовное наказание» (Иоахим Севелсберг); «Легализация рабочего места» (Ричард Скотт); «Ранний труд родителей, социальный капитал семьи и их влияние на раннее детство» (Тоби Парсел, Элизабет Менахен); «Сыновья, дочери и межпоколенческая поддержка на Тайване» (Ян-Джу Ли, Уильям Периш, Роберт Уиллис). Все приведенные заглавия обладают высокой степенью коммуникативности с точки зрения доступа к пользователю через предметные индексы информационно-поисковых систем.

Расширением заглавия являются аннотации, содержащие уже не пять-семь дескрипторов, а около ста слов, подробно описывающих предмет исследования. Естественно, что возможности точного распознавания тематического адреса публикации увеличиваются во много раз, не говоря уже о том, что чтение аннотации позволяет компетентному исследователю уяснить основную идею работы за несколько минут.

В качестве образцового примера можно привести аннотацию к упомянутой выше статье о межпоколенческой поддержке на Тайване. Исследование посвящено финансовой помощи, которую оказывают дети, имеющие собственную семью, своим родителям.

Часто предполагается, что экономические и социальные изменения, сопровождающие индустриализацию, ведут к резкому ослаблению родительской власти и, следовательно, к уменьшению поддержки родителей их взрослыми детьми. Опубликованные в статье данные, однако, показывают, что значительное большинство женатых и замужних детей осуществляли постоянную финансовую помощь своим родителям в течение предыдущего года.

Социально-экономические характеристики родителей и детей в семьях, где осуществлялась финансовая поддержка, показывают, что альтруистически-корпоративная групповая модель наилучшим образом отражает межпоколенческие взаимодействия в период ускоренного экономического роста[2].

Структура аннотации отчетлива: сначала демонстрируется общая теория влияния индустриализации на межпоколенческие отношения, а затем говорит-

ся, что данные опровергают эту теорию по меньшей мере применительно к семьям на Тайване.

После того как сформулировано заглавие, остается лишь написать статью. Композиция научной статьи обычно включает семь разделов. Во-первых, необходимо дать краткий *историографический очерк изучаемого вопроса,* сославшись на авторитеты в данной области, и обрисовать нынешнее состояние его разработки. Здесь целесообразно указать на противоречия в теории и различные версии интерпретации данных. Во-вторых, в статье формулируются *гипотезы,* которые, как ожидается, опровергнут определенные теоретические версии. Втретьих, описывается *инструментарий, с* помощью которого будут проверяться гипотезы. Особое значение в этом разделе имеет *анализ концептуальных переменных* — их соответствие измерительным операциям, релевантность, надежность, устойчивость, валидность. В-четвертых, дается *описание объекта исследования,* в том числе генеральной совокупности и выборочных процедур, оценивается репрезентативность данных. В-пятых, представляются полученные результаты и производится *обсуждение данных,* включая различные версии их интерпретации. В-шестых, формулируются итоговые *выводы.* И, вседьмых, оформляется *вспомогательный аппарат публикации.*

В качестве примера опять возьмем статью Я. Ли и соавт. о межпоколенческих связях на Тайване. Сначала ставится проблема: исследованиями показано, что экономическое развитие приводит к перемещению центра тяжести на отношения между мужем и женой и ослаблению межпоколенческих семейных обязательств (следуют ссылки на Гуда, Шортера, Парсонса и Келдвелла); несмотря на согласие в общей направленности изменений, остается неясным, можно ли применить этот вывод к обществам незападной традиции, особенно к Восточной Азии, где очень устойчивы связи между старшим и младшими поколениями (следуют ссылки на Литвака и Кулиса, Мартина, Моргана и Хирошима, Кастерлейна и соавт.); и вообще устойчивое существование расширенной семейной системы не может быть объяснено биполярными моделями, где рассматриваются только два типа обществ: традиционное и современное. При-

мечательны последовательные переходы с высокого уровня теоретического обобщения к данным о финансовой помощи родителям со стороны тайваньских мужчин и женщин и обратно к влиянию модернизации на межпоколенческие связи. Вывод статьи явно выходит за рамки ее непосредственной темы и, как любая общетеоретическая работа, может вызвать сомнение с точки зрения внешней валидности: коренящееся в социологии Просвещения фундаментальное теоретическое различение традиционного и современного обществ не объясняет некоторых фактов, присущих жизненному укладу модернизирующихся азиатских стран в целом.

Почему же сохраняется расширенная семья при ускоренном экономическом росте на Тайване? Авторы указывают на три теоретических модели межпоколенческих отношений: первая теория — теория власти и взаимовыгодного соглашения — исходит из постулирования борьбы поколений за семейные ресурсы; вторая теория акцентирует добровольную взаимопомощь членов семьи; третья теория — альтруистически-корпоративная групповая модель, где родители выбирают способ максимизации благосостояния расширенной семьи, включая здоровье ее членов, материальные и культурные ценности.

Авторы подробно обсуждают каждую теоретическую модель и формулируют основные гипотезы исследования. Теория семейной власти и взаимовыгодного сотрудничества членов семьи предполагает выдвижение трех гипотез: 1) родители, располагающие большим количеством ресурсов (высоким доходом и значительной нераспределенной собственностью) по сравнению с детьми, получают больше денег и услуг от детей (сильная гипотеза о взаимовыгодном сотрудничестве); 2) дети, располагающие большим количеством ресурсов по сравнению с родительскими, дают деньги вместо предоставления услуг (слабая гипотеза о взаимовыгодном сотрудничестве — гипотеза об относительной эффективности); 3) в супружеских парах супруг или супруга с более высоким доходом выделяют больше ресурсов своим родителям (гипотеза о взаимовыгодных отношениях между супругами).

С другой стороны, альтруистически-корпоративная групповая модель выражается в двух следующих гипотезах: 4) дети, получившие более значительную поддержку со стороны родителей (образование, собственность), дают родителям больше. Результаты поддержки могут иметь и относительный и абсолютный характер; 5) родители, испытывающие большую нужду (малые ресурсы, слабое здоровье), получают больше; 6) эпизодические обмены в рамках взаимопомощи предполагают, что родители, помогающие в домашних делах и уходе за детьми, получают более значительные ресурсы.

Следующий раздел статьи посвящен выборке: единицами отбора являлись 2662 замужние женщины 25 — 60 лет, имеющие хотя бы одного из родителей, и 2231 мужчина с такими же характеристиками. Далее перечисляются 26 зависимых и независимых (объясняющих) переменных. Обсуждение результатов исследования построено по схеме: таблица (диаграмма), демонстрирующая распределение данных по каждой гипотезе, плюс авторский комментарий. Аналитический аппарат исследования освещается в самом общем виде и сопровождается отсылками к специальным источникам.

Вывод заключается в том, что помощь родителям со стороны детей мало зависит от соображений взаимной выгоды либо ресурсов власти, которыми располагают родители. Более того, родители, располагающие значительной собственностью, которая может составить предмет наследования, получают меньшую поддержку, чем родители, нуждающиеся в материальной поддержке либо уходе. Библиографический аппарат статьи составляет около 80 наименований, расположенных (в соответствии с западными нормами оформления библиографических списков) в алфавитном порядке. Таков образец современной социологической публикации.

Кроме аналитических статей, излагающих результаты исследования, специалистам часто приходится писать обзоры, рефераты, рецензии. Казалось бы, это второстепенная работа, непосредственно не связанная с передовыми рубежами науки. Однако именно рецензирование и реферирование обеспечивают

признание научных результатов в качестве значимых в профессиональном сообществе.

Структура рецензии не менее сложна, чем структура аналитической статьи. Во-первых, изложению существа вопроса предпосылается краткая *справка об авторах* рецензируемой книги, их предыдущих работах, принадлежности к определенному научному направлению или школе. Во-вторых, рассматривается *история проблемы:* кто, где, когда разработал теорию и методы исследования данной области; какие идеи получили экспериментальное подтверждение, а какие были опровергнуты; в чем заключаются принципиальные расхождения между современными исследовательскими подходами к теме. В-третьих, рецензент должен изложить *основные положения и выводы* работы и, если возможно, вывести формулу ее научной новизны. Для большинства работ по социологии эта задача вряд ли выполнима — при всем желании не удается понять, о чем идет речь, но отказываться от ее решения не следует. Реферат — важнейший компонент рецензии.

Его функция в том, чтобы осуществить за читателя «первое чтение» книги — отсортировать самое важное. В-четвертых, рецензия включает *оценочный компонент.* В ней содержится по возможности недвусмысленное указание на уровень издания — является ли оно научным достижением, требующим серьезного внимания, либо «вносит определенный вклад» в разработку темы. Отрицательные рецензии, как правило, не пишутся, поскольку плохие работы не нуждаются в рецензировании, если они не представляют опасности для нормального функционирования дисциплины.

Исключение составляют рецензии полемического характера. В любом случае неявная норма науки предполагает, что автор рецензии, опубликованной на страницах профессионального издания, выступает не столько со своей личной точкой зрения, сколько выражает общественное мнение специалистов. Привносить в это дело субъективный компонент — значит портить репутацию. Вероятно, поэтому рецензии чаще пишут молодые ученые, для которых важно идентифицировать свою позицию в науке как нормативную.

2. Вспомогательный аппарат публикации

Вспомогательный аппарат публикации включает примечания, пристатейные или прикнижные (придиссертационные) библиографические списки и вспомогательные указатели (если речь идет о научной монографии). Качество вспомогательного аппарата — надежный критерий профессионализма исследовательской работы[3]. Небрежно оформленные ссылки, примечания, перемешанные с библиографическими записями, нарушения правил описания — все это свидетельствует о том, что автор не знает норм этикета, принятых в отношениях между коллегами, либо не придает им значения. В известной степени оформление вспомогательного аппарата научной публикации равнозначно сервировке стола: прием пищи становится более респектабельным, хотя каждый знает, что самая красивая сервировка не делает продукты доброкачественными.

Первый элемент вспомогательного аппарата — *примечания.* Примечания — это дополнительные разъяснения, справки, комментарии по поводу фрагментов основного текста, вынесенные вовне. По замыслу они имеют второстепенный характер и обычно набираются петитом. Примечания могут быть подстрочными и затекстовыми. В первом случае удобно отмечать их «звездочками», во втором — цифрами. Бывает, что примечания занимают больше места, чем основной текст. Весь § 86 главы «Бытие», раздел А «Качество» «Энциклопедии философских наук» Гегеля состоит из одного предложения: «Чистое бытие образует начало, потому что оно в одно и то же время есть и чистая мысль, и неопределенная простая непосредственность, а первое начало не может быть чем-нибудь опосредованным и определенным». Затем на нескольких страницах излагаются примечания и прибавления. Такое может себе позволить только Гегель.

Иногда примечания являют собой самостоятельные произведения, выполненные по поводу какой-либо темы, затронутой в основном тексте. Примечания к трудам Э. Ренана, М. Вебера, В. Зомбарта, О. Шпенглера с полным основанием можно назвать грандиозными. Вообще немецкая интеллектуальная традиция в полной мере явила себя в примечаниях.

Необходимость в пространных примечаниях возникает чаще всего при издании классических сочинений, требующих подробного текстологического анализа и толкования. В этом случае примечания превращаются в комментарии — метатексты. Культура комментирования коренится в толковании священных текстов. Литературный корпус Талмуда и христианская экзегетическая мысль основаны на комментировании Торы и новозаветных источников. Воспроизводство философских идей также невозможно без комментирования. Эталонными являются, например, комментарии А.Ф. Лосева к сочинениям Платона и Плотина.

В современной социологической литературе, превратившейся отчасти в легкий жанр, традиции комментирования во многом утрачены. На первый взгляд кажется, будто примечания и комментарии затрудняют восприятие произведения, нарушают его композицию. На самом деле они создают «концентрическую» организацию текста, где можно приближаться к центру извне, а можно и идти от центра к периферии. Кроме того, тяжелые, громоздкие примечания оберегают серьезную публикацию от активных профанов, которые могли бы использовать ее для своих неблаговидных целей. Талмудические тексты совершенно непонятны для неподготовленного читателя — так создается защита книги. И, вообще, примечания и комментарии создают загадочный орнамент, окружающий текст. Лишенный этого орнамента, он становится беспомощным и беззащитным.

Второй элемент вспомогательного аппарата — *ссылки на источник.* Приводя высказывание или мысль, принадлежащие другому автору, научный сотрудник обязан указать, кому это высказывание принадлежит и откуда оно заимствовано. Ссылаться можно на публикацию, архивный документ, рукопись сочинения, личное сообщение. В последних двух случаях необходимо личное разрешение автора упоминаемого произведения.

Ссылка производится в двух случаях: а) когда упоминается произведение и б) когда воспроизводятся чужой текст либо сведения в виде цитаты или переложения. При воспроизведении фактических и статистических сведений обще-

известного характера ссылки не обязательны. Например, при сообщении, что К. Маркс родился 5 мая 1818 г., нет нужды ссылаться на биографию Маркса.

При воспроизведении чужого текста ссылка является необходимой — иначе возникают признаки деяния, предусмотренного статьей 174 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это деяние называется плагиатом — кражей интеллектуальной собственности. Во многих странах введены более строгие правила защиты интеллектуальной собственности, чем в России: требуется разрешение владельца авторского права — «копирайта» (значок «копирайта» проставляется обычно на обороте титульного листа) даже на воспроизведение короткого фрагмента текста.

В России можно цитировать чужой текст (обязательно со ссылкой) объемом до 300 знаков. В науке, равно как и в других областях интеллектуального творчества, плагиат считается не только правонарушением, но и позорным делом. Если плагиат обнаружен в диссертации, в соответствии с «Положением ВАК» работа снимается с рассмотрения на любой стадии ее прохождения.

Ссылки на источник оформляются тремя способами. Первый способ — *внутритекстовый* — довольно неудобный и встречается редко.

Ссылки размещаются здесь в скобках внутри предложения. Разумеется, такого рода ссылки содержат минимум библиографических сведений. Подобное оформление ссылок применялось в журнале «Научные доклады высшей школы: Философские науки».

Второй способ — *подстрочное* размещение ссылок на странице. Многие научные журналы используют именно этот метод. Его удобство для читателя заключается в отсутствии разрывов текста (как в предыдущем случае), а также в возможности просматривать списки источников параллельно работе с основным текстом. Для писателя этот метод удобен тем, что при устранении одной или нескольких ссылок либо дополнениях к аппарату публикации последовательность всего списка не меняется. При компьютерном наборе эта трудность преодолевается легко, а при работе с «бумажной» рукописью требуется тщательная сверка ссылок. Подстрочные ссылки практикуются, например, в журна-

ле «Вопросы философии». Изящную верстку ссылок и примечаний на боковых полях можно увидеть в журнале «Человек». Получается, что такого рода ссылки — «сбокутекстовые».

Если в статьях в большинстве случаев встречается несколько десятков ссылок, то их количество в монографиях и диссертациях исчисляется сотнями. Пристатейные и прикнижные (придиссертационные) списки представляют самостоятельный интерес, и их лучше размещать компактно. Для этого используются *затекстовые* пристатейные и прикнижные библиографические списки. Ссылки оформляются в данном случае путем сквозной последовательной нумерации цитат и иных «интекстов». Нумерация в основном тексте оформляется квадратными скобками.

В западной научной литературе принято вместо нумерации использовать фамилию автора и год опубликования источника. Поэтому источники размещаются в алфавитном порядке. Это обусловлено требованиями компьютерной сортировки ссылок. В российской научной периодике более распространена последовательная нумерация с расположением источников в порядке их упоминания. В монографиях и диссертациях список литературы выстраивается по алфавиту — сначала русскоязычные, затем издания на иностранных языках.

Примеры хорошо выполненных пристатейных списков можно увидеть в журналах «Библиография», «Вестник Российской академии наук», в «Социологическом журнале».

Третий элемент вспомогательного аппарата — *указатели.* Они являются необходимым компонентом серьезной научной монографии и обеспечивают эффективный поиск необходимых сведений. Принято снабжать монографию указателем имен, в некоторых случаях указателем географических названий, и особую трудность представляет предметный указатель — его рубрики должны с максимальной четкостью отображать концептуальный аппарат данной области науки.

К сожалению, в большинстве социологических монографий, опубликованных в России, предметные указатели либо отсутствуют, либо выполнены без

надлежащего прилежания. Требования к вспомогательному аппарату научного издания исчерпывающе освещены в монографии Э.Л. Призмента и Е.А. Динерштейна.

Основные требования и нормы библиографического описания документов и оформления списков литературы изложены в сборнике Междуведомственной каталогизационной комиссии. В книге Ю.А. Альберта можно найти подробные рекомендации по оформлению библиографического аппарата статей и монографий. Более концентрированное изложение тех же вопросов содержится в статье С.Ю. Калинина, а упрощенные правила оформления библиографического аппарата диссертаций освещаются в официальном издании ВАК России.

Часто при составлении библиографического аппарата научной публикации ссылки и примечания не различаются. Между тем, это совершенно разные «вещи», хотя соседствуют друг с другом. Они могут совмещаться и выглядеть как подстрочные или затекстовые примечания с внутритекстовыми ссылками, получше всего помещать библиографические описания источников отдельно от примечаний.